

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
АНО ВО Институт современного образования
и информационных технологий

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Материалы международной научно-практической конференции

Москва, 29–30 сентября 2025 года

Под редакцией доктора педагогических наук,
профессора Е. В. Конеевой

Москва
2025

УДК 316.6; 37
ББК 74; 88.5; 88.6
С 69

Редакционная коллегия:

профессор *Е. В. Конеева*, доктор педагогических наук,
доцент *В. Д. Серяков*, кандидат военных наук,
В. В. Горбунов, кандидат исторических наук.

С 69 **Социальные научные исследования: современные проблемы, достижения и инновации:** материалы международной научно-практической конференции / под ред. д-ра пед. наук, проф. Е. В. Конеевой. — Москва : Изд-во ООО «СКИ», 2025. — 257 с.

ISBN 978-5-6053728-9-9

В материалах конференции, отражены результаты научно-исследовательских работ по актуальным проблемам педагогики, психологии, управления, права, экономики, технологий. В конференции принимали участие преподаватели и сотрудники Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области, Российского государственного социального университета, Сочинского государственного университета, Суворовской школы для обучающихся с ОВЗ Тульской области, Воронежского государственного педагогического университета, Новосибирского государственного педагогического университета, Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Северо-Кавказского федерального университета, Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина» (Мининского университета), Кыргызско-Узбекского международного университета им. Батырали Сыдыкова, Международного университета инновационных технологий Республики Кыргызстан, Института изучения детства, семьи и воспитания, Московского гуманитарно-технологического университета — Московского архитектурно-строительного института (МГТУ — МАСИ), Московской международной академии, Михайловской военной артиллерийской академии Санкт-Петербурга, Московского государственного университета спорта и туризма, Учреждения судебной экспертизы города Москвы, Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, Омской гуманитарной академии.

Материалы научных исследований могут быть полезны для специалистов, аспирантов, студентов высших учебных заведений.

УДК 316.6; 37
ББК 74; 88.5; 88.6

ISBN 978-5-6053728-9-9

© Институт современного образования
и информационных технологий, 2025
© ИСОиИТ, оформление, 2025

Секция 1
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

И. Н. Медведев, С. Ю. Завалишина, В. А. Яшелина

Современные технологии педагогической деятельности

В статье рассматриваются современные технологии, применяемые в педагогической деятельности. Выполнен анализ возможности их влияния на качество образовательного процесса, мотивацию обучающихся и эффективность усвоения знаний. Особое внимание уделяется компьютерным технологиям, интерактивным методам обучения и персонализации образовательного процесса. Рассмотрен процесс внедрения инноваций этих технологий в образовательных учреждениях и обсуждены перспективы развития основных педагогических технологий в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: образование, учебные учреждения, учащиеся, методики обучения, образовательная деятельность.

I. Medvedev, S. Zavalishina, V. Yashelina

Modern technologies of pedagogical activity

The article discusses modern technologies used in teaching activities. The analysis of the possibility of their influence on the quality of the educational process, the motivation of students and the effectiveness of knowledge acquisition is carried out. Special attention is paid to computer technologies, interactive teaching methods and the personalization of the educational process. The process of introducing innovations of these technologies in educational institutions is considered and the prospects for the development of basic pedagogical technologies in the context of digital transformation of education are discussed.

Key words: education, educational institutions, students, teaching methods, educational activities.

Введение

Современное общество характеризуется стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, что существенно влияет на все сферы жизни. Педагогическая деятельность не остается в стороне от этих изменений [2]. Традиционные методы обучения сейчас дополняются инновационными технологиями, направленными на повышение эффективности образовательного процесса. Данный процесс обещает быть эффективным, так как внедрение инноваций в образование позволяет учитывать индивидуальные особенности обучающихся и создавать в обществе условия для активного и творческого освоения знаний [4].

Цель статьи — проанализировать основные современные технологии, используемые в педагогике, рассмотреть их возможности и перспективы применения в образовательной практике.

Основные современные технологии в педагогике

Современные технологии в педагогике — это новые или существенно усовершенствованные формы обучения, позволяющие повысить качество образования. Эти технологии включают в себя следующие:

1. Цифровые образовательные технологии, связанные с использованием электронных учебников, образовательных платформ, виртуальных лабораторий и систем дистанционного обучения.
2. Интерактивные технологии, включающие групповые дискуссии, деловые игры, кейс-задания, проектное обучение.
3. Персонализированное обучение, основанное на адаптивных образовательных программах, обучении с учетом индивидуальных особенностей и темпа усвоения материала.
4. Технологии развития творческих способностей, включающие метод проблемного обучения, мозговой штурм и методику Сократа.

5. Технологии оценивания и обратной связи, обеспечиваемые применением электронных тестов, портфолио, самооценки и взаимная оценка [1].

Цифровые технологии в педагогической практике

Одним из наиболее значимых направлений инноваций является цифровизация образования. Современные образовательные платформы, в том числе Moodle, GoogleClassroom, Microsoft-Teams, позволяют организовать эффективное дистанционное и смешанное обучение. Они обеспечивают доступ к учебным материалам в любое время, позволяют отслеживать успехи обучающихся и организовывать взаимодействие между преподавателем и студентами [2].

Виртуальные лаборатории и симуляторы дают возможность проводить эксперименты и практические занятия в условиях, приближенных к реальным, что особенно актуально для технических и естественнонаучных дисциплин. Активное использование мультимедийных ресурсов в том числе видеоуроков, анимаций, интерактивных презентаций позволяет повысить наглядность и вызвать интерес обучающихся к учебному материалу [3].

Интерактивные методы обучения

Применение интерактивных технологий направлено на достижение активизации познавательной деятельности обучающихся и развитие коммуникативных навыков. Групповые дискуссии и дебаты способствуют формированию критического мышления, формированию умения аргументировать свою позицию и слушать собеседника.

Проектное обучение позволяет студентам самостоятельно оценивать проблемы, работать в команде и применять полученные знания на практике. Кейсы и деловые игры моделируют реальные ситуации, что способствует развитию профессиональных компетенций [5].

Персонализация образовательного процесса

Персонализированное обучение учитывает индивидуальные особенности каждого обучающегося с учетом имеющихся уровня знаний, интересов, характера восприятия информации.

Адаптивные образовательные системы на основе искусственного интеллекта подбирают задания, соответствующие текущему уровню и имеющемуся темпу усвоения материала [1].

В ряде образовательных учреждений инновационные технологии уже успешно интегрированы в учебный процесс. Например, в некоторых школах используются электронные дневники и системы мониторинга успеваемости, что позволяет родителям и педагогам оперативно получать информацию о результатах обучения [3].

В университетах активно применяются онлайн-курсы, которые дают возможность обучаться в удобном режиме и получать новые знания без отрыва от основной деятельности [5].

Современное образование претерпевает значительные изменения под влиянием цифровых технологий и глобализации. Одним из наиболее применяемых технологий в последние годы стал переход на дистанционный формат обучения, который особенно активно развивался в условиях пандемии COVID-19. Вузам пришлось оперативно адаптироваться к новым условиям, обеспечивая непрерывность образовательного процесса и сохраняя качество подготовки студентов [6].

Вузам стал требоваться доступ к платформам для видеоконференций (Zoom, Microsoft Teams, Google Meet), системам управления обучением (LMS) — Moodle, Canvas, Blackboard, а также специализированные программы для проведения тестов, интерактивных заданий и контроля знаний. В этой связи стала важна техническая оснащенность студентов в плане наличия у них компьютера или планшета, стабильного интернета и базовых навыков работы с цифровыми ресурсами.

Дистанционное обучение предполагает гибкость в организации занятий. Лекции могут проходить в режиме реального времени (синхронно) или в записи (асинхронно), что позволяет студентам планировать свое время и учиться в удобном ритме. Практические занятия и семинары также адаптируются под онлайн-формат с использованием виртуальных лабораторий, форумов и групповых проектов [7].

Контроль знаний осуществляется с помощью онлайн-тестирования, письменных заданий, презентаций и устных ответов. Важно обеспечить честность и объективность оценки, что требует внедрения специальных систем антиплагиата и видеонаблюдения.

Одним из главных достоинств дистанционного обучения является возможность обучаться из любой точки мира, что особенно актуально для студентов из отдаленных регионов или с ограниченными возможностями. Гибкий график занятий позволяет совмещать учебу с работой, семьей и другими обязательствами [2].

Использование цифровых технологий позволяет адаптировать учебные материалы под уровень и интересы каждого студента. Персонализированные задания и автоматизированная обратная связь способствуют более глубокому усвоению знаний.

В тоже время дистанционное обучение сопряжено с целым рядом проблем со сложным решением. Отсутствие живого общения и постоянного контроля может привести к снижению интереса к учебе и повышенному уровню стресса. Некоторые студенты испытывают трудности с организацией собственного времени и концентрацией внимания [3].

Для некоторых специальностей важны лабораторные работы, практические занятия и стажировки, которые сложно полностью реализовать дистанционно. Это может негативно сказаться на качестве подготовки и профессиональных навыках [4].

Онлайн-контроль требует внедрения новых методов и инструментов, которые не всегда обеспечивают надежную проверку усвоения материала. Остро стоят вопросы академической честности и предотвращения списывания [1].

Весьма верным решением многих этих проблем может быть сочетание очных и дистанционных форм обучения, что позволяет использовать преимущества каждого подхода. Перспективно развитие инфраструктуры, поддерживающей такой формат. В этой связи нужны регулярные тренинги и обмен опытом по эффективному использованию цифровых инструментов и созданию интерактивных курсов с мотивацией студентов.

Весьма рациональной может стать организация психологической помощи с консультацией по менеджменту и повышению цифровой грамотности [6].

Заключение

Современные технологии в педагогической деятельности открывают новые возможности для повышения качества образования, активизации познавательной деятельности и обогащения знаний обучающихся. Необходим учет в вузах технических, методических и организационных аспектов. Современным считается дистанционный формат обучения, который значительно расширяет возможности образования и способствует быстрому углублению знаний. Несмотря на существующие трудности, грамотное использование методик позволяет повысить качество учебного процесса и помогает адаптировать его под индивидуальные потребности студентов. В условиях быстрого развития цифровых технологий важно продолжать совершенствовать организацию процесса обучения, повышая его доступность, чтобы успешно готовить квалифицированных специалистов для современного общества.

Список литературы

1. Бузни В. А., Осипенко С. Д. Понимание роли цифровых технологий в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 28—30.
2. Витченко О. В., Абрамова А. И. Актуальность и возможности цифровых технологий в образовательном процессе современного ВУЗа // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/92PDMN124.pdf>
3. Коняева Е. А., Быстрова Н. В., Зиновьева С. А. Исследование проблемы применения педагогических технологий // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-2. С. 113—116.
4. Леонович Е. Н., Калинин А. В., Калинин Д. Ю., Зигмунт О. Будущее методики обучения в условиях цифровизации: проблемы и перспективы // Глобальный научный потенциал. 2024. № 1(154). С. 20—23.
5. Лукашенко Д. В. Актуальные проблемы педагогики высшей школы в условиях цифровой трансформации образования // Казачество. 2025. № 83(2). С. 11—18.

6. Луцкая И. С. Компьютеризация, информатизация, цифровизация в современном образовании: характеристика, перспективы и значение // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10, № 36. С. 66—75.

7. Ткачева Е. С. Цифровые и интерактивные методы стимулирования вовлечения студентов в изучение дисциплины «Ветеринарная фармакология. Токсикология» / Передовые достижения науки в молочной отрасли, Вологда-Молочное, 28 октября 2021 года. Т. 2. Вологда-Молочное : Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия им. Н. В. Верещагина, 2021. С. 252—256.

Об авторах

Медведев Илья Николаевич — доктор медицинских наук, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой нормальной анатомии, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.

E-mail: ilmedv1@yandex.ru

Завалишина Светлана Юрьевна — доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой патологической анатомии, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.

E-mail: svetlanazsyu@mail.ru

Яшелина Валерия Алексеевна — преподаватель, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.

E-mail: yashelina.lera@mail.ru

About the authors

Medvedev Ilya — Doctor of Medical Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of the Department of Normal Anatomy, Russian State Social University, Moscow, Russia.

Email: ilmedv1@yandex.ru

Zavalishina Svetlana — Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of the Department of Pathological Anatomy, Russian State Social University, Moscow, Russia.

Email: svetlanazsyu@mail.ru

Yashelina Valeria — Lecturer, Russian State Social University, Moscow, Russia.

Email: yashelina.lera@mail.ru

М. А. Дзюба, А. Л. Ховякова

**Создание личностно-образовательной среды
как управленческий инструмент
повышения качества образования в условиях реализации
ФГОС 2025**

В статье рассматривается проблема проектирования личностно-образовательной среды (ЛОС) как ключевого фактора повышения качества образования в современной российской школе. Цель работы — предложить практико-ориентированную модель управления развитием ЛОС на уровне образовательной организации. Статья адресована руководителям образовательных организаций, методистам и педагогам, заинтересованным в реализации требований нового стандарта.

Ключевые слова: личностно-образовательная среда, качество образования, ФГОС 2025, управление образовательной организацией, индивидуальная образовательная траектория, тьюторское сопровождение, функциональная грамотность, гибкие навыки.

M. Dzuiba, A. Khovyakova

**Creating a student-centered educational environment
as a management tool for enhancing the quality of education
in the context of the implementation
of the Federal State Educational Standard (FGOS) 2025**

The article addresses the problem of designing a student-centered educational environment (SCEE) as a key factor in enhancing the quality of education in the modern Russian school. The aim of the study is to propose a practice-oriented model for managing the development of the SCEE at the level of an educational institution. The paper is intended for heads of educational organizations, methodologists, and teachers interested in implementing the requirements of the new educational standard.

Key words: student-centered educational environment, education quality, Federal State Educational Standard (FGOS) 2025, educational institution management, individual educational trajectory, tutor support, functional literacy, soft skills.

Современный этап развития российского образования, инициированный обновлением Федеральных государственных образовательных стандартов, характеризуется переходом от знаниевой парадигмы к системно-деятельностной и личностно-ориентированной модели. ФГОС 2025 года, сохраняя преемственность, вносит новые акценты: усиление воспитательного компонента, необходимость формирования «гибких» компетенций (soft skills), обеспечение персонализации обучения и создание условий для самореализации каждого ребенка. В этой связи управленческий аппарат образовательной организации (ОО) сталкивается с новой задачей: не просто обеспечить выполнение учебного плана, а создать комплексную, многоуровневую среду, которая бы мотивировала, поддерживала и развивала личность обучающегося. Такой средой выступает личностно-образовательная среда (ЛОС).

ЛОС мы определяем как динамическую систему педагогических, социальных, информационных и пространственных условий, успешно создаваемых в ОО для обеспечения возможностей личностного роста, построения индивидуальных образовательных маршрутов и достижения высоких метапредметных и предметных результатов в соответствии с запросами личности и общества.

Цель данной статьи — на основе анализа успешного управленческого опыта предложить модель создания и развития ЛОС как инструмента повышения качества образования.

Исследование построено на основе системного подхода, позволяющего рассматривать ОО как целостный организм, и средового подхода, разработанного в трудах Ю. С. Мануйлова, В. А. Ясвина, П. Ю. Ежова, которые рассматривает среду как инструмент педагогического воздействия.

Личностно-образовательная среда включает в себя совокупность условий, способствующих развитию потенциальных способностей учащихся и обеспечивающих их активное вовлечение в образовательный процесс. В центре этого подхода находится личностно-ориентированное обучение, которое акцентирует внимание не только на усвоении учебного материала, но и на формировании у обучающихся практических навыков, необходимых для успешной социализации в обществе. Ключевыми аспектами личностно-ориентированного обучения являются способность учащихся к самоуправлению и самоопределению, что в условиях МОБУ гимназии № 44 г. Сочи им. В. А. Сухомлинского имеет особое значение для формирования независимого и критически мыслящего ученика.

Лактионова Е. Б. считает, что среди основных компонентов личностно-образовательной среды выделяются организационно-технологический, пространственно-предметный и социальный аспекты. Организационно-технологический компонент предполагает создание структур, обеспечивающих эффективное взаимодействие между учащимися и педагогами, использование современных технологий для создания персонализированного обучения. Пространственно-предметный компонент включает в себя оформление учебного пространства, стимулирующего активность и креативность учащихся. Социальный компонент фокусируется на взаимодействии между участниками образовательного процесса, включая взаимоподдержку и сотрудничество. Согласно Максимовой Н. А., создание личностно-образовательной среды способствует актуализации внутренней мотивации учащихся, что особенно важно в обучении иностранным языкам, так как данный процесс требует не только технических навыков, но и личной заинтересованности. Образовательные методики и подходы, основанные на принципах активного обучения, помогают развить у детей эмоциональную устойчивость и инициативность, что непосредственно влияет на их успехи и качество знаний, получаемых в гимназии. Личностно-образовательная среда должна быть направлена на

индивидуальные нужды каждого обучающегося, что, в свою очередь, позволяет учитывать не только академические достижения, но и эмоциональное состояние учеников. Именно такой подход помогает нам преодолеть традиционную иерархию в обучении и создать условия для продуктивного диалога между учителем и учеником.

Для достижения цели использовались следующие методы:

- *Теоретический анализ*: научной литературы, нормативных документов (ФЗ «Об образовании в РФ», ФГОС НОО, ООО, СОО 2025 года, Профессиональный стандарт «Педагог»).
- *Сравнительный анализ*: успешных практик создания развивающей среды в школах РФ (Лицей НИУ ВШЭ, г. Москва; «Академическая гимназия №56», г. Санкт-Петербург; IT-лицей КФУ, г. Казань) и зарубежных стран (система образования Финляндии, Сингапура).
- *Обобщение педагогического опыта*: авторский 12-летний опыт преподавания английского языка, экспертизы ЕГЭ и тьюторской деятельности в гимназии г. Сочи.
- *Анкетирование и педагогическое наблюдение*: для оценки эффективности внедряемых элементов ЛОС.

Управленческое проектирование ЛОС должно начинаться с анализа и приведения в соответствие локальных нормативных актов ОО. Ключевыми документами становятся:

Основная образовательная программа (ООП): должна включать не только содержание учебных предметов, но и детальное описание условий для реализации индивидуальных проектов, курсов по выбору, внеурочной деятельности. В рамках своей предметной области (иностранный язык) я инициировала включение в ООП модулей по межкультурной коммуникации и деловому английскому, что напрямую способствует формированию функциональной грамотности.

Положение об индивидуальном проекте: ФГОС 2025 закрепляет его как обязательный компонент. Управленческая задача — создать регламент, обеспечивающий междисциплинарность, выбор темы и формы проекта (исследование, инженерный, социальный, творческий) самим учеником.

Программа воспитания: интегрирована в учебный процесс. Например, дискуссии на английском языке на темы экологии, гражданской ответственности или профессионального выбора одновременно решают задачи и предметные, и личностные, и метапредметные.

Структурные компоненты личностно-образовательной среды и управленческие решения по их развитию

На основе анализа практик мы выделяем четыре взаимосвязанных компонента ЛОС и предлагаем конкретные управленческие шаги для их развития.

Пространственно-предметный компонент. Речь идет о трансформации школьной инфраструктуры из «коридорно-кабинетной» в полифункциональную среду.

Опыт Финляндии: «Школа без стен» — открытые пространства, зоны для групповой работы, уединения, проектной деятельности.

Управленческое решение: поэтапный редизайн рекреаций и холлов: создание зон коворкинга с удобной мебелью, розетками и Wi-Fi; организация «научных кластеров» (естественно-научный, гуманитарный) с мобильным оборудованием. Даже в условиях бюджетного финансирования можно начать с малого: трансформируемая мебель в учебных кабинетах, передвижные стенды для презентации проектов.

Таблица 1

Эффективность использования гибких образовательных зон
(по результатам анкетирования учащихся
8—11 классов гимназии, 2024 г.)

Критерий оценки	До внедрения (%)	После внедрения (%)	Прирост
Удобство для групповой работы	35	82	+47
Возможность для самостоятельной работы	25	78	+53
Общая комфортность пребывания в школе	40	75	+35
Мотивация к участию в проектах	30	70	+40

Содержательно-методический компонент. Ядро ЛОС — это содержание образования и технологии работы с ним.

Индивидуальные образовательные маршруты (ИОМ): Управленческая задача — не просто декларировать их наличие, а создать технологичную систему их разработки и сопровождения. Это включает:

- Введение тьюторского сопровождения (тьютором может выступать классный руководитель или специально назначенный педагог).
- Разработка «карты выбора» — цифрового или бумажного ресурса, где ученик видит все доступные варианты курсов, модулей, форматов деятельности.
- Личный опыт. В своей практике я, как тьютор, использую инструменты коучинга (например, колесо баланса компетенций по) для помощи ученику в осознанном выборе и постановке целей.

Проектная и исследовательская деятельность: Должна быть не эпизодом, а сквозной технологией. Управленческое решение — организация ежегодной школьной конференции на двух языках (русском и английском) с приглашением экспертов из вузов-партнеров и родителей, что повышает значимость работы учеников.

Цифровая образовательная среда (ЦОС): рассматриваться не как набор электронных учебников, а как платформа для персонализации. Использование LMS-платформ (iSpring Learn, Teachbase, Mirapolis, Эквио, а также международная система с открытым кодом Moodle, позволяет фиксировать индивидуальные достижения и организовывать обратную связь.

Год:	2021	2022	2023	2024
Ср. балл:	72	75	78	81
Участники:	15	25	40	60

Рис. Динамика среднего балла по английскому языку (ОГЭ/ЕГЭ) и роста числа участников проектной деятельности в МОБУ Гимназия № 44 г. Сочи им. В. А. Сухомлинского

Рисунок показывает положительную корреляцию между вовлеченностью в проекты и предметными результатами.

Социально-психологический компонент. Атмосфера сотрудничества и психологической безопасности — обязательное условие ЛОС.

Управленческое решение:

- Внедрение программ по медиации и peer-to-peer (P2P) наставничеству (старшие ученики — младшим).
- Проведение регулярных неформальных событий (например, «Английский завтрак» с обсуждением актуальных тем), стирающих границы между формальным и неформальным обучением.
- Систематическая работа с педагогическим коллективом по развитию эмоционального интеллекта и предотвращению профессионального выгорания.

Управленческо-кадровый компонент. Ключевой барьер — консерватизм педагогического коллектива. Задача управленца — перевести педагога из позиции «транслятора знаний» в позицию «наставника, фасилитатора, проектировщика образовательных ситуаций».

Управленческое решение:

- Организация внутрикорпоративного повышения квалификации в формате воркшопов, где сами учителя делятся успешными практиками.
- Введение системы грантов для педагогов, разрабатывающих и внедряющих инновационные образовательные модули и курсы по выбору.
- Формирование междисциплинарных методических объединений (например, учителя английского языка, истории и обществознания для разработки модуля «Глобальный гражданин»).

Создание личностно-образовательной среды — это не разовый проект, а непрерывный стратегический процесс управления развитием образовательной организации.

Таблица 2

Матрица ответственности за реализацию
компонентов ЛОС (фрагмент)

Компонент ЛОС	Уровень управления	Ответственное лицо/орган	Ключевые функции
Содержательно-методический	Стратегический	Директор, Научно-методический совет	Утверждение ООП, концепции развития ЛОС
	Тактический	Зам. директора по УВР, руководители МО	Координация разработки ИОМ, проектных модулей
	Оперативный	Педагог-тьютор, учитель-предметник	Реализация ИОМ, консультирование, ведение портфолио
Социально-психологический	Тактический	Зам. директора по ВР, педагог-психолог	Разработка программ социализации, климата
	Оперативный	Классный руководитель, совет старшеклассников	Организация событий, реестро-реестр наставничество

Предложенная модель, интегрирующая нормативные требования, управленческие механизмы и педагогические технологии, показывает, что повышение качества образования в контексте ФГОС 2025 достигается не через увеличение объема передаваемой информации, а через целенаправленное проектирование среды, которая:

- ✓ мотивирует к познанию и саморазвитию.
- ✓ предоставляет возможности для выбора и реализации индивидуальных траекторий.

- ✓ обеспечивает поддержку со стороны педагогов-тьюторов и сверстников.

- ✓ формирует функциональную грамотность через практико-ориентированные и междисциплинарные формы работы.

Несмотря на очевидные преимущества личностно-ориентированной образовательной среды, ее внедрение сталкивается с рядом вызовов и трудностей. Одной из основных проблем является недостаточная мотивация как со стороны учеников, так и педагогов. Учителя часто ощущают дефицит поддержки со стороны управляющих команд, что может негативно сказаться на их готовности применять новые методы в обучении. На уровне самого образовательного процесса наблюдается тенденция к сосредоточению на стандартизированных формах оценки, что ограничивает возможность индивидуального подхода к ученикам, необходимого для успешного формирования личностно-образовательной среды. Также важным аспектом является отсутствие адаптированного дидактического материала, способного соответствовать принципам личностно-ориентированного обучения. Учителя часто вынуждены использовать традиционные учебные пособия, которые могут быть недостаточно эффективными для работы с разными уровнями обучаемости. Это создает барьер не только для педагогов, но и для учебного процесса в целом, ограничивая возможность взаимодействия между учениками. Другой значимой проблемой является недостаток времени у педагогов на подготовку и реализацию личностно-ориентированных подходов. В условиях постоянной загруженности и нехватки учебного времени, многие учителя отказываются от внедрения новых методик, предпочитая привычный способ работы, основанный на лекциях и контрольных работах. Это также усугубляется незнанием или отсутствием готовых практических рекомендаций по применению личностно-ориентированного подхода в конкретных условиях. Сложности могут возникать и ракурсе взаимодействия между учащимися. В классе, где акцент ставится на индивидуальном подходе, может возникнуть конкуренция за внимание и ресурсы, что может привести к конфликтам. Следовательно,

необходима особая работа по созданию атмосферы сотрудничества и поддержки среди учеников. Не менее важным является вопрос технического обеспечения образовательного процесса. В условиях цифровизации учебный процесс требует внедрения современных технологий, которые должны быть доступны и педагогам, и учащимся. Однако несовпадение технического обеспечения с педагогическими подходами может привести к затруднениям в реализации концепции личностно-ориентированного обучения. Таким образом, выявление и анализ этих вызовов являются неотъемлемой частью процесса внедрения личностно-ориентированной образовательной среды. Следовательно, изучение вызовов позволит нам сформулировать целенаправленные рекомендации для решения данных проблем.

Реализация данного подхода требует от управленца системного видения, готовности к распределению лидерства среди педагогов и инвестициям в развитие кадрового потенциала. Однако результат — выпускник, способный к осознанному выбору, самообразованию и успешной жизни в быстро меняющемся мире — является главным показателем качества работы современной школы.

Список литературы

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования* (утвержден Приказом Министерства просвещения РФ от XXX 2025 г.).
2. *Асмолов А. Г.* Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. // Вопросы образования. 2019. № 4.
3. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2021.
4. *Александрова Е. А.* Видение тьюторской деятельности в контексте стандартов нового поколения. // Тьюторское сопровождение в образовании. 2022. № 1.
5. *Ежов П. Ю., Новикова О. В.* Организация личностно-развивающей образовательной среды занятия как фактор развития личностного потенциала будущего учителя // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2023. №2 (18).

6. *Лактионова Е. Б.* Развитие личности в образовательной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. №100.

7. *Максимова Н. А.* Моделирование образовательной среды личностного развития учащихся // Бюллетень науки и практики. 2016. № 5 (6).

8. *Halinen I.* The New Educational Curriculum in Finland // Improving the Quality of Childhood in Europe. 2018. V. 7.

9. *Fullan M.* Leading in a Culture of Change. San Francisco: Jossey-Bass, 2020.

Об авторах

Дзюба Мария Александровна — учитель английского языка высшей квалификационной категории, Гимназия № 44 г. Сочи им. В. А. Сухомлинского, эксперт ЕГЭ по английскому языку, региональный тьютор; магистрант программы «Многоуровневый менеджмент образовательной организации»; магистрант социально-педагогического факультета, Сочинский государственный университет. Россия.

E-mail: mariadzuyba@gmail.com

Ховякова Анна Леонидовна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогического и психолого-педагогического образования, социально-педагогического факультета, научный руководитель, Сочинский государственный университет. Россия.

E-mail: khovyakova@yandex.ru

About the authors

Dzyuba Maria — English teacher of the highest qualification category, V. A. Sukhomlinsky Gymnasium No. 44 in Sochi, Unified State Exam expert in English, regional tutor; master's student in the «Multilevel Management of Educational Organizations» program, master's student in the Faculty of Social Sciences and Pedagogy, Sochi State University. Russia.

Email: mariadzuyba@gmail.com

Khovyakova Anna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor in the Department of Pedagogical and Psychological-Pedagogical Education, Faculty of Social Sciences and Pedagogy, Scientific Supervisor, Sochi State University. Russia.

Email: khovyakova@yandex.ru

Г. А. Баранова, М. В. Дмитриева, А. И. Смирнова

**Формирование социальных навыков у обучающихся
с интеллектуальными нарушениями в образовательном
процессе специального (коррекционного) учреждения**

В статье рассмотрен вопрос об особенностях формирования социальных навыков у обучающихся с интеллектуальными нарушениями в образовательном процессе специального (коррекционного) учреждения. Предложены методические рекомендации по формированию социальных навыков у обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: обучающиеся с интеллектуальными нарушениями, формирование социальных навыков, коррекционно-развивающее обучение.

G. Baranova, M. Dmitrieva, A. Smirnova

Development of social skills in students with intellectual disabilities
in the educational process of a special (correctional) institution

This article examines the development of social skills in students with intellectual disabilities in a special (correctional) institution. Methodological recommendations for developing social skills in students with intellectual disabilities are proposed.

Key words: students with intellectual disabilities, development of social skills, correctional and developmental education.

Социальные навыки представляют собой совокупность действий, привычек и качеств, определяющих поведение индивида в обществе. Они включают в себя знание норм и традиций, умение взаимодействовать с другими людьми, вести диалог, справляться с конфликтами и демонстрировать соци-

альную ответственность. Эти навыки важны не только для личной жизни, но и для профессиональной деятельности, особенно в условиях быстро меняющегося мира, где требования к социальным компетенциям возрастают.

Дети с интеллектуальными нарушениями испытывают значительные затруднения в освоении социальных навыков. Причины связаны с самим характером интеллектуальных дефектов, приводящих к задержкам познавательного и речевого развития, трудностям с восприятием и переработкой информации, а также слабостью произвольной регуляции поведения. В результате ребенок оказывается неспособным легко усваивать правила и нормы, принятые в обществе, осознавать последствия своих поступков и адекватно реагировать на внешние стимулы.

Поэтому образование и специальное учреждение призваны оказать значительную поддержку таким детям, создавая особые условия для формирования социальных навыков и эффективной социализации. Специфический характер образовательного процесса, применяемые методы и формы работы определяют конечный результат в подготовке ребенка к взрослой жизни.

Цель данной статьи заключается в изучении эффективных путей формирования социальных навыков у обучающихся с интеллектуальными нарушениями в условиях специального учреждения, выявлении конкретных приемов и методов, оптимально соответствующих особенностям контингента, определении роли педагогов и вспомогательных служб в данном процессе.

Методология подразумевает понимание целей, задач и принципов обучения и воспитания, а также выбор стратегии и тактики реализации поставленных задач. Она основывается на теории деятельности, принципах дифференцированного подхода, индивидуализации обучения и учета возрастных особенностей детей с интеллектуальными нарушениями.

Основные принципы, которыми руководствуются преподаватели и психологи при работе с такими учениками, включают:

— **принцип доступности:** обучение строится на уровне реальных возможностей ребенка, постепенно увеличивая сложность заданий и повышая степень самостоятельности;

— **принцип систематичности:** последовательное повторение изученного материала, постепенное расширение репертуара социальных ситуаций и усложнение задач;

— **принцип наглядности:** применение наглядных пособий, визуальной информации облегчает восприятие и запоминание новых понятий и правил;

— **принцип практической направленности:** изучение социальных навыков осуществляется через включение их в реальную жизнедеятельность ребенка.

Педагоги используют разнообразные приемы и методы, начиная от прямого инструктажа и заканчивая игротерапией и ролевыми играми. Важнейшую роль играют игровые формы работы, способствующие улучшению навыков общения, формированию уверенности в себе и снижению страха перед неизвестными ситуациями.

Формы и методы формирования социальных навыков.

Наиболее эффективными формами работы с детьми с интеллектуальными нарушениями признаны индивидуальные занятия, фронтальная работа и небольшие группы. Рассмотрим подробнее каждую форму.

Индивидуальные занятия.

Эти занятия позволяют учителю сосредоточиться исключительно на одном ребенке, учитывать его личные потребности и темпы продвижения вперед. Индивидуальный подход важен потому, что разные ученики отличаются по уровню сформированности навыков, темпераменту, типу реакций на стресс и раздражители. Во время индивидуального урока учитель проводит детальный разбор ошибок, разъясняет непонятные моменты и поддерживает положительный настрой ребенка.

Примеры индивидуальной работы:

— постановка цели занятия, например, научиться здороваться и прощаться с одноклассниками;

— составление расписания уроков с использованием изображений и символов;

— демонстрация примеров правильного поведения путем показа видеозаписей и картинок.

Групповая форма работы.

Работа в группе формирует у ребенка важные социальные компетенции, такие как сотрудничество, терпимость, эмпатия и толерантность. Именно в группах легче всего развиваются навыки общения, координации совместных действий и разрешения конфликтов. Участие в играх и конкурсах помогает раскрыть творческий потенциал и приобрести опыт принятия решений в нестандартных ситуациях.

Примером может служить игра «Театр масок», где участники разыгрывают сценки, изображая разных персонажей, учатся распознавать эмоции и выражать собственные чувства словами и жестами.

Игра как средство формирования социальных навыков.

Игра занимает особое место в формировании социальных навыков. Через игру ребенок осваивает роли взрослого, учится принимать решения, разрешать конфликты и налаживать отношения с партнерами по игре. Например, игра «Магазин» знакомит детей с правилами торговли, культурой обслуживания покупателей и способами обращения с деньгами.

Игра должна соответствовать возрасту ребенка и уровню его интеллектуального развития. Для младшего возраста подходят сюжетно-ролевые игры («Семья»), для среднего школьного возраста полезны дидактические игры, развивающие абстрактное мышление и память («Кто быстрее назовет»).

Использование мультимедийных технологий.

Цифровые средства обучения существенно облегчают работу учителя и делают учебный материал доступным и привлекательным для детей с интеллектуальными нарушениями. Компьютерные программы и приложения позволяют автоматизировать контроль успеваемости, подбирать индивидуальные задания и отслеживать динамику развития ребенка.

Примерами таких приложений могут быть программы по развитию памяти, зрительного восприятия, мелкой моторики рук, устной речи и счета. Особенную ценность имеют интерактивные игры, моделирующие реальные жизненные ситуации, такие как поход в магазин, поездка в транспорте, общение с друзьями.

Роль семьи в формировании социальных навыков.

Родители оказывают огромное влияние на процесс социализации ребенка, особенно в раннем возрасте. Отношения в семье формируют первые представления о нормах поведения, правилах вежливости и культуре общения. Если родители сами демонстрируют правильное поведение, умеют говорить спокойно и понятно, соблюдают установленные правила, то ребенок автоматически перенимает их образцы.

Однако часто родители сталкиваются с определенными трудностями, вызванными спецификой заболевания ребенка. Родители могут испытывать тревогу, разочарование и неуверенность относительно дальнейших шагов в воспитании ребенка. Здесь важное значение приобретает консультативная помощь психолога, которая направлена на просвещение родителей, укрепление их уверенности в своих силах и предоставление полезных советов по воспитанию.

Совместная работа педагогов и родителей усиливает эффект воспитания и ускоряет процесс приобретения социальных навыков. Семинарские занятия, консультации, лекции для родителей и публикации материалов по вопросам воспитания позволяют родителям лучше понять особенности своих детей и освоить эффективные способы взаимодействия с ними.

Особенности формирования социальных навыков у детей с различными видами интеллектуальных нарушений.

Каждый вид интеллектуального расстройства характеризуется своими особенностями, влияющими на процесс формирования социальных навыков. К примеру, у детей с синдромом Дауна отмечается общительность, открытость и дружелюбие, что облегчает взаимодействие с обществом. Но вместе с тем такие дети склонны к импульсивности, быстрой утомляемости и низкой скорости обработки информации.

Дети с аутизмом испытывают большие трудности в понимании эмоций и намерений других людей, что ведет к проблемам в установлении дружеских отношений и взаимодействии в команде. Вместе с тем, многие из них обладают развитым вниманием к деталям и хорошей памятью, что полезно при обучении специальным предметам.

Отсюда вытекает важность разработки отдельных программ и методик, специально предназначенных для конкретного типа интеллектуального нарушения. Чем точнее учтены индивидуальные особенности ребенка, тем эффективнее будут результаты обучения.

Оценка эффективности работы по формированию социальных навыков.

Оценка проводится поэтапно и охватывает несколько уровней анализа.

1. **Наблюдение:** фиксируются изменения в поведении ребенка, проявления инициативы, проявление интереса к окружающим событиям и действиям.
2. **Тестирование:** проводятся тесты, проверяющие знания норм и правил поведения, степени владения социальными ролями и функциями.
3. **Анкетирование:** анketируют самих детей, их родителей и педагогов, выясняют мнение и оценку достигнутых успехов.
4. **Анализ документации:** изучение отчетов, характеристик, планов и других документов, отражающих ход работы и достигнутый прогресс.

Итоговым показателем эффективности служит интегральная оценка, основанная на совокупности критериев и показателей, характеризующих уровень сформированных социальных навыков.

Формирование социальных навыков у детей с интеллектуальными нарушениями является сложной и многоступенчатой задачей, решаемой посредством комплексного подхода, предусматривающего участие педагогов, психологов, медицинских работников и родителей. Этот процесс направлен на

обеспечение полноценной социализации ребенка, минимизацию последствий болезни и интеграцию в нормальное сообщество.

Эффективность формирования социальных навыков зависит от выбора правильных методов и техник, соответствия используемых форм и средств индивидуальным особенностям ребенка, регулярного мониторинга достижений и готовности вносить коррективы в программу обучения. Наиболее важными факторами успеха выступают индивидуальный подход, активное привлечение родителей и использование инноваций в области педагогических технологий.

Результатом успешной работы является ребенок, уверенно владеющий базовыми социальными навыками, способный к конструктивному взаимодействию с окружающими и стремящийся жить полноценной жизнью в современном обществе.

Список литературы

1. *Гаджиев А. М.* Проблема и перспективы образовательной интеграции и социальной адаптации лиц с ОВЗ // Теория и практика современной педагогики : сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 164—166. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/07/%D0%9C%D0%9A-852.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).
2. *Крихели И. И.* Роль социализации в формировании личности обучающихся младшего школьного возраста / И. И. Крихели, Н. И. Бобылева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сб. материалов IX междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. / Кубан. гос. технол. ун-т. Краснодар, 2024. С. 238—245. URL: <https://kubstu.ru/data/celist/CEM2358.pdf> (дата обращения: 17.09.2025).
3. *Бобылева Н. И.* Организация опытно-практической работы по социализации обучающихся младшего школьного возраста / Н. И. Бобылева, С. О. Панова // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. очно-заоч. конф. / Кубан. гос. технол. ун-т. Краснодар, 2023. С. 257—264. URL: <https://kubstu.ru/data/celist/CEM2300.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

Об авторах

Баранова Галина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Россия.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Дмитриева Маргарита Валериевна — воспитатель, Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Смирнова Александра Ивановна — воспитатель, Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

About the authors

Baranova Galina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region. Russia.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Dmitrieva Margarita — teacher, Suvorov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Smirnova Alexandra — teacher, Suvorov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

М. И. Жданов, Ю. В. Клепач

Исследование корреляции показателей стратегий поведения в конфликтных ситуациях и смысложизненных ориентаций у студентов психологов

В статье рассматривается корреляция между стратегиями поведения в конфликтных ситуациях и смысложизненными ориентациями студентов-психологов. Цель исследования — выявить взаимосвязи между выбором поведенческих стратегий при разрешении конфликтов и основными жизненными ценностями и установками. В ходе работы применялись психологические опросники и методики для оценки стратегий поведения и смысложизненных ориентаций. Полученные результаты позволяют лучше понять, как индивидуальные жизненные смыслы влияют на способы взаимодействия в конфликтных ситуациях, что имеет значение для развития профессиональной компетентности будущих психологов.

Ключевые слова: стратегии поведения в конфликте, смысложизненные ориентации, студенты-психологи, корреляционный анализ, конфликтное поведение, психологическое исследование.

M. Zhdanov, Yu. Klepach

A study of the correlation between conflict behavior strategies and life-meaning orientations in psychology students

This article examines the correlation between conflict behavior strategies and life-meaning orientations in psychology students. The purpose of the study was to identify the relationships between the choice of behavioral strategies for conflict resolution and core life values and attitudes. Psychological questionnaires and methods were used to assess behavioral strategies and life-meaning orientations. The results obtained provide a better understanding of how individual life meanings influence interactions in conflict situations, which is important for the development of professional competence in future psychologists.

Key words: conflict behavior strategies, life-meaning orientations, psychology students, correlation analysis, conflict behavior, psychological research.

Конфликты являются неотъемлемой частью человеческого взаимодействия, особенно в молодежной среде, где студенты сталкиваются с широким спектром различных вызовов и стрессовых ситуаций. Способность конструктивно разрешать конфликты не только облегчает общение и сотрудничество в процессе обучения, но и способствует личностному развитию и психологическому благополучию. В этой связи, смысловые ориентации студентов играют важную роль в выборе стратегий поведения в конфликтных ситуациях. В этой статье мы рассмотрим результаты исследований, проведенных нами на базе психолого-педагогического факультета ВГПУ у студентов-психологов с помощью методик Томаса-Килманна и СЖО Леонтьева, а также проведем корреляционный анализ результатов исследования.

Методика Томаса-Килманна была разработана Кеннетом Томасом и Ральфом Килманном в 1974 году. Она основана на теории конфликтных стилей, которая предполагает, что люди используют различные стратегии для разрешения конфликтов в зависимости от их личностных характеристик и ситуационных факторов. Методика включает в себя пять основных стилей (стратегий) поведения в конфликтных ситуациях: сотрудничество, компромисс, приспособление, избегание и соперничество.

Смысловые ориентации отражают систему ценностей, убеждений и целей, которые направляют поведение человека. Одним из инструментов для анализа этих ориентаций является тест смысловых ориентаций (СЖО). нами была выбрана адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. Методика в своей основе базируется на теории Виктора Франкла, психотерапевта и основателя логотерапии. Данная методика выявляет не только показатель осмысленности жизни, но и предоставляет информацию по следующим шкалам: цели в

жизни, процесс жизни, или интерес и эмоциональная насыщенность жизни, результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией, локус контроля — Я, локус контроля — жизнь, или управляемость жизни.

Проведя исследование с помощью данной методики, мы получили следующие результаты (рис. 1).

Рис. 1.

На (рис. 1) видно, что 62,5 % опрошенных студентов имеют средний уровень показателя осмысленности жизни, а высокий уровень показателя у 37,5 %.

Рис. 2.

В процессе исследования так же были выявлены показатели дополнительных шкал (рис. 2).

1. Цели в жизни: средний показатель выявлен у 68,7 % респондентов, высокий у 31,2 %, низкий 0 %.

2. Процесс жизни: средний показатель выявлен у 75 %, а высокий у 25 % студентов, низкий 0 %.

3. Результативность жизни: средний показатель по данной шкале у 50 % опрошенных, так же и высокий 50 %, низкий показатель не выявлен.

4. Локус контроля «Я»: среднее значение у 50 % исследуемых студентов, высокий у 43,7 %, низкий у 6,2 % человек.

5. Локус контроля «Жизнь»: средний показатель выявлен у 75 % опрошенных, высокий у 25 %, низкий показатель не обнаружен.

Результаты по тесту «Методика Томаса - Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации», авторы К. Томас, Р. Килманн (в адаптации Н. В. Гришиной) приведены ниже.

Начнем с данных по стратегии соперничества, которые представлены на рисунке 3.

Рис. 3.

Подавляющее большинство участников не склонны к жесткой конкуренции в конфликтах. Только у одного человека эта стратегия проявляется в умеренной степени.

Далее это результаты стратегии сотрудничества (рис. 4).

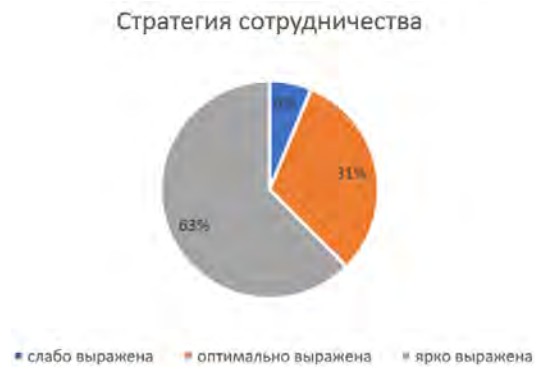

Рис. 4.

Подавляющее большинство (почти 94 %) стремятся к сотрудничеству, причем у (63 %) это ярко выражено. Это говорит о высокой ориентации на совместное решение проблем.

Рис. 5.

Рассматривая стратегию компромисса (рис. 5), можно отметить, что большинство (87,5 %) используют компромисс, причем (68,75 %) — в оптимальной степени. Это означает, что группа склонна к поиску взаимовыгодных решений.

Данные по стратегии избегания представлены на рисунке 6.

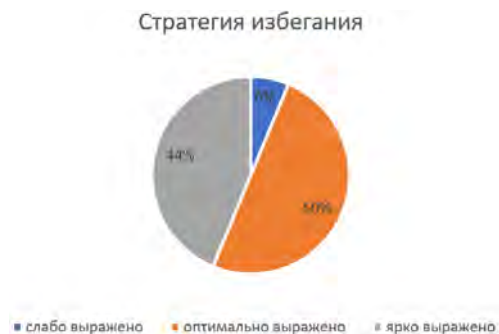

Рис. 6.

У половины группы (50 %) избегание проявляется умеренно (что может быть здоровой стратегией в некоторых ситуациях), однако у (43,75 %) испытуемых оно ярко выражено, что может указывать на склонность уходить от конфликтов вместо их решения.

Стратегия приспособления показана ниже (рис. 7).

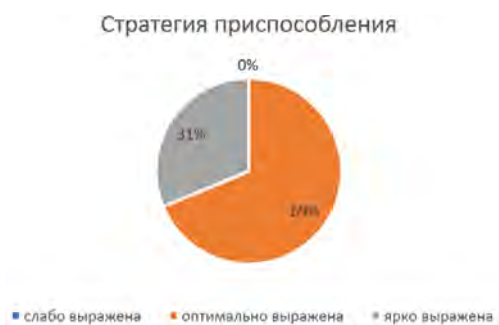

Рис. 7.

Все участники в той или иной степени склонны к приспособлению. У (68,75 %) испытуемых это умеренная стратегия (гибкость в конфликтах). У (31,25 %) — сильная уступчивость, что может говорить о нежелании отстаивать свою позицию.

Таким образом, в ситуациях, где требуется решительность и твердая позиция, группа может проявлять пассивность.

Нельзя не отметить двойственную роль избегания и приспособления.

По данным исследования, избегание 50 % — оптимальный уровень (здоровая тактика в некоторых ситуациях), а 43,75 % — ярко выражено (склонность уходить от конфликтов).

Такая стратегия, как приспособление, в значении 68,75 % — оптимальный уровень (гибкость, умение уступать) и 31,25 % — ярко выражено (чрезмерная уступчивость).

На основе полученных данных, мы провели корреляционный анализ результатов СЖО и теста Томаса-Килмана. Было выявлено наличие статистически значимой положительной корреляции между высоким уровнем осмысленности жизни у респондентов и их склонностью к использованию стратегии компромисса в конфликтных ситуациях (результат: $r_s = 0.857$). Это означает, что чем более осмысленной и наполненной воспринимают свою жизнь испытуемые, тем чаще они прибегают к компромиссу как к способу разрешения конфликтов (таблица 1).

Таблица 1

N	p	
	0.05	0.01
6	0.85	—

Также, анализ данных выявил статистически значимую отрицательную корреляцию между высоким показателем осмысленности жизни (по тесту СЖО) и склонностью к использованию стратегии избегания (по тесту Томаса-Килманна) (результат: $r_s = -0.871$). Это означает, что респонденты с высокими баллами по шкале осмысленности жизни демонстрируют значительно меньшую склонность к уходу от конфликтных ситуаций (табл. 2). И наоборот, те, кто часто прибегает к избеганию, как правило, видят меньше смысла в своей жизни.

Таблица 2

N	p	
	0.05	0.01
6	0.85	—

По результатам анализа остальных показателей, взаимосвязь средних значений уровня осмысленности жизни и всех шкал (по тесту Томаса-Килманна) не достигают уровня статистической значимости. Так же не обнаружена статистическая значимость между высоким уровнем осмысленности жизни и шкал соперничества, сотрудничества и приспособления

Таким образом, данное исследование показало, что респонденты с высокими показателями осмысленности жизни склонны выбирать стратегию компромисса, чтобы конструктивно повлиять на исход ситуации, нежели избегать конфликтные ситуации.

Вывод. Проведенное исследование подтвердило значимую взаимосвязь между смысловыми ориентациями студентов-психологов и их стратегиями поведения в конфликтных ситуациях. Основным результатом работы стало выявление двух статистически значимых корреляций:

— во-первых, обнаружена положительная связь между высоким уровнем осмысленности жизни и склонностью к компромиссу. Это свидетельствует о том, что студенты, воспринимающие свою жизнь как наполненную смыслом и целями, более склонны к поиску взаимовыгодных решений, демонстрируя гибкость и конструктивный подход к разрешению противоречий;

— во-вторых, установлена отрицательная корреляция между осмысленностью жизни и стратегией избегания. Респонденты с высокими баллами по шкалам СЖО реже уходят от конфликтов, предпочитая активно влиять на ситуацию, в то время как склонность к избеганию характерна для тех, кто в меньшей степени ощущает осмысленность своей жизни.

Таким образом, можно заключить, что развитые смысловые ориентации выступают важным психологическим ресурсом, способствующим выбору более зрелых и продуктивных стратегий поведения в конфликтах, таких как компромисс, и препятствующих деструктивному уходу от проблем. Полученные данные подчеркивают важность развития ценностно-смысловой сферы личности в образовательном процессе для формирования конструктивных коммуникативных навыков и психологического благополучия студентов.

Список литературы

1. *Леонтьев Д. А.* Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000.
2. *Моздор Н. В.* Развитие смысложизненных ориентаций у студентов в процессе богословского и светского образования : на примере педагогического вуза : автореф. дис. ... канд. психол. Наук. Ставрополь, 2007.
3. *Обозов Н. Н.* Психология конфликта. Издательство : ЛНПП «Облик», 2009.
4. *Резцов А. С.* Модель формирования смысложизненных ориентаций у студентов гуманитарного вуза // Педагогическое образование в России. 2012. № 4.
5. *Тест* описания поведения К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной) // Психологические тесты / под ред. А. А. Карелина: В 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 69—77.
6. *Thomas K. W., Kilmann R. H.* Thomas-Kilman Conflict Mode Instrument. Tuxedo, NY : Xicom. 1974.
7. *Rahim M. A.* Toward a theory of managing organizational conflict // The International J. of Conflict Management. 200. No. 213(3). P. 206—235.
8. *De Dreu C. K., Van Vianen A. E.* Managing conflict at work: The importance of conflict management styles and social skills for employee well-being. Journal of Organizational Behavior, 2001. No. 22(5). P. 507—526.

Об авторах

Жданов Максим Игоревич — медицинский психолог, бакалавр, Воронежский государственный педагогический университет. Россия.
E-mail: Euloa@mail.ru

Клепач Юлия Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, научный руководитель, Воронежский государственный педагогический университет. Россия.
E-mail: y-klepach@mail.ru

About the authors

Zhdanov Maksim — medical psychologist, bachelor's degree, Voronezh State Pedagogical University. Russia.

E-mail: Euloa@mail.ru

Klepach Yulia — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical Psychology, Scientific Supervisor, Voronezh State Pedagogical University. Russia.

E-mail: y-klepach@mail.ru

Е. В. Руденский

**Виктимогенность социально-психологического пространства
культурного социогенеза сознания: социальная виктимодрама
культурного социогенеза**

Культурный социогенез личности, являясь структурным компонентом системно-интегрированного процесса культурного развития, формирующий психотехники субъектной регуляции и самодетерминации социального действия социального актора.

Культурный социогенез личности, а, точнее, его социальные и психологические качества во многом определяются состоянием социально-психологического пространства как системы отношений, которые формируют социальную ситуацию развития.

Виктимогенность, понимаемая как характеристика социально-психологического пространства, являющегося виктимогенным фактором, определяющим нарушения культурного социогенеза личности и приводящим к зарождению, развитию и формированию виктимности. Что приводит личность к состоянию культурной патологии как субъектной дисрегуляции и функциональной невозможности (дисфункциональности). Однако, этот социокультурный фактор игнорируется как психологами, так и психиатрами при постановке диагноза,отягощенного виктимизацией личности в социально-психологическом пространстве ее

культурного развития. И все это в силу моноклинических взглядов на психогенез функциональных проблем человека и виктимогенную природу его социальных дисфункций.

В опоре на клиническую тетраду, представляющую единство клинической социологии, клинической психологии, клинической культурологии и клинической виктимологии, которая является фундаментальным методологическим принципом социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского, представляем виктимогенность как социально-психологический конструкт и как интерпретативный инструмент терапевтической диагностики виктимности социального актора.

Ключевые слова: виктимизация, виктимность, виктимогенность, виктимодрама-психология, клиническая виктимология, клиническая культурология, клиническая психология, клиническая социология, культурный социогенез, общество виктимогенного риска, социальная драматургия виктимогенного риска, социально-психологическое пространство.

E. Rudensky

Victimogenicity of the social-psychological space
of cultural sociogenesis
of consciousness: social victimdrama of cultural sociogenesis

Cultural sociogenesis of the individual, being a structural component of the systemically integrated process of cultural development, shapes the psychotechniques of subjective regulation and self-determination of social action of the social actor.

Cultural sociogenesis of the individual, or more precisely, its social and psychological qualities, are largely determined by the state of the socio-psychological space as a system of relationships that shape the social situation of development.

Victimogenicity, understood as a characteristic of the socio-psychological space, is a victimogenic factor that determines disruptions in the cultural sociogenesis of the individual and leads to the emergence, development, and formation of victimity. This leads the individual to a state of cultural pathology as subjective dysregulation and functional

inability (dysfunctionality). However, this socio-cultural factor is ignored by both psychologists and psychiatrists when making a diagnosis aggravated by the victimization of the individual in the socio-psychological space of their cultural development. And all this stems from mono-clinical views on the psychogenesis of human functional problems and the victimogenic nature of social dysfunctions.

Relying on the clinical tetrad, which represents the unity of clinical sociology, clinical psychology, clinical cultural studies, and clinical victimology, which is the fundamental methodological principle of Professor E. V. Rudensky's socio-psychological victimology of personality, we present victimogenicity as a socio-psychological construct and as an interpretive tool for the therapeutic diagnosis of social actor victimization.

Key words: victimization, victimity, victimogenicity, victimdrama psychology, clinical victimology, clinical cultural studies, clinical psychology, clinical sociology, cultural sociogenesis, society of victimogenic risk, social dramaturgy of victimogenic risk, socio-psychological space.

Для современного российского общества, общества культурной травмы, а значит культурно травмированного общества, особенностью функционирования социальной системы общества является то, что оно функционирует как **общество драматургии виктимогенного риска (социальная виктимодрама культурного социогенеза)**.

Определяя так особенность функционирования общества, подчеркну, что под драматургией виктимогенного риска понимается риск деструктивного, для сознания людей, внешней (по отношению к обществу) организации системы социальных технологий социально-психологического конструирования и реконструирования сознания человека для **минимизации** или **устранения его способности** к самоидентификации и навязывание ему идентификационных моделей, соответствующих культуре общества потребления, в котором ведущая социальная роль личности — гедонист-потребитель [1]. Для этого интенсивно используются психологические и социально-психологические технологии деструктивного консциентального действия — технологии сдерживания, препятствующие развитию

критического, самодетерминирующего сознания личности. И прежде всего психотехнических, регулирующих социальное поведение ментальных конструкций – **психотехнических компетентностей, обеспечивающих сознательную субъектную регуляцию личностью собой и социально-функциональных компетентностей как психотехнических регулирующих социальное действие ментальных конструкций.**

Для общества драматургии виктимогенного риска характерны три ведущих параметра клинико-социологической диагностики:

1. Социальная опасность для социального актора: **коммуницируемость**, характеризующая беспрепятственное проникновение носителя консциентальной технологии культурного социогенеза компетентности личности практически во все сферы жизни, с нарастающей тенденцией расширения коммуникативного влияния на личность.

2. Социальная угроза для социального актора: **манипулируемость** как социальное насилие, дезорганизующее, фрагментирующее личность консциентальной информацией, приводящее ее к дефициту (или дефекту, или деформации) психотехнических (компетентностей субъектной регуляции) и социально-функциональных компетентностей (компетентностей социального действия).

3. Консциентальная и функциональная уязвимости социального актора: дефицитная социально-функциональная компетентность (субъектная виктимность личности), индуцирующая возникновение ситуаций функциональной невозможности и превращающая их в критические ситуации, выявляющие социальное бессилие личности (культурно-психологическая дисфункция).

Консциентальная социально-функциональная и социально-психологическая уязвимости личности возникают вследствие наличия у нее субъектной виктимности. Субъектная виктимность развивается и формируется под влиянием виктимогенности социально-психологического пространства культурного социогенеза [3].

Виктимогенность социально-психологического пространства культурного социогенеза социально-функциональной компетентности личности определяется следующими виктимогенными патологиями.

1. Патология социальной культуры

1.1. Культурный шок: социальный триггер патологии культуры.

1.2. Культурная травма: социальный маркер патологии культуры.

1.3. Стресс аккультурации: социально-динамический механизм патологии культуры.

1.4. Культурная дистракция: социально-психологический механизм патологии культуры.

1.5. Культурный разрыв: психологический механизм патологии культуры.

1.6. Компетентностно-дефицитный интерактивный культурогенез личности: виктимогенный механизм патологии культуры.

1.7. Декультурация личности: дисфункционально-психологический феномен патологии культуры.

2. Социальная патология общества драматургии виктимогенного риска

2.1. Депривационный виктимизм как социальная опасность онтогенетической виктимизации личности: виктимогенная депривация социализационного онтогенеза личности.

2.2. Культурно-реляционный виктимизм как проявление межличностной патологии отношений.

2.3. Социально-психологическая манипуляция, социально-психологическая эксплуатация, социально-психологическая травматизация как социальные опасности онтологической виктимизации личности: виктимогенная фрустрация социальной самоактуализации личности.

2.4. Социальная алекситимия как социальная угроза онтогенетической и онтологической виктимизации личности: фрустрация социогенных потребностей и потребностей самодетерминации.

2.5. Виктимность личности как социально-психологическая уязвимость стать жертвой социальных опасностей и социальных угроз: социально-психологическая дисфункциональность личности.

2.6. Социально-психологическая дисфункциональность личности как предиктор социально-психологической дезадаптированности личности.

2.7. Социально-психологическая дезадаптированность личности как предиктор социально-психологической дисквалификации личности.

2.8. Социально-психологическая дисквалификация личности как предиктор социальной дезинтеграции личности.

3. Социально-психологическая патология культурного социогенеза личности

3.1. Дисфункция межличностных отношений: триггер социально-психологической патологии социализации;

3.2. Дисфункции социальных институтов социализации: организационно-функциональное основание социально-психологической патологии социализации;

3.3. Дезорганизация аксиологической системы социализации: деструктивно-ценностное основание социально-психологической патологии социализации;

3.4. Когнитивный диссонанс социализации: когнитивно-деструктивное основание социально-психологической патологии социализации;

3.5. Дисфункция интерактивного механизма социализации: интерактивно-деструктивное основание социально-психологической патологии социализации;

3.6. Интра-конфликтность субъекта социализации: интра-субъектное основание социально-психологической патологии социализации.

3.7. Социальное насилие: социально-деструктивное основание социально-психологической патологии социализации.

4. Дефицитно-компетентностная патология личности

4.1. Дефицит социально-функциональной компетентности: социально-когнитивное измерение.

4.2. Дефицит социально-функциональной компетентности: социально-ролевое измерение.

4.3. Дефицит социально-функциональной компетентности: социально-эмоциональное измерение.

4.4. Дефицит социально-функциональной компетентности: социально-субъективное измерение.

4.5. Дефицит социально-функциональной компетентности: регулятивно-волевое измерение.

4.6. Дефицит социально-функциональной компетентности: социально-онтологическое измерение.

4.7. Дефицит социально-функциональной компетентности: социально-экзистенциальное измерение.

5. Культурная патология развития социально-функциональной компетентности

5.1. Виктимайзер — психосоциальный индуктор культурной патологии развития социально-функциональной компетентности личности;

5.2. Виктимариус — семейно-психологический тип виктимайзера;

5.3. Виктимарий — социально-педагогический тип виктимайзера;

5.4. Абыюзер — социально-функциональный тип виктимайзера;

5.5. Виктимблейминг — социально-психологический механизм культурной патологии развития социально-функциональной компетентности;

5.6. Буллинг — дезадаптивный механизм культурной патологии развития социально-функциональной компетентности;

5.7. Моббинг — дисидентификационный механизм культурной патологии развития социально-функциональной компетентности.

5.8. Газлайтинг — деструктивно-когнитивный механизм культурной патологии развития социально-функциональной компетентности.

5.9. Висхолдинг — дискommунuкативный механизм культурной патологии развития социально-функциональной компетентности.

5.10. Неглект — дезинтеграционный механизм культурной патологии развития социально-функциональной компетентности.

5.11. Хейзинг — дисинкультурационный механизм культурной патологии развития социально-функциональной компетентности.

6. Культурная патология личности:

6.1. Брутальный субсиндром социально-культурной патологии личности.

6.2. Дефензивный субсиндром социально-культурной патологии личности.

6.3. Экстравертный субсиндром социально-культурной патологии личности.

6.4. Интровертный субсиндром социально-культурной патологии личности.

6.5. Агрессивный субсиндром социально-культурной патологии личности.

6.6. Насильственный субсиндром социально-культурной патологии личности.

6.7. Эскапистский субсиндром социально-культурной патологии личности.

6.8. Ретритский субсиндром социально-культурной патологии личности.

Все это характеризует виктимогенность социально-психологического пространства как многоуровневого риска патологии культурного социогенеза [5].

В качестве нормы, отклонение от которой приводит личность к состоянию жертвы патологии культурного социогенеза социально-функциональной компетентности рассматривается **трехуровневая модель нормативов культурного социогенеза компетентности личности**. Она включает три уровня компетентностных нормативов культурного социогенеза личности [4].

1. Экзистенциально-компетентностный норматив культурного социогенеза личности характеризует основные экзистенциальные параметры — нормы экзистенции, указывающие на адекватность сформированных в процессе культурного социогенеза социально-функциональных компетентностей.

2. Функционально-компетентностный норматив культурного социогенеза личности представляет основные психологические параметры адекватных функциональных механизмов, обеспечивающих позитивное функционирование личности как социального субъекта.

3. Субъектно-компетентностный норматив культурного социогенеза личности раскрывает нормативы действия, характеризующего личность, как обеспечивающего субъектную регуляцию социального функционирования, самодетерминированного актора — действующего лица или, как принято номинировать в социологической социальной психологии — социального актора.

Нормативы культурного социогенеза компетентности личности представляют ориентиры для понимания его цели и раскрытия компетентностного основания социально-психологической интерпретации самодетерминированной личности [2].

Трехуровневая модель культурного социогенеза компетентности личности выполняет функцию эталона на всех трех уровнях деятельности социального психолога-виктимолога с предметом социально-психологической виктимологии личности:

1) на уровне **гносеологии интерактивного виктимогенеза личности**, в результате которого зарождается, формируется и развивается синдром субъектной виктимности личности, интерпретируемый через оценку состояния социально-функциональной компетентности, нормативы играют определяющую роль в скрининге (исследовательский метод отбора по нормативному критерию людей, имеющих интерактивный дефект культурного социогенеза) субъектной виктимности;

2) на уровне **диагностики интерактивного виктимогенеза личности** нормативы используются для выявления конкретной фазы развития интерактивного виктимогенеза личности, которая выявляется методами, формирующими конкретный

диагностический виктимологический комплекс и выявления основных дефицитов, дефектов и деформаций социально-функциональных компетенций, требующих социальной терапии;

3) на уровне **культурно-генетической терапии дефицита, дефекта или деформации социально-функциональной компетенции** нормативы функционируют в качестве эталонной терапевтической цели.

Нормативы социально адекватного развития компетентностей в результате нарушения социально-психологического механизма культурного социогенеза компетентности личности играют определяющую роль в формировании диагностических виктимогенетических комплексов, которые являются мишенями диагностики уровня развития интерактивного виктимогенеза в динамике состояния дефекта социально-функциональной компетентности. Динамика дефекта социально-функциональной компетентности в интерактивном виктимогенезе личности имеет следующие фазы развития:

1) интерактивный дефект культурного социогенеза социально-функциональной компетентности личности, детерминированный социализационной депривацией, возникновение которой связано в первую очередь с дефицитно-компетентностной патологией личности агента социализации;

2) дефект социализированности — субъектная характеристика, конструирующий показатель интерактивного дефекта культурного социогенеза личности, проявляющегося в неадекватности (вследствие социализационной депривации) развития социально-функциональных компетентностей, что выявляется через представление следующих субсиндромов дефекта социализированности:

- социально-коммуникативный субсиндром дефекта социализированности;
- социально-личностный субсиндром дефекта социализированности;
- социально-функциональный субсиндром дефекта социализированности;

- социально-когнитивный субсиндром дефекта социализированности;
- социально-ролевой субсиндром дефекта социализированности.

1. Дефект инкультурации — субъектная характеристика результативности патологии культурного социогенеза вследствие социализационной депривации конструктивного усилия в решении проблем, возникающих в процессе социализации личности и проявляющаяся в следующих субсиндромах:

- субсиндром познавательной пассивности;
- субсиндром когнитивного инфантилизма;
- субсиндром когнитивной беспомощности.

2. Социализационный дефект онтогенеза — пиковое состояние интерактивного виктимогенеза личности, субъектная характеристика формирующегося синдрома субъектной виктимности личности в ролевом измерении социально-функциональной компетентности, одно из его оснований синдрома субъектной виктимности личности, проявляющегося в следующих субсиндромах:

- субсиндром дефицита жизнестойкости и дефицита качества жизни;
- субсиндром межличностного отчуждения;
- субсиндром социального отчуждения;
- субсиндром дефицита субъектных регуляторов социального функционирования;
- субсиндром дефицита социально-когнитивных регуляторов социального функционирования;
- субсиндром функционально-личностных качеств;
- субсиндром дефицита субъектной исполненности.

3. Культурный дефект онтогенеза — пиковое состояние интерактивного виктимогенеза личности, субъектная характеристика формирующегося синдрома субъектной виктимности личности в когнитивном измерении социально-функциональной компетентности, одно из его оснований синдрома субъектной виктимности личности, проявляющееся в следующих субсиндромах:

- субсиндром дефицита социально-когнитивного функционирования;
- субсиндром дефицита когнитивного контроля социальным функционированием;
- субсиндром дефицита контроля за действием;
- субсиндром дефицита социального мышления;
- субсиндром дефицита субъектной регуляции действия.

4. Культурно-психологический дефект личности — социально-психологическая характеристика бессубъектного типа личности, неспособной осуществлять субъектную регуляцию механизмами социального функционирования вследствие неразвитости социально-функциональных компетентностей адекватно требованиям ситуации социального функционирования.

5. Социальный дефект личности — социально-психологическая характеристика социально неадекватной личности, во всех ее формах социального функционирования и типах психологического и функционально-психологического проявления в общественной жизни [5].

Последовательность развития представленных дефектов образует дефектно-компетентностную динамику интерактивного виктимогенеза личности [7]. Динамику, которая приводит личность социального актора к состоянию субъектной виктимности, а значит — к культурной патологии личности [6].

Этим характеризуется **социальная драма культурного социогенеза** социального актора в травмированном обществе виктимогенного риска, которая и определяет сущностные характеристики виктимогенности социально-психологического пространства культурного социогенеза личности [8].

Список литературы

1. *Иллуз Е., Кабанас Э.* Фабрика счастливых граждан. Как индустрия счастья контролирует нашу жизнь. М. : АСТ, 2023.
2. *Руденский Е. В.* Виктимодрама онтогенеза подростка в виртуальном пространстве социальных сетей и компьютерных игр: кли-

нико-виктимологическая медитация культурной патологии виртуальной реальности // Педагогический профессионализм в цифровом пространстве : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции с международным участием (Новосибирск, 19—20 декабря 2024 г.) под ред. Е. В. Андриенко, Л. П. Жуйковой Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2025. С. 44—54.

3. Руденский Е. В. Концептуальное введение в культурно-генетическую виктимологию. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2012.

4. Руденский Е. В. Концепция функционально-компетентностной нормативности оценки эффективности культурного социогенеза: социально-психологическое основание клинко-виктимологической диагностики виктимо-диспозиции девиантной личности // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации : материалы международной научно-практической конференции под ред. Е. В. Конеевой. М. : Изд-во ООО «СКИ», 2025. С. 73—91.

5. Руденский Е. В. Социальная патология. М. : Изд-во Юрайт, 2015.

6. Руденский Е. В. Субъектная виктимность как культурная патология личности. Концептуализация проблемного поля клинической социально-психологической виктимологии. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2024.

7. Руденский Е. В., Руденская Ю. Е. Субъектная виктимность подростка: объект ювенольной виктимологии девиантности социального актора // Девиантология. 2024. № 23 С. 7—17.

8. Рупперт Ф. Кто я в травмированном обществе: как динамика «жертва-агрессор» определяет нашу жизнь и как выйти из этой динамики СПб. : Изд-во Исток-С, 2021.

Об авторе

Руденский Евгений Владимирович — почетный академик международной академии образования, социальный психолог-виктимолог, клинический психолог, клинический виктимолог, клинический социолог, режиссер-терапевт виктимодрама-социатрии, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор социальной психологии и клинической социологии, Новосибирский государственный педагогический университет, действительный член АПСН, МАО, МАСР, МАСП, МАПН, член-корреспондент МАН ВШ, президент-научный руководитель научно-исследовательской ассоциации

«Лаборатория социально-психологической виктимологии личности профессора Е. В. Руденского». Новосибирская область, Россия.

E-mail: rudenskiy@rambler.ru

About the author

Rudensky Evgeny — Honorary Academician of the International Academy of Education, Social Psychologist-Victimologist, Clinical Psychologist, Clinical Victimologist, Clinical Sociologist, Director-Therapist of Victimodrama-Sociatry, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University, Professor of Social Psychology and Clinical Sociology, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, International Academy of Education, International Academy of Social Work, International Academy of Psychological Sciences, International Academy of Social Forecasting, Corresponding Member of the International Academy of Higher School, President and Scientific Director of the Research Association «Laboratory of Social and Psychological Victimology of Personality of Professor E. V. Rudensky», Novosibirsk region, Russia.

E-mail: rudenskiy@rambler.ru

В. В. Пашков, Ю. В. Клепач

Факторы цифровой адаптации и развития осознанного использования интернет — пространства подростками

Статья посвящена исследованию факторов, способствующих успешной цифровой адаптации и формированию осознанного, сбалансированного взаимодействия подростков с интернет-пространством. В условиях глобальной компьютеризации актуальным становится не только выявление рисков, но и изучение ресурсов, которые цифровая среда предлагает для развития личности. В статье определены цель, объект, предмет и гипотеза исследования, направленное на изучение личностных характеристик,

связанных с различными стилями онлайн-активности. Представлены методы и методики исследования, дана характеристика выборки, разделенной на подгруппы по типу взаимодействия с интернетом.

Ключевые слова: цифровая адаптация, осознанное использование интернета, подростки, саморегуляция, цифровая компетентность, психологическое благополучие.

V. Pashkov, Ju. Klepach

Factors of digital adaptation and the development of mindful internet use in adolescents

The article is devoted to the study of factors contributing to successful digital adaptation and the formation of mindful, balanced interaction of adolescents with the Internet space. In the context of global computerization, it is becoming relevant not only to identify risks but also to explore the resources that the digital environment offers for personal development. The article defines the purpose, object, subject, and hypothesis of the study aimed at investigating personal characteristics associated with different styles of online activity. Research methods and techniques are presented, and the characteristics of the sample, divided into subgroups by type of internet interaction, are described.

Key words: digital adaptation, mindful internet use, adolescents, self-regulation, digital literacy, psychological well-being.

Последние два десятилетия интернет стал неотъемлемой частью жизни современного общества, выполняя функции информационного, коммуникативного и образовательного пространства. Под влиянием этого мощного средового фактора происходит формирование личности новых поколений. Подростки и молодежь, как наиболее активные пользователи, осваивают цифровую среду, что открывает перед ними широкие возможности для развития, обучения и социализации.

Вместе с тем, наряду с позитивным влиянием, обусловленным удобством использования ресурсов Интернета, становится все более оформленной проблема интернет-зависимого поведения. Исследованием этой проблемы занимались А. Е. Войскунский [3]; А. Ю. Егоров [4]; К. Янг [5]; M. D. Griffiths [2]; D. N. Greenfield [1].

Цель нашего исследования — изучить личностные особенности, связанные с различными стилями взаимодействия подростков с интернет-пространством, и выявить факторы, способствующие его осознанному и продуктивному использованию.

Контингент исследования — учащиеся двух 8-х классов (31 человек: 10 мальчиков и 21 девочка). Наблюдения показывают, что большинство подростков активно используют цифровые устройства в повседневной жизни.

Мы составили батарею психодиагностических методик, направленных на изучение личностных особенностей подростков с интернет-аддикцией: методика К. Янг, методика Т. В. Дембо — С. Я. Рубинштейн на выявление самооценки, методика выявления агрессивности и враждебности А. Г. Басса — Э. Дарки, методика изучения личностной и ситуативной тревожности Ч. Спилбергера и методика диагностики жизнестойкости, разработанная С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева.

Результаты исследования показали, что 52 % опрошенных демонстрируют сбалансированный тип использования интернета, используя его преимущественно для общения и получения информации. 32 % школьников показали склонность к повышенному интересу к онлайн-активности, а 16 % — интенсивное погружение в виртуальное пространство.

Нами было произведено изучение самооценки. Оно позволило выявить низкий уровень самооценки у 40 % опрошенных. Другая часть респондентов — 45 % продемонстрировала средний уровень самооценки. И лишь 9 % и 6 % показали высокий и очень высокий уровни самооценки, что может указывать на неправильное представление о себе у таких детей, идеализированный образ своих возможностей и личности, своей ценности для окружающих и для общего дела.

Далее мы рассмотрели особенности самооценки испытуемых с различными уровнями увлеченности интернетом, что позволило нам сделать определенные выводы по группам испытуемых. Например, мы обнаружили, что среди пользователей с интернет — аддикцией мы наблюдаем наибольшее количество респондентов (60 %), с низким уровнем самооценки, что говорит нам о возможной связи интернет — зависимости и самооценки. А среди учеников с уровнем вовлеченности обычных пользователей интернета мы выявили наименьшее количество опрошенных с низким уровнем самооценки (30%) и наибольшее количество пользователей со средним уровнем самооценки (56 %) относительно других групп пользователей интернета.

Далее, в нашем исследовании агрессии, установлено, что 32,2 % респондентов имеют высокий уровень агрессивности, (чрезмерно агрессивные) нередко бывают неуравновешенными. 48 % учеников — средний уровень агрессивности, (умеренно агрессивные). А 19 % учеников — с низким уровнем агрессии, что свидетельствует о неоднородности эмоционального состояния ученического коллектива и преобладании среднего и высокого уровней агрессии.

Таким образом, полученные данные указывают на выраженную тенденцию к проявлениям агрессии в ученической среде, поскольку совокупная доля учащихся со средним и высоким уровнем составляет 80,2 %. Это означает, что лишь каждый пятый ученик демонстрирует низкий уровень агрессивности, в то время как для подавляющего большинства характерна умеренная или чрезмерно агрессивная реакция на внешние раздражители.

Следующим этапом нашего исследования стала методика изучения личностной тревожности. Исследование уровня личностной тревожности групп подростков, полученные при помощи методики изучения личностной и ситуативной тревожности выявило низкий уровень личностной тревожности у 29 % опрошенных. Умеренный уровень личностной тревожно-

сти был выявлен у 55 % респондентов, что показывает большое количество опрошенных, которые придают повышенную значимость отдельным элементам ситуации или находят в себе силы и возможности контролировать свои эмоциональные переживания. 16 % опрошенных, как показали результаты методики, имеет высокий уровень личностной тревожности.

В результате мы выяснили, что наиболее высокий уровень личностной тревожности выявлен нами у группы интернет-аддиктов. Что свидетельствует наличие связи между глубиной тревожных переживаний и уровнем погруженности в интернет-пространство.

Таким образом, большинству аддиктов свойственна высокая предрасположенность к тревоге, предполагающей наличие тенденций воспринимать довольно широкий спектр ситуаций как угрожающих (тенденция избегания). Другими словами, это предрасположенность воспринимать определенные стимулы и расценивать их как опасные, связанные с угрозой престижу, самооценке, самоуважению. Эти пользователи всемирной сети склонны испытывать в различных ситуациях напряжение, беспокойство, нервозность.

Для более глубокого изучения личностных ресурсов, способствующих осознанному и сбалансированному взаимодействию с интернет-пространством, в батарею психодиагностических методик была включена методика диагностики жизнестойкости (Hardiness Test), разработанная С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева.

Сравнительный анализ выявил четкую взаимосвязь между уровнем жизнестойкости и стилем взаимодействия с интернетом. Так, в группе с сбалансированным типом онлайн-активности большинство подростков (87,5 %) демонстрируют средний и высокий уровень жизнестойкости. Напротив, среди пользователей с признаками интенсивного погружения в виртуальное пространство у 80 % выявлен низкий уровень жизнестойкости. В группе с повышенным интересом к интернету показатели занимают промежуточное положение, однако также наблюдается тенденция к снижению жизнестойкости по сравнению с сбалансированной группой.

Проведенное исследование факторов цифровой адаптации и развития осознанного использования интернет-пространства подростками позволило выявить значимые психологические особенности, связанные с различными стилями онлайн-активности.

Результаты показали, что сбалансированный тип использования интернета характерен для подростков с более высокими показателями психологического благополучия: адекватной самооценкой и развитой жизнестойкостью. Напротив, у подростков с признаками интернет-аддикции обнаружены низкая самооценка и сниженный уровень жизнестойкости.

Таким образом, осознанное и продуктивное использование интернета подростками связано с развитием личностных ресурсов, таких как адекватная самооценка и жизнестойкость. Полученные данные подчеркивают необходимость подхода к цифровой адаптации, включающего целенаправленное развитие этих психологических качеств для гармоничного взаимодействия с цифровой средой.

Список литературы

1. *Greenfield D. N.* «Psychological Characteristics of Compulsive Internet Use: A Preliminary Analysis. Cyberpsychology and Behavior». 1999.
2. *Griffiths M. D.* Избыточное применение Интернета: онлайн-овое аддиктивное поведение // Интернет-зависимость. Психологическая природа и динамика, и развития / сост. и ред. А. Е. Войскунский. М. : Акрополь, 2009. – С. 253-256.
3. *Войскунский А. Е.* Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития. М. : Акрополь, 2009.
4. *Егоров А. Ю.* «Руководство по аддиктологии» / под ред. В. Д. Менделевича. СПб., Речь, 2007.
5. *Янг К.* Диагноз — интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24—29.

Об авторах

Пашков Всеволод Валерьевич — магистрант психолого-педагогического факультета, Воронежский государственный педагогический университет. Россия.

E-mail: sevapashkov@yandex.ru

Клепач Юлия Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии психолого-педагогического факультета, Воронежский государственный педагогический университет. Россия.

E-mail: y-klepach@mail.ru

About the authors

Pashkov Vsevolod — Master's student of the Faculty of Psychology and Education, Voronezh State Pedagogical University. Russia.

E-mail: sevapashkov@yandex.ru

Klepach Yulia — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical Psychology of the Faculty of Psychology and Education, Voronezh State Pedagogical University. Russia.

E-mail: y-klepach@mail.ru

С. В. Магер-Хачатрян

**Основные стратегии эмоциональной регуляции
с точки зрения зарубежных психологов**

В статье представлен всесторонний обзор основных стратегий эмоциональной регуляции с точки зрения международной психологии. В нем исследуется фундаментальная концепция эмоциональной регуляции, определяемая как процессы, с помощью которых люди влияют на переживание, выбор времени и выражение своих эмоций. Анализ построен на модели процесса

регуляции эмоций, с акцентом на ключевые стратегии, такие как когнитивная переоценка, отвлечение внимания, принятие, подавление и размышления.

Подчеркивается важнейшая роль эмоциональной регуляции как навыка поддержания психологического благополучия, достижения личных целей и эффективного управления социальными взаимодействиями. Значительная часть статьи посвящена анализу того, как интенсивность эмоции влияет на выбор стратегии регулирования, отмечая, что адаптивные стратегии, такие как переоценка и принятие, чаще встречаются при эмоциях низкой интенсивности, в то время как эмоции высокой интенсивности часто приводят к использованию неадаптивных стратегий на фоне снижения критичности.

В работе результаты контролируемых лабораторных исследований сравниваются с результатами сиюминутных экологических оценок в повседневной жизни, подчеркивая сложность применения в реальных условиях и необходимость дальнейших дополнительных исследований. Кроме того, в статье описывается несколько практических, эффективных стратегий управления эмоциональными состояниями, включая выявление триггеров, когнитивное переосмысление, практику осознанности и поиск социальной поддержки.

В заключение в статье утверждается, что успешная эмоциональная регуляция заключается не в подавлении эмоций, а в сознательном и гибком управлении ими, что имеет решающее значение для психического здоровья, качества жизни и социальной адаптации.

Статья представляет интерес как для психологов, так и для медиков и специалистов в области общественного здоровья, предлагая междисциплинарный взгляд на проблему восприятия эмоциональной регуляции как эффективного фактора управления своими эмоциями, способностью справляться со сложными ситуациями и поддерживать здоровые отношения через осознанные действия по изменению интенсивности и выражения эмоций, не подавляя и не избегая их.

Ключевые слова: стратегия эмоциональной регуляции, руминация, эмоции, мета-анализа, отвлечение, когнитивных изменений, Подавление, интенсивность эмоций, практика осознанности.

S. Mager-Khachatryan

Basic strategies of emotional regulation from the point of view of foreign psychologists

This article provides a comprehensive overview of the main strategies of emotional regulation from the point of view of international psychology. It explores the fundamental concept of emotional regulation, defined as the processes by which people influence their experience, timing, and expression of their emotions. The analysis is based on a model of the emotion regulation process, with an emphasis on key strategies such as cognitive reappraisal, distraction, acceptance, suppression, and reflection.

The author emphasizes the crucial role of emotional regulation as a skill for maintaining psychological well-being, achieving personal goals, and effectively managing social interactions. A significant part of the article is devoted to the analysis of how the intensity of emotion affects the choice of a regulatory strategy, noting that adaptive strategies such as reassessment and acceptance are more common in low-intensity emotions, while high-intensity emotions often lead to the use of maladaptive strategies against a background of reduced criticality.

In this paper, the results of controlled laboratory studies are compared with the results of short-term environmental assessments in everyday life, emphasizing the complexity of application in real conditions and the need for further additional research. In addition, the article describes several practical, effective strategies for managing emotional states, including identifying triggers, cognitive reinvention, mindfulness practice, and seeking social support.

In conclusion, the article argues that successful emotional regulation does not consist in suppressing emotions, but in conscious and flexible management of them, which is crucial for mental health, quality of life, and social adaptation.

The article is of interest to psychologists, physicians, and public health professionals alike, offering an interdisciplinary view of the problem of perceiving emotional regulation as an effective factor in managing one's emotions, the ability to cope with difficult situations, and maintain healthy relationships through conscious actions to change the intensity and expression of emotions without suppressing or avoiding them.

Key words: emotional regulation strategy, rumination, emotions, meta-analysis, distraction, cognitive changes, suppression, intensity of emotions, mindfulness practice.

В рамках психоаналитической парадигмы первоначально сформировался научный интерес к проблеме регуляции эмоций, что обусловило изучение защитных принципов. Данные механизмы рассматриваются как ключевые элементы «психологических ресурсов» личности, активизирующие регуляторные аспекты психической деятельности и поведения, в том числе в эмоциональной сфере [6]. Указанное направление исследований сохраняет свою актуальность и продолжает развиваться в современных научных работах [2]. Вместе с тем, несмотря на массовость полученных эмпирических данных, психоаналитический подход не уделяет особого внимания вопросам взаимосвязи сознательных и бессознательных параметров регуляции эмоций, системного характера ее структурных и динамических характеристик, а также роли социокультурных детерминант, в частности, знаково-символического опосредования, в сторону регуляторных аспектов эмоционального процесса.

Индивиды используют широкий спектр методов регуляции естественных эмоциональных явлений. Регуляция эмоций определяется как «процессы, посредством которых люди оказывают влияние на то, какие эмоции они испытывают, когда они их испытывают, и каким образом они их переживают и выражают» [9]. Инициирование регуляции возможно на любой стадии эмоционального процесса — как до возникновения, так и после развития эмоционального ответа. определяют стратегии, ориентированные на опережающие события, и стратегии, сфокусированные на Режиме. В соответствии с моделью Дж. Гросса, выделенная из пяти категорий стратегий регулирования: ситуации выбора, модификация, переключение внимания, когнитивные изменения и модуляция состояния. В рамках настоящего исследования основное внимание уделяется следующим пяти стратегиям: переоценка, размышление, отвлечение, подавление и подготовка. Выбор указанных методов частично обусловлен выводом мета-анализа эффективности стратегий регуляции эмоций (ERS) [7].

Эмоциональный процесс иницируется привлечением внимания, что непосредственно связано с направленностью изменения внимания на собственное эмоциональное состояние [8].

Отвлечение представляет собой эффект, при котором человек концентрирует внимание на тех или иных аспектах ситуации или полностью абстрагируется от нее. Кроме того, стратегия воздействия включает в себя, например, перемещение внутреннего фокуса, с помощью мыслей или воспоминаний, нивелирующих нежелательное эмоциональное состояние [8]. Эффективность отвлечения наиболее высока, когда она сознательных тенденций не требует рассмотрения различных стимулов или инструкций, предоставляемых экспериментатором.

Стратегия размышлений, основанная на принципах негативного укрепления, укрепления и обусловленных ими мыслей, дает противоположный эффект, способствуя сохранению негативных эмоций, усилению их распространения и продления. Наблюдается проявление данной стратегии с повышенной предрасположенностью к депрессивным состояниям. Под отвлечением подразумевается переключение внимания на позитивную или нейтральную мысль либо сосредоточение на ином виде деятельности. Размышление определяется как размышления о мыслях и чувствах, связи с дискомфортным состоянием или анализ их причин и последствий. Когнитивное изменение представляет собой наиболее обширный метод методов ментального регулирования, определяемый как трансформация представлений индивидов в данном случае или ее обеспечением ситуации, разрешенной [8]. Последующее переключение внимания, когнитивное изменение является стратегией, ориентированной на опережение событий, и применяется в установленном порядке, когда провоцирующие негативные эмоции ситуацию невозможно избежать или изменить [25].

В данных обстоятельствах психологическое состояние человека выступает в качестве действенного средства изменения эмоционального состояния. Однако задачи, используемые в исследовании когнитивных изменений, позволяют добиться разнообразия, затрагивающего различные аспекты и модальности восприятия эмоционального опыта. Целенаправленно дифференцировать исследования, способствовать переоценке ситуаций и выявлять их

позитивные последствия, а также исследования, приводящие к принятию иной точки зрения, например, позиции наблюдателя, или к переоценке наиболее эмоционального воздействия. Отдельные исследователи применяли указанные меры. В данном случае внимание уделяется стратегии когнитивных изменений, рассматриваемой как переоценка, то есть придание нового значения ситуации или учет точек зрения другого человека.

В настоящее время наблюдается рост популярности вмешательств, основанных на осознанности и интегрированности различных терапевтических подходов, таких как АСТ [10], DBT [12] и MBCT [19]. В рамках данных подходов акцент делается на принятии роли в регуляции эмоционального процесса. Применение в повседневной жизни ассоциировано со снижением негативного аффекта [11, 20, 24] и последующей реактивности в ответ на негативный стимул, вызывающий дистресс [22]. Сначала мы рассматриваем этот результат как форму когнитивных изменений, а именно переоценку эмоционального состояния, поскольку люди склонны оценивать свое негативное эмоциональное состояние как негативное.

Подавление представляет собой перелом, основанный на модуляции уже возникшего эмоционального состояния и ингибирования поведения, выражающего эмоции. Это относится не только к подавлению эмоциональной экспрессии, но и к подавлению чувств или мыслей в ситуациях. Эмпирически подтверждено, что подавление эмоционального самовыражения приводит к эмоциональному объяснению.

Вместе с тем, подавление переживаемых эмоций и мыслей может привести к противоположному эффекту или даже усилить последствия. Исследования, посвященные использованию стратегии подавления, демонстрируют, что способность как к экспрессии, так и к подавлению эмоций имеет значение для поддержания психического здоровья. В то время как частое подавление эмоций связано с их неэффективным восприятием, способность модулей выражать эмоциональное выражение в

соответствии с контекстом приводит к позитивным и управляемым последствиям [4]. В рамках данного исследования под подавлением понимается ингибирование мыслей, чувств и эмоциональной экспрессии.

В упомянутых экспериментальных исследованиях процедура выбора, как правило, включает конкретные стратегии отдельных участников. Спонтанный выбор стратегии регулирования обусловлен различными различиями и постоянными факторами, например, индивидуальными особенностями или ситуационными переменными, определяемыми самой эмоцией.

Интенсивность эмоций является одной из наиболее характерных черт, влияющих на мотивацию и поведение людей. Эмоциональная картина проявляется в субъективном опыте, а также в мимических, висцеральных нейронных реакциях. Данная характеристика вариативна и редко достигает своего максимума. Что касается самой эмоции, ее продолжительность ограничена. Колебания уровня эмоциональной реакции сравнительно независимо от типа переживаемой эмоции, ее валентности (позитивной или негативной) или содержания [18]. Значимым фактором, определяющим эмоциональную напряженность, является мотивационная значимость ситуации и ее влияние на всех индивидов [5, 16, 21]. Изменения в регуляции эмоционального процесса последовательно происходят в параметрах частоты (снижения/усиления) и временных характеристиках, таких как момент возникновения эмоций или ее длительность [23].

Современные исследования показывают, что на выбор влияют стратегии регулирования. Более интенсивные негативные эмоции требуют от людей применения большего количества регуляторных стратегий. Данный факт может быть обусловлен более высокой мотивацией к проявлению состояния и, как считает теория, усилиями, предлагаемыми к регуляции при переживании неприятного эмоционального состояния. Результаты исследования показывают, что неадаптивные стратегии, такие как избегание, чаще всего избираются при высокой эмоциональной напряженности [17].

Результаты серии сравнительных экспериментальных исследований, посвященных выбору между отвлечением и переоценкой при привлечении стимулов, вызывающих низкую или эмоциональную напряженность, подъем, который люди по своему усмотрению предпочитают использовать переоценку для низких эмоций и отвлечения — для высоких эмоций. Аналогичная тенденция наблюдалась при использовании различных стимулов (негативных изображений, производственного шока) и в ходе мероприятий, где участникам предлагались финансовые стимулы для применения менее устойчивых стратегий. Полученные результаты, вероятно, объясняются различиями в когнитивных усилиях, необходимых для изменения эмоционального возбуждения. Отвлечение, как стратегия, основанная на отстраненности, требует меньших когнитивных ресурсов, чем переоценка. Исследования подтверждают, что при интеллектуальных решениях люди склонны минимизировать когнитивные затраты, особенно в условиях высокого стресса и опасности [13].

Существует ограниченное количество исследований, проводимых в условиях окружающей среды и изучающих роль эмоционального воздействия в применении методов регулирования. Тем не менее, их результаты показывают, что использование методов регулирования в повседневной жизни представляет собой более сложный процесс, чем в лабораторных условиях. Исследование, проведенное Леннарцем и соавт. (2019) с применением метода выборки экспериментов в группе подростков, показало, что в случае низких отрицательных эмоций, подростки чаще применяют снижение, тогда как при низких отрицательных эмоциях они чаще использовали сдерживание, отвлечение и размышление. В данном методе не было выявлено характерной принципиальной связи между переоценкой и эмоциональной ситуацией [1].

Исследования, проведенные на взрослых, показывают, что переоценка чаще используется при низкой, более высокой эмоциональной нагрузке, хотя в одном из исследований подобная

связь отсутствовала, в то время как размышления чаще применялись при более высокой эмоциональной нагрузке [3]. Использование отвлечения было ассоциировано с более высоким уровнем негативных эмоций по сравнению с переоценкой, которая либо не демонстрировала связь с динамикой, либо использовалась редко в других исследованиях [14, 15].

Двум оставшимся стратегиям посвящено меньшее количество исследований. Принятие использовалось реже в условиях более интенсивных стрессов. Подавление экспрессии демонстрировало отрицательную связь с наблюдаемыми переживаниями.

Таким образом, результаты современных научных данных свидетельствуют о влиянии эмоциональной напряженности на выбор стратегии регулирования. Однако расхождения между результатами лабораторных исследований и открытиями, проведенными в условиях описания жизни, остаются существенными. Результаты, полученные в естественной среде, обладают большей репрезентативностью при сравнении с лабораторными данными. Следовательно, оба государства следует рассматривать как взаимодополняющие. Кроме того, причины выборочных исследований эмоциональной напряженности в выборных стратегиях регулирования существуют по методологическому дизайну и полученным результатам, что свидетельствует о необходимости в конечном итоге изысканий в данной области и репликации полученных данных с использованием различных методологий.

Одним из ключевых аспектов эмоциональной регуляции является создание пространства. Это предполагает самопредставление о времени и дистанции от вызывающего события или ситуации, чтобы обрабатывать свои эмоции и реагировать на них более контролируемым образом. Сделав шаг назад, вы сможете обрести перспективу и избежать импульсивных реакций, которые могут не соответствовать вашим долгосрочным целям или ценностям.

Еще одна важная стратегия — замечать и называть эмоции. Выявляя и обозначая свои эмоции, вы можете повысить осведомленность и лучше понять, как они влияют на ваши мысли и

поведение. Это самосознание позволяет вам реагировать на свои эмоции более целенаправленно и конструктивно. Подавление, интенсивность эмоций, практика осознанности.

Принятие эмоций также имеет решающее значение в процессе эмоциональной регуляции. Это предполагает признание и подтверждение своих эмоций без осуждения и сопротивления. Принимая свои эмоции как нормальные и обоснованные, вы создаете пространство для сострадания к себе и уменьшаете склонность реагировать негативно или подавлять свои чувства.

Практика осознанности — это мощная техника, которая может поддерживать эмоциональную регуляцию. Осознанность предполагает уделение внимания настоящему моменту без осуждения и с полной осознанностью. Практикуя осознанность, вы можете развить в себе способность наблюдать за своими эмоциями, не попадая в их ловушку. Это осознание позволяет конструктивно реагировать на эмоции вместо того, чтобы реагировать импульсивно.

Существует достаточно много описаний стратегий управления эмоциональными состояниями. Когда дело доходит до управления эмоциями, существует несколько эффективных стратегий, которые помогут вам регулировать их здоровым и продуктивным способом. Применяя эти стратегии, вы сможете лучше контролировать свои эмоции и улучшить общее самочувствие. Вот семь стратегий, которые стоит рассмотреть [21].

1. Выявление и уменьшение триггеров: следует обратить внимание на ситуации или события, которые вызывают сильные эмоции. Поняв свои триггеры, человек сможет предпринять активные шаги, чтобы минимизировать их влияние на ваши эмоции.

2. Настройка на физические симптомы: обратите внимание на физические ощущения, которые сопровождают различные эмоции. Осознание этого поможет вам более эффективно распознавать свои эмоции и управлять ими.

3. Рассмотрение истории, которую человек рассказывает себе: сделать шаг назад и оценить повествование, создаваемое

вокруг ситуации. Иногда наши интерпретации и убеждения могут усиливать или продлевать негативные эмоции. Перефразировав историю в более позитивном или реалистичном свете, можно более эффективно регулировать свои эмоции.

4. Позитивная беседа с самим собой. Следует быть внимательными к тому, как мы разговариваем с самими собой внутри себя. Замена негативного внутреннего диалога позитивным и ободряющими утверждениями. Этот сдвиг в диалоге с самим собой может оказать существенное влияние на то, как мы проживаем и регулируем свои эмоции.

5. Выбор, стиля реагирования: вместо того, чтобы импульсивно реагировать на ситуацию, следует сделать паузу и обдумать свои варианты. Сознательно выбирая реакцию, соответствующую вашим ценностям и целям, мы можем регулировать свои эмоции и предотвращать ненужные конфликты.

6. Использование когнитивного рефрейминга: следует бросить вызов негативным или иррациональным мыслям, которые способствуют эмоциональному стрессу. Переформулировав свои мысли и сосредоточившись на более реалистичных и позитивных перспективах, мы получаем возможность повлиять на свои эмоциональные реакции.

7. Поиск социальной поддержки. Если человеку нужна помощь в управлении своими эмоциями, ему лучше обратиться к доверенным друзьям, членам семьи или специалистам. Обсуждение своих эмоций с другими может дать свежую точку зрения, руководство и эмоциональную поддержку.

Реализуя эти стратегии, мы сможем улучшить свою способность эффективно регулировать эмоции и укреплять свое эмоциональное благополучие.

В целом, на основе проделанной работы статьи можно сформулировать следующие выводы.

1. Эмоциональная регуляция — это ключевой навык для поддержания психологического благополучия, эффективного взаимодействия с миром и достижения личных целей. Она включает сознательные и целенаправленные действия по изменению интенсивности и выражения эмоций.

2. Стратегии регуляции эмоций разнообразны и могут применяться на разных этапах возникновения эмоции. Наиболее изученные стратегии:

- когнитивная переоценка — изменение интерпретации ситуации.
- отвлечение — переключение внимания на нейтральные или позитивные стимулы.
- принятие — признание эмоций без борьбы с ними.
- подавление — сдерживание эмоциональных проявлений (часто приводит к негативным последствиям).
- руминация — заикливание на негативных мыслях (дезадаптивная стратегия).

3. Интенсивность эмоций влияет на выбор стратегии:

- при низкой интенсивности чаще используются принятие и переоценка.
- при высокой интенсивности предпочтение отдается отвлечению, подавлению и руминации, что связано с меньшими когнитивными затратами.

4. Лабораторные и естественные исследования дополняют друг друга, но данные из реальной жизни более репрезентативны. Существует необходимость в дальнейших исследованиях, особенно в экологических условиях.

5. Эффективные стратегии эмоциональной регуляции включают:

- создание эмоциональной дистанции.
- идентификацию и называние эмоций.
- практику осознанности.
- когнитивный рефрейминг.
- использование социальной поддержки.

6. Гибкость в использовании стратегий — важный фактор успешной регуляции. Умение как выражать, так и подавлять эмоции в зависимости от контекста способствует долгосрочному психологическому здоровью.

7. Эмоциональная регуляция — это не подавление эмоций, а их осознанное управление, позволяющее снижать негативные последствия и усиливать позитивные аспекты эмоционального опыта.

Переоценка и принятие являются адаптивными методами, способствующими снижению негативных переживаний и укреплению психологической устойчивости. Напротив, подавление и руминация ведут к ухудшению эмоционального состояния и увеличению риска депрессии.

Изучение процессов эмоциональной регуляции в естественных условиях показывает значительные различия с лабораторными исследованиями. Необходимы дополнительные изучения экологических факторов и поведенческой динамики.

Важнейшие подходы включают создание дистанцированного взгляда на эмоциональные события, идентификацию и обозначение собственных эмоций, применение техник осознанности и рефлексии, а также обращение за поддержкой к близким людям. Развитие навыков эмоциональной регуляции улучшает качество жизни, укрепляет психическое здоровье и повышает социальную адаптацию. Для достижения оптимального результата важно применять разнообразные методы в зависимости от конкретной ситуации и степени испытываемых эмоций.

Список литературы

1. *Леннартц Х. К.*, Холленштейн Т., Лихтварк-Ашофф А. и др. Регуляция эмоций в действии: использование, выбор и успешность регуляции эмоций в повседневной жизни подростков. 2019. *Int. J. Behav. Dev.* 43, P. 1—11. doi: 10.1177/0165025418755540.
2. *Первичко Е. И.* Стратегии регуляции эмоций: процессуальная модель Дж. Гросса и культурно-деятельностный подход // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 13—22.
3. *Blanke E. S., Bellintier J. A., Riediger M., Brose A.* When and how to regulate: Everyday emotion-regulation strategy use and stressor intensity. *Affect. Sci.* 2021. № 3. P. 81—92. doi: 10.1007/S42761-021-00087-1.
4. *Bonanno G. A., Papa A., Lalande K., et al.* The importance of being flexible: The ability to both enhance and suppress emotional expression predicts long-term adjustment. *Psychol. Sci.* 2004. No. 15. P. 482—487.

5. *Brehm J. W.* The intensity of emotion // *Personality and social psychology review*. 1999. Т. 3, № 1. С. 2—22.
6. *Freud A.* The Ego and the Mechanisms of Defence. London, Hogarth Press and Institute of Psycho-Analysis. 1937.
7. *Gross J. J.* Emotion regulation: Affective, cognitive, and social consequences. *Psychophysiology*. 2012. No. 39. P. 281—291. doi: 10.5772/2895.
8. *Gross J. J., Thompson R.* Emotion regulation: Conceptual and empirical foundations in *Handbook of emotion regulation*, ed. J. Gross (New York, NY: The Guilford Press). 2014. P. 3—25.
9. *Gross J. J., Feldman Barrett, L., John, O. et al.* The emerging field of emotion regulation: An integrative review. *Rev. Gen. Psychol.* 1998. No. 2. P. 271—299.
10. *Hayes S. C., Pistorello J., Levin M. E.* Acceptance and commitment therapy as a unified model of behavior change // *The counseling psychologist*. 2012. Т. 40, № 7. С. 976—1002.
11. *Kashdan T. B. et al.* Experiential avoidance as a generalized psychological vulnerability: Comparisons with coping and emotion regulation strategies // *Behaviour research and therapy*. 2006. Т. 44, № 9. С. 1301—1320.
12. *Linehan M. M. et al.* Interpersonal outcome of cognitive behavioral treatment for chronically suicidal borderline patients // *American Journal of Psychiatry*. 1994. Т. 151, № 12. С. 1771—1775.
13. *Martin R. E., Ochsner K. N.* The Neuroscience of Emotion Regulation Development: Implications for Education. *Current opinion in behavioral sciences*. 2016. No. 10. P. 142—148.
14. *Ortner C., Pennekamp P.* Emotion malleability beliefs and event intensity and importance predict emotion regulation in daily life. *Pers. Individ. Diff.* 2020. 159:109887.
15. *Scherer K. R.* On the sequential nature of appraisal processes: Indirect evidence from a recognition task // *Cognition & Emotion*. 1999. Т. 13, № 6. С. 763—793.
16. *Scherer K. R.* «Appraisal theory», in *Handbook of cognition and emotion*, eds T. Dalgleish and M. J. Power (Hoboken, NJ: John Wiley & Sons Ltd), 1999. P. 637—663.
17. *Schimmack U., Diener E.* Affect intensity: Separating intensity and frequency in repeatedly measured affect // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Т. 73, № 6. С. 1313.
18. *Segal Z. V. et al.* Outcomes of online mindfulness-based cognitive therapy for patients with residual depressive symptoms: a randomized clinical trial // *JAMA psychiatry*. 2020. Т. 77, № 6. С. 563—573.

19. *Shallcross A. J.* et al. Let it be: Accepting negative emotional experiences predicts decreased negative affect and depressive symptoms // *Behaviour research and therapy*. 2010. Т. 48, № 9. С. 921—929.
20. *Sonnemans J.*, *Frijda N. H.* The determinants of subjective emotional intensity // *Cognition & Emotion*. 1995. Т. 9, № 5. С. 483—506.
21. *Stuck Ashley* Emotional Regulation: Skills to Help Regulate Your Emotions. URL: <https://www.choosingtherapy.com/emotional-regulation/>
22. *Troy A. S.* et al. Cognitive reappraisal and acceptance: Effects on emotion, physiology, and perceived cognitive costs // *Emotion*. 2018. Т. 18, № 1. С. 58.
23. *Tugade M. M.*, *Fredrickson B. L.* Regulation of positive emotions: Emotion regulation strategies that promote resilience // *Journal of happiness studies*. 2007. Т. 8. С. 311—333.
24. *Wojnarowska A.*, *Kobylińska D.*, *Lewczuk K.* Acceptance as an emotion regulation strategy in experimental psychological research: What we know and how we can improve that knowledge // *Frontiers in psychology*. 2020. Т. 11. С. 242.
25. *Yurtsever G.* Emotional regulation strategies and negotiation // *Psychological Reports*. 2004. Т. 95, № 3. С. 780—786.

Об авторе

Маре́р-Хачатрян Сара Владимировна — аспирант Высшей школы образования и психологии Института образования и гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград. Россия.

Е-mail: romirs@yandex.ru

About the author

Mager-Khachatryan Sara — postgraduate student at the Higher School of Education and Psychology of the Institute of Education and Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad. Russia.

Е-mail: romirs@yandex.ru

К. Л. Зозуля, Ю. В. Клепач

**Резильентность и копинг-стратегии старшеклассников:
психолого-педагогический аспект**

В статье рассматривается феномен резильентности подростков в условиях образовательной среды. На основе теоретического анализа раскрываются подходы к пониманию резильентности в психологии и педагогике, а также предпринимается попытка ее концептуализации. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди 30 старшеклассников с использованием методик BRS и WCQ. Показано распределение уровней резильентности и выявлены преобладающие стратегии совладания с трудностями. Обсуждаются педагогико-психологические интерпретации полученных данных. Делается вывод о необходимости системного развития резильентности как ресурса адаптации и психологического благополучия подростков.

Ключевые слова: резильентность, подростки, копинг-стратегии, стрессоустойчивость, адаптация, педагогическая психология, совладание, аффекты, символизация.

K. Zozulya, Yu. Klepach

**Resilience and coping strategies of high school students:
psychological and pedagogical aspects**

The article explores the phenomenon of adolescent resilience within the educational context. A theoretical analysis outlines the main approaches to understanding resilience in psychology and pedagogy, with an attempt to conceptualize it from a psychoanalytic perspective. The paper presents results of an empirical study conducted among 30 high school students using the BRS and WCQ methods. The findings include the distribution of resilience levels and the predominant coping strategies applied by adolescents. Both pedagogical-psychological and psychoanalytic interpretations are discussed. The study concludes that fostering resilience should be considered a systemic priority in supporting adolescents' adaptation and psychological well-being.

Key words: resilience, adolescents, coping strategies, stress tolerance, adaptation, educational psychology, coping, affects, symbolization.

В условиях современного общества подростки сталкиваются с высокой степенью неопределенности и множественными стрессорами: от нестабильной социальной среды и значительной академической нагрузки до трудностей, связанных с формированием идентичности и установлением межличностных связей. Старшая школа выступает критическим периодом психического и личностного развития: именно в эти годы закрепляются модели совладания с трудностями, во многом определяющие дальнейшую взрослую жизнь. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение феномена резильентности — способности сохранять или восстанавливать психическое равновесие в кризисных условиях.

За последние десятилетия резильентность стала одной из ключевых категорий психологических, педагогических и клинических исследований [1]. Первоначально термин *resilience* (от лат. *resilire* — «отскакивать», «восстанавливаться») был заимствован из физики и инженерии, где обозначал способность материала возвращаться к исходной форме после деформации. В психологический дискурс понятие вошло во второй половине XX века, прежде всего благодаря лонгитюдным исследованиям Э. Вернер, изучавшей развитие детей, переживших неблагоприятные жизненные обстоятельства [6]. С этого времени резильентность стала пониматься как способность сохранять относительное благополучие и обеспечивать нормальное развитие вопреки воздействию стрессоров.

В педагогической психологии резильентность рассматривается как ресурс личности, поддерживающий школьную адаптацию и формирование конструктивных стратегий поведения. В клиническом контексте акцент делается на ее защитной роли для психического здоровья: исследования показывают, что высокий уровень резильентности коррелирует с более низкими показателями тревожности, депрессии и психосоматических расстройств. В организационной психологии феномен

трактуются шире — как способность индивида или группы поддерживать продуктивность и мотивацию в условиях неопределенности.

Недостаточный уровень резильентности у подростков связан с повышенной уязвимостью к тревожно-депрессивным проявлениям, трудностями адаптации в школе, склонностью к девиантному поведению и риском суицидальных действий. Подобные последствия оказывают не только негативное влияние на личностное развитие, но и приводят к значительным социальным и экономическим потерям. Поэтому развитие резильентности рассматривается как приоритетная задача современного образования, требующая системного взаимодействия педагогов, психологов и социальных институтов.

Зарубежная психология располагает более обширной эмпирической базой по исследованию резильентности, что позволило выделить несколько направлений ее интерпретации. В современной литературе чаще всего выделяют три теоретические линии: когнитивно-бихевиоральную (развитие навыков совладания и когнитивных стратегий), конструктивистскую (активное построение личного опыта и системы смыслов) и экологическую (влияние социокультурной среды и межличностных связей) [2]. В статье «Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы» [3] представлена систематизация определений данного понятия у отечественных и зарубежных исследователей. Однако единое понимание феномена отсутствует: резильентность трактуется и как личностная черта, и как процесс, и как результат совокупности когнитивных и эмоциональных стратегий. Это многообразие свидетельствует о многомерной природе концепта.

С психоаналитической точки зрения резильентность может пониматься как способность субъекта выдерживать травматический или дезорганизующий опыт без разрушения психической целостности, за счет символизации, переработки аффектов и интеграции опыта в структуру Я. Она не сводится к простому «стрессоустойчивому» качеству, а представляет собой динамический процесс, включающий:

- **гибкое использование защитных механизмов** (М. Кляйн, А. Фрейд, О. Кернберг) — сочетание примитивных и зрелых форм защиты, обеспечивающее психическую стабильность;

- **функцию символизации** — способность превращать сырое телесное возбуждение и травматический след (в терминах Ж.Лапланша — *enigmatic signifier*) в элементы психической сцены, осмысляемые и включаемые в личностный нарратив;

- **опору на объект** (Д. Винникотт, М. Балинт) — наличие «достаточно хорошего объекта» или внутреннего образа удерживающей среды (*holding environment*), обеспечивающего переработку стрессового воздействия;

- **работу с аффектами** — перенос интенсивных эмоциональных состояний без распада, их выражение через язык, фантазию, сон или игру, а не только через действие или соматизацию.

Эмпирические исследования подтверждают, что резильентность подростков является ключевым фактором адаптации к социальным и учебным стрессорам. Дети и подростки с высоким уровнем жизнестойкости реже демонстрируют симптомы тревожности и депрессии, лучше справляются с учебными трудностями и проявляют высокую удовлетворенность межличностными отношениями [7].

Особое значение имеет соотношение резильентности с копинг-стратегиями. Подростки с высокой жизнестойкостью чаще используют когнитивно-конструктивные стратегии: планирование, положительную переоценку, поиск социальной поддержки. Низкий уровень резильентности коррелирует с преобладанием избегания и бегства.

Исследования также подчеркивают роль привязанности и социальной среды. Подростки с надежной привязанностью демонстрируют большую способность к адаптации и внутреннему контролю, тогда как дефицитарные или травматичные отношения с родителями повышают уязвимость к стрессу [5].

В отечественных исследованиях выявлено, что поддерживающая школьная среда и условия для самореализации положительно влияют на формирование резильентности и устойчивых стратегий совладания [4].

В нашем исследовании приняли участие 30 учащихся 10 класса (16 мальчиков и 14 девочек) в возрасте 15—16 лет. Целью было выявление уровня резильентности и особенностей использования копинг-стратегий.

В качестве методик использовались: Краткая шкала резильентности (BRS) — оценка способности восстанавливаться после стрессовых ситуаций и Опросник способов совладающего поведения (WCQ) — анализ преобладающих стратегий.

Результаты:

- резильентность: высокий уровень — 54%, средний — 33 %, низкий — 13 %.
- копинг-стратегии (частое использование): дистанцирование — 27 %, положительная переоценка — 27 %, планирование решения проблемы — 23 %, поиск социальной поддержки — 17 %, конфронтация — 17 %, бегство-избегание — 17 %, принятие ответственности — 10 %, самоконтроль — 7 %.

Гипотезы:

- подростки с высокой резильентностью чаще используют адаптивные стратегии (планирование, положительная переоценка);
- развитие самоконтроля и принятия ответственности способствует повышению жизнестойкости;
- социальная поддержка служит ключевым фактором формирования резильентности;
- высокая резильентность связана с эффективным использованием зрелых защитных механизмов и символизации;
- частое использование избегания и дистанцирования указывает на уязвимость психики;
- развитие работы с аффектами и внутренней опоры на объект способствует устойчивости личности.

Обсуждение результатов

Большинство подростков обладают средним или высоким уровнем резильентности, что отражает их способность справляться с учебными и социальными стрессорами. Наиболее часто используются стратегии дистанцирования и положительной переоценки, что демонстрирует когнитивно-эмоциональную переработку стресса. Низкая выраженность самоконтроля и умеренное использование социальных ресурсов выявляет зоны для педагогической коррекции.

Дистанцирование и бегство рассматриваются как примитивные защитные механизмы. Положительная переоценка и планирование отражают более зрелые стратегии переработки аффекта и интеграции опыта. Низкий самоконтроль указывает на слабую регуляцию эмоций и необходимость формирования внутренних опор. Социальная поддержка и принятие ответственности свидетельствуют о формировании внутреннего «достаточно хорошего объекта».

Заключение и практические рекомендации

Исследование подтверждает, что резильентность подростков формируется через сочетание личностных ресурсов, социальных факторов и способности перерабатывать эмоциональные переживания.

Рекомендации

Развивать адаптивные стратегии совладания: планирование, когнитивная переоценка, работа с эмоциями.

Создавать поддерживающую социальную среду: доверительные отношения с педагогами и сверстниками.

Формировать навыки самоконтроля и эмоциональной регуляции через упражнения, самонаблюдение, релаксацию и обсуждение эмоционального опыта.

Психоаналитическая перспектива: поддерживать символизацию и интеграцию аффекта через творческую деятельность, ролевые и игровые техники.

Мониторинг подростков с низким уровнем резильентности и предоставление индивидуальной поддержки.

Интеграция классических педагогических подходов и психоаналитических концептов позволяет формировать условия для развития устойчивости личности, что является ключом к успешной адаптации и психологическому благополучию старшеклассников.

Список литературы

1. Бирюкова Ю. Н., Лесных Ю. Г. К вопросу о сущности феномена резильентности. Подходы и перспективы // МНКО. 2024. № 2.
2. Рыльская Е. А. Научные подходы к исследованию жизнеспособности человека в зарубежной психологии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8.
3. Селиванова О. А., Быстрова Н. В., Дереча И. И. и др. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3.
4. Хломов К. Д., Бочавер А. А. Корнеев А. А. Копинг-стратегии и образовательная среда подростков // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 2. С. 180—199. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110211>
5. Jose P. E., D'Anna C. A., Cafasso L. L., et al. Stress and coping among Russian and American early adolescents. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9681268/> (дата обращения: 17.09.2025).
6. Werner E., Smith R. Overcoming the odds: High risk children from birth to adulthood. Ithaca. New York : Cornell University Press. 1992.
7. Yuxin Tian, Jieling Chen, Xinchun Wu Parental attachment, coping, and psychological adjustment among adolescents following an earthquake: a longitudinal study. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32223434/> (дата обращения: 17.09.2025).

Об авторах

Зозуля Кирилл Леонидович — магистрант, Воронежский государственный педагогический университет. Россия.
E-mail: zoz@list.ru

Клепач Юлия Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, научный руководитель, Воронежский государственный педагогический университет. Россия.
E-mail: y-klepach@mail.ru

About the authors

Zozulya Kirill — Master's student, Voronezh State Pedagogical University. Russia.
E-mail: zoz@list.ru

Klepach Yulia — PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Practical Psychology, Scientific Supervisor, Voronezh State Pedagogical University. Russia.
E-mail: y-klepach@mail.ru

Г. А. Баранова, Н. В. Игнатьева, А. Ю. Загвозкина

**Социализация младших школьников
с интеллектуальными нарушениями
в процессе формирования читательской грамотности**

В статье рассмотрен вопрос об особенностях социализации младших школьников с интеллектуальными нарушениями в процессе формирования читательской грамотности. Разработаны методические рекомендации по формированию читательской грамотности у младших школьников с интеллектуальными нарушениями в процессе социализации.

Ключевые слова: социализация, младшие школьники с интеллектуальными нарушениями, формирование читательской грамотности.

G. Baranova, N. Ignatyeva, A. Zagvozkina

**Socialization of primary school children with intellectual disabilities
in the process of forming reading literacy**

This article examines the specifics of socialization in primary school students with intellectual disabilities during the development of

reading literacy. Methodological recommendations for developing reading literacy in primary school students with intellectual disabilities during the socialization process are developed.

Key words: socialization, primary school students with intellectual disabilities, development of reading literacy.

Современная образовательная система предъявляет высокие требования к уровню подготовки детей младшего школьного возраста, особенно в условиях инклюзивного образования. Социализация учащихся с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), включая тех, кто имеет интеллектуальные нарушения, является одной из приоритетных задач современной педагогики. Одной из важнейших составляющих успешной социализации выступает формирование читательской грамотности, которая способствует развитию когнитивных способностей, эмоциональному обогащению и интеграции ребенка в общество сверстников.

Формирование читательской грамотности у младших школьников с интеллектуальными нарушениями представляет собой сложный процесс, включающий развитие способности понимать прочитанное, анализировать текстовую информацию, выражать собственные мысли и чувства. Это направление требует особого внимания педагогов, психологов и родителей, поскольку именно чтение становится основой дальнейшего успешного обучения и социальной адаптации ребенка.

Процесс формирования читательской грамотности предполагает комплекс мероприятий, направленных на овладение детьми основными видами чтения (ознакомительное, изучающее, просмотровое), умение осмысленно воспринимать содержание текста, устанавливать связи между отдельными частями текста, выделять главную мысль произведения, формулировать выводы и обобщения. Для достижения целей развития читательских компетенций необходима специальная организация учебного процесса, учитывающая особенности восприятия, памяти, мышления и речи учащихся с интеллектуальными нарушениями.

Для эффективного решения поставленных задач педагоги применяют разнообразные методы и приемы работы с текстом, направленные на активизацию познавательной активности учеников, стимулирование интереса к чтению, создание условий для самостоятельного понимания и анализа произведений литературы. Среди наиболее эффективных методов выделяются интерактивные формы занятий, использование мультимедийных технологий, игровых ситуаций, арт-терапевтические техники, индивидуальные и групповые занятия.

Особое внимание уделяется формированию мотивации к чтению, созданию положительной установки на литературу, поощрению инициативы и самостоятельности в выборе книг, поддержке успеха каждого ученика. Важно также учитывать уровень психического развития ребенка, его личностные качества, культурные предпочтения семьи, влияние окружающей среды.

Создание благоприятных условий для социализации младших школьников с интеллектуальными нарушениями включает организацию специального образовательного пространства, обеспечивающего доступность учебных материалов, оборудования, помещений, специализированных программ обучения и воспитания. Важнейшими компонентами образовательной среды являются учебно-методическое обеспечение, кадровое сопровождение, взаимодействие учителей, воспитателей, психологов, дефектологов, социальных работников, медицинских сотрудников, а также активное участие родителей в процессе социализации ребенка.

Эффективность социализационных процессов зависит от уровня компетентности педагогических коллективов образовательных учреждений, готовности и желания специалистов взаимодействовать друг с другом, поддерживать тесную связь с семьями воспитанников. Педагогический коллектив должен иметь высокую квалификацию, владеть современными технологиями обучения и воспитания, ориентироваться на передовые методики коррекции и поддержки детей с особыми потребностями.

Организация социального взаимодействия осуществляется посредством реализации комплексной программы сопровождения, направленной на улучшение коммуникативных навыков, повышение самооценки, расширение кругозора, формирование позитивного отношения к окружающему миру. Данная программа должна включать работу над формированием жизненных компетенций, навыков самообслуживания, умения общаться, решать конфликтные ситуации, адаптироваться к новым условиям жизни.

Практические рекомендации по работе с учениками начальной школы с интеллектуальными нарушениями.

Педагогическим работникам рекомендуется придерживаться ряда принципов при формировании читательской грамотности у младших школьников с интеллектуальными нарушениями.

1. Индивидуализация подхода. Каждый ученик уникален, и его образовательные потребности отличаются от потребностей других ребят. Необходимо учитывать специфику каждого ребенка, выстраивая индивидуализированную программу обучения и коррекционной работы.

2. Использование наглядных пособий. Наглядные пособия помогают детям лучше усваивать материал, развивать зрительную память, расширяют представления о предметах и явлениях окружающего мира. Рекомендуется применять иллюстрированные книги, карточки с картинками, демонстрационные модели предметов и явлений природы.

3. Развитие активного слушания. Развитие навыков активного слушания способствует лучшему пониманию прочитанного материала. Учителя могут организовать специальные упражнения, помогающие развить этот навык: повторение услышанных предложений, пересказ коротких рассказов своими словами, выполнение заданий на основе прослушанной информации.

4. Игровая деятельность. Игра позволяет ребенку легче освоить новые знания и навыки. Игровые технологии способствуют повышению мотивации к обучению, облегчают усвоение сложных понятий, развивают творческое мышление и воображение.

5. Интерактивные методы. Использование компьютерных технологий и интерактивных досок повышает интерес к учебному процессу, облегчает восприятие нового материала, стимулирует активность учащихся. Интерактивные задания позволяют каждому ребенку активно участвовать в уроке, что помогает преодолеть стеснительность и повысить уверенность в себе.

6. Разнообразие форматов учебной деятельности. Постоянное разнообразие видов работ предотвращает утомление, поддерживает интерес к учебе. Ученикам предлагаются разные виды деятельности: аудирование аудиозаписей, просмотр видеороликов, рисование иллюстраций к сказкам, составление собственных рассказов, драматизация литературных сюжетов.

7. Обратная связь и поддержка. Регулярная обратная связь помогает отслеживать прогресс каждого учащегося, своевременно выявлять трудности и находить пути их преодоления. Поддержка и похвала создают положительное отношение к учебе, повышают мотивацию и уверенность в своих силах.

8. Работа с родителями. Родители играют ключевую роль в развитии ребенка, и сотрудничество с ними обеспечивает дополнительную поддержку и помощь. Родителей необходимо привлекать к участию в занятиях, давать советы по проведению домашних упражнений, рекомендовать подходящие детские книги и фильмы.

Анализ результатов экспериментальной работы по формированию читательской грамотности.

Экспериментальная работа была проведена в ГОУ ТО «Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ» г. Суворова Тульской области. Были сформированы две группы испытуемых: контрольная группа, в которой использовался традиционный подход к обучению, и экспериментальная группа, где применялись инновационные методы формирования читательской грамотности.

Исследование показало значительное увеличение показателей успешности освоения навыков чтения среди учащихся

экспериментальной группы. Повышение уровня сформированности читательской грамотности способствовало улучшению успеваемости по другим дисциплинам, снижению тревожности и агрессии, увеличению количества положительных оценок поведения и дисциплины.

Дети стали чаще проявлять инициативу в учебном процессе, демонстрировали большую заинтересованность в чтении художественной литературы, улучшились показатели их языкового развития и культуры речи. Благодаря специально организованной работе повысился общий уровень уверенности в себе, снизилась степень зависимости от взрослых при выполнении учебных заданий.

Внедрение инновационных методик значительно улучшает качество образовательного процесса, позволяя школьникам с интеллектуальными нарушениями достигать высоких результатов в освоении школьной программы и эффективно интегрироваться в социум.

Проблема социализации младших школьников с интеллектуальными нарушениями остается актуальной задачей современного образования. Формирование читательской грамотности играет важную роль в данном процессе, обеспечивая условия для всестороннего развития личности ребенка, повышения его академической успеваемости и улучшения социально-психологического самочувствия.

Современные подходы к решению этой задачи включают применение новых технологий, междисциплинарный подход, усиление роли семейного воспитания, создание комфортной психологической атмосферы в классе, обучение детей активным методам работы с информацией. Организация целенаправленного педагогического воздействия способна обеспечить полноценное включение таких детей в жизнь общества, облегчить их адаптацию и интеграцию в окружающую среду.

Практически значимым результатом исследования стало выявление оптимальных путей и способов совершенствования процесса формирования читательской грамотности у младших

школьников с интеллектуальными нарушениями, позволяющих существенно повысить эффективность и качество их социализации.

Список литературы

1. *Крихели И. И.* Роль социализации в формировании личности обучающихся младшего школьного возраста / И. И. Крихели, Н. И. Бобылева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сб. материалов IX междунар. науч.-практ. осно-заоч. конф. / Кубан. гос. технол. ун-т. Краснодар, 2024. С. 238–245. URL: <https://kubstu.ru/data/celist/CEM2358.pdf> (дата обращения: 17.09.2025).

2. *Егоров Д. М.* Социально-культурные технологии как эффективное средство интеграции детей с ОВЗ // Матрица научного познания : электрон. науч. журн. 2022. № 5/1. С. 301—308. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/MNP-2022-05-1.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).

Об авторах

Баранова Галина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Россия.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Игнатьева Наталья Викторовна — воспитатель, Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Загвозкина Анна Юрьевна — воспитатель, Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

About the authors

Baranova Galina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region. Russia.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Ignatyeva Natalya — teacher, Suворov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

Email: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Zagvozkina Anna — teacher, Suворov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

Email: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Э. Н. Гавва, Г. В. Разумова

**Обоснование выбора дидактического лото
«Глагольные приключения» в коррекционно-логопедической
работе с детьми старшего дошкольного возраста
с общим недоразвитием речи**

***Актуальность.** Статья посвящена проблеме формирования предикативной лексики у детей с общим недоразвитием речи (ОНР).*

В современной логопедической практике существует обширный арсенал дидактических игр, что ставит перед специалистом проблему осознанного выбора наиболее эффективного инструмента для решения конкретных коррекционных задач.

***Цель исследования** — провести сравнительный анализ и дать теоретико-методическое обоснование целесообразности выбора дидактического лото «Глагольные приключения» в сравнении с иными видами дидактических игр для коррекции глагольного словаря у старших дошкольников с ОНР.*

***Методология.** Исследование базируется на анализе дидактических возможностей различных игр и лото, принципах системности и онтогенетического подхода. Использовались методы: теоретический анализ, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент.*

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, глагольный словарь, логопедическая коррекция, дидактическая игра, визуальный образ, дошкольный возраст, коррекция речи.

E. Gavva, G. Razumova

Justification for the choice of the didactic lotto «verb adventures»
in correctional speech therapy work with older preschool children
with general speech underdevelopment

Relevance. The article addresses the development of «Verb Adventures» in children with General Speech Underdevelopment (GSD). Modern speech therapy practice has an extensive arsenal of didactic games, which poses a challenge for specialists: making a conscious choice of the most effective tools to address specific correctional tasks.

Research purpose — to conduct a comparative analysis and provide a theoretical and methodological rationale for selecting the «Verb Vocabulary» didactic lotto, as opposed to other types of didactic games, for correcting the verb dictionary in older preschoolers with GSD.

Methodology. The study is based on an analysis of the didactic potential of various games and lotto, alongside the principles of systemic and ontogenetic approaches. The methods used included theoretical analysis, pedagogical observation, and a pedagogical experiment.

Key words: general speech underdevelopment, verb vocabulary, speech therapy correction, didactic game, visual image, preschool age, speech correction.

Введение

Вектор образования нынешней эпохи направлен, на формирование условий с равными возможностями всем детям, предъявляет повышенные требования к коррекционно-педагогическому обучению школьников и дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. В списке речевых нарушений общее недоразвитие речи (ОНР) занимает одно из основных мест, характеризуясь сложным сочетанием нарушений всех элементов речевой системы [5]. Это выражается, прежде всего, в скудности и неточности глагольного запаса.

У детей с ОНР отмечается малый объем глагольной лексики, сложности с актуализацией слов в речи, а также стойкие

ошибки в понимании грамматических категорий. Все это создает серьезные препятствия для формирования связного высказывания и развития коммуникабельности, что актуализирует задачу выбора новых методов в коррекционной работе.

Хотя в арсенале логопеда присутствует множество дидактических игр, их разнообразие не гарантирует успех в решении узконаправленных задач.

Следовательно, ключевой задачей становится подбор такого игрового инструмента, который бы напрямую воздействовал на психолингвистические механизмы нарушения глагольного словаря при ОНР, помогая обеспечить максимально направленное и эффективное коррекционное воздействие.

Целью исследования является теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка эффективности пособия «Логопедическое лото «Глагольные приключения» через сравнительный анализ и обоснование выбора этого пособия в качестве оптимального инструмента для коррекции предикативной лексики у детей с ОНР.

Задачи исследования

1. Изучить уровень сформированности глагольной речи у детей с нормой и с нарушениями речи, и на основе этого описать признаки для сравнения игр.
2. Сравнить игру лото «Глагольные приключения» с другими развивающими играми, чтобы найти сильные стороны предложенной игры.
3. Описать способ обучения с применением этого игрового пособия.
4. Проверить эффективность методики на практике с дошкольниками детского сада.

Гипотеза: исследование предполагает, что регулярное использование на логопедических занятиях игрового пособия «Глагольные приключения» позволит добиться двустороннего эффекта — не только расширит запас глаголов у детей с ОНР, но и повысит общее качество их речи.

Данный результат достигается благодаря тому, что в процессе игры у ребенка одновременно задействуются три канала восприятия: зрительный (он видит изображение действия), слуховой (слышит и проговаривает слово) и двигательный (показывает или имитирует это действие).

Игровая форма подачи позволяет «разбудить» слова в сознании ребенка, превращая их из пассивного запаса в активный инструмент общения, и помогает научиться правильно применять глаголы в повседневной речи.

Методология. В основу исследования положены различные теории о этапах формирования речевого онтогенеза; о структуре речевого дефекта при ОНР; принципы визуальной поддержки и ассоциативного обучения. Для проверки гипотезы были использованы методы: теоретический анализ литературы, изучение педагогического опыта, педагогический эксперимент. Доминирующие методы: теоретический анализ, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент.

1. Организация и этапы исследования.

Исследование и тестирование нового вида лото проводилось на базе дошкольного отделения ГБОУ города Москвы «Школа № 1454 с февраля 2024 г. по ноябрь 2025 г. В эксперименте приняли участие 20 детей старшего дошкольного возраста (5—6 л) с ОНР III уровня. Дети были разделены на две группы: экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ).

Исследование включало три этапа:

1. **Констатирующий этап:** направлен на диагностику стартового состояния пассивного и активного глагольного словаря у детей обеих групп.

2. **Формирующий этап:** в рамках которого с детьми ЭГ проводились систематические занятия с использованием дидактического лото «Глагольные приключения». Логопедические занятия с КГ проводились по традиционной методике.

3. **Контрольный этап:** был направлен на выявление динамики и оценку эффективности проведенной коррекционной работы с внедрением игрового пособия «Глагольные приключения».

2. Критерии выбора дидактических игр по формированию глагольного словаря для сравнения

На основе анализа литературы по логопедии, психологии и педагогики были установлены ключевые критерии эффективной дидактической игры для развития глагольного словаря:

1. **Предикативная направленность:** сосредоточенность игры на глаголах.
2. **Наглядность:** визуальное представление действий
3. **Адаптивность:** потенциал материала для грамматических упражнений.
4. **Коммуникативность:** побуждение к активному общению.

Сравнительный анализ дидактического лото «Глагольные приключения» с иными типами игр

Таблица

Сравнительная характеристика дидактических игр

Критерий	Лото «Глагольные приключения»	Парные карточки (предмет-действие)	Сюжетные кубики	Игра «Найди дубль»
1. Фокус на предикате	Высокий. Центр игры — карточка с действием	Средний. Внимание делится между предметом и действием	Переменный. Зависит от выпавших изображений	Низкий. Фокус на номинативной лексике
2. Наглядность	Системная. Действие показано изолированно и в контексте игрового поля	Парная. Действие показано статично, без контекста	Ситуативная. Контекст создается случайным образом	Отсутствует для глаголов

Окончание табл.

Критерий	Лото «Глагольные приключения»	Парные карточки (предмет-действие)	Сюжетные кубики	Игра «Найди дубль»
3. Адаптивность	Высокий. Позволяет упражнять введение глагола в разные контексты и формы	Ограниченный. Чаще сводится к называнию	Высокий. Стимулирует составление фраз и предложений	Отсутствует для глаголов
4. Коммуникативность	Высокая. Большие карты создают тематический контекст для употребления глагола	Низкая. Действие представлено вне контекста	Высокая. Контекст создается ребенком динамически	Не применимо
5. Речевая активизация	Высокая. Требуется описание, составления предложений	Средняя. Чаще происходит однословной номинацией	Очень высокая. Стимулирует создание предложений	Низкая. Преимущественно номинация предметов

Обсуждение результатов сравнительного анализа. Согласно представленным данным в таблице, лото «Глагольные приключения» является подходящим инструментом коррекционной работы. В отличие от других дидактических материалов, участвующих в методическом анализе, их эффективность проявляется лишь в отдельных аспектах, данное пособие демонстрирует комплексное воздействие на речевую систему. Такой многоуровне-

вый подход позволяет целенаправленно воздействовать на системные проявления ОНР, что делает лото универсальным инструментом в работе логопеда. Использование данного пособия создает прочную основу для преодоления характерных для ОНР затруднений в построении развернутых высказываний.

3. Описание дидактического пособия Лото «Глагольные приключения»

Компоненты логопедическое лото «Глагольные приключения» 20 игровых листов (карточек, с 6 изображениями на 1 листе) и 120 фишек-изображений по 6 фишек-картинок к каждой карточке. Каждая карточка имеет разный цвет рамки и цвет тыльной стороны, и соотносящиеся маленькие карточки имеют такой же цвет с тыльной стороны. Также в углу каждой карточки кружком отмечен цвет, как подсказка. Для удобства хранения у каждой карточки есть отдельный конверт соответствующего цвета. Это позволит применять лото в практике с детьми более младшего возраста или с более глубокой степенью нарушения речи. Также в набор входит мешочек для карточек и кубики методические рекомендации по использованию игры.

Методический алгоритм работы

В логопедическом лото используется методика развития речи у детей, состоящая из четырех этапов:

1. **Номинативный:** ребенок учится узнавать и называть действия с помощью карточек и фишек (лото, сортировка).
2. **Грамматический:** отработка правильного употребления глаголов (единственное/множественное число, время) с помощью кубика и вопросов.
3. **Синтаксический:** формирование фразы и связного высказывания — от простого предложения до мини-рассказа по памяти.
4. **Игровой:** автоматизация навыков в игровой форме, например, создание общего рассказа по цепочке.

4. Критерии оценки эффективности апробации работы с логопедическим лото «Глагольные приключения»

- Объем актуализированного глагольного словаря.

- Точность употребления глаголов в соответствии с изображением.
- Сформированность навыков словоизменения глаголов (время, число).

Умение использовать глаголы в составе фразы и связного высказывания.

Результаты и обсуждение «Логопедического лото «Глагольные приключения»

На констатирующем этапе не было выявлено статистически значимых различий между показателями ЭГ и КГ ($p > 0,05$). Средний объем актуализированного глагольного словаря в обеих группах составлял 18—22 слова при предъявлении 40 стимульных картинок. Наблюдались многочисленные аграмматизмы, замены слов на основе семантического или звукового сходства.

После проведения формирующего эксперимента контрольный этап показал такие результаты. В ЭГ произошло статистически значимое увеличение объема активного глагольного словаря до 32—36 слов ($p < 0,01$). Дети стали точнее называть действия, и употреблять глаголы в правильной грамматической форме.

В КГ также наблюдалась положительная динамика, но ее показатели были существенно ниже: объем словаря увеличился в среднем до 25—28 слов ($p > 0,05$ по сравнению с исходным уровнем), количество аграмматизмов оставалось высоким.

Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу. Эффективность дидактического лото объясняется несколькими факторами.

1. **Полиmodalность восприятия:** одновременное задействование зрительного, слухового и кинестетического каналов способствует созданию прочных нейронных связей.

2. **Принцип наглядности:** картинка служит не просто иллюстрацией, а смысловой опорой для поиска и актуализации нужной лексической единицы.

3. Игровая мотивация: игровой формат снижает психологическое напряжение, повышает познавательную активность и способствует непроизвольному запоминанию изученного материала.

4. Дифференциация: игра позволяет работать над различными группами глаголов (движения, речевые действия, эмоциональные состояния и др.) и их грамматическими категориями.

Заключение

По результатам исследования можно заключить следующее:

1. Подтверждена эффективность лото «Глагольные приключения» как инструмента развития речи у детей с ОНР, что обосновано теоретически и практически. Так как системная работа с пособием позволяет увеличить объем используемых глаголов, но и качественно улучшить лексико-грамматические показатели речи.

2. Методика, сочетающая визуализацию и ассоциативные приемы, доказала свою практическую ценность и может быть внедрена в логопедическую практику.

3. Разработанное пособие отвечает современным стандартам коррекционной педагогики и рекомендуется для использования логопедами ДООУ.

Таким образом, целенаправленное применение лото «Глагольные приключения» представляет собой подход к коррекционной работе со старшими дошкольниками, имеющими речевые нарушения.

Список литературы

1. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. М. : Детство-Пресс, 2007.
2. Лынская М. И. Организация логопедической помощи с использованием средств альтернативной и дополнительной коммуникации. М. : Парадигма, 2015.
3. Лалаева Р. И., Серебрякова Н. В. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи. СПб. : Союз, 2001.

4. *Левина Р. Е.* Нарушения речи и письма у детей: Избранные труды. М. : АРКТИ, 2005.
5. *Основы теории и практики логопедии* / под ред. Р. Е. Левиной. М. : Альянс, 2013.
6. *Филичева Т. Б., Чиркина Г. В.* Воспитание и обучение детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи : программно-методические рекомендации. М. : Дрофа, 2009.
7. *Филичева Т. Б., Туманова Т. В.* Дети с общим недоразвитием речи. Воспитание и обучение. М. : Гном и Д, 2000.

Об авторах

Гавва Эмма Николаевна — студентка кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования Института педагогики, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. Россия.

E-mail: 1lyubim@mail.ru

Разумова Галина Витальевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Теории и методики дошкольного, начального и специального образования, доцент кафедры психологии развития образования, научный руководитель, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. Россия.

E-mail: gai-razumova@yandex.ru

About the authors

Gavva Emma — student in the Department of Theory and Methodology of Preschool, Primary, and Special Education, Institute of Pedagogy, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Russia.

Email: 1lyubim@mail.ru

Razumova Galina — PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor in the Department of Theory and Methodology of Preschool, Primary, and Special Education, Associate Professor in the Department of Educational Development Psychology, Scientific Supervisor, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Russia.

Email: gai-razumova@yandex.ru

Д. С. Шелегеда

**Использование цифровых симуляторов
и интерактивных моделей для визуализации абстрактных
понятий высшей математики**

Статья посвящена вопросу визуализации абстрактных понятий математики на парах с использованием цифровых ресурсов. Рассмотрены эффективные программы, такие как GeoGebra и Maple, а также их роль в улучшении понимания теоретических аспектов математики. Были рассмотрены примеры, показывающие, как визуализация повышает понимание тем и формирует интерес к математике.

Ключевые слова: высшая математика, визуализация, абстрактное понятие, цифровые ресурсы, GeoGebra, Maple, производная.

D. Shelegeda

**Using digital simulators and interactive models to visualize abstract
concepts in higher mathematics**

The article focuses on the visualization of abstract concepts in mathematics using digital resources. It explores effective software programs such as GeoGebra and Maple and their role in improving the understanding of theoretical aspects of mathematics. The article provides examples that demonstrate how visualization enhances comprehension and fosters interest in mathematics.

Key words: higher mathematics, visualization, abstract concept, digital resources, GeoGebra, Maple, derivative.

Введение. Изучение высшей математики в колледже для студентов информационных технологий представляет собой значительную сложность. Проблемы начинаются еще в школь-

ные годы, где базовые математические навыки зачастую оказываются недостаточными. К тому же, колледжи постепенно сокращают объем аудиторных занятий по математике, что усугубляет ситуацию. Абстрактная природа математических концепций в учебных программах усложняет их понимание и восприятие у студентов. С ростом влияния информационных технологий, которые сейчас проникают во все аспекты жизнедеятельности, в том числе и образование, увеличиваются и требования к ИТ-грамотности и математической подготовленности у выпускников. Сегодняшние специалисты в области ИТ должны обладать не только техническими навыками, но и углубленным пониманием математики для создания инновационных программных продуктов и их эффективного применения.

Изучение высшей математики для студентов часто является сложным испытанием, так как материал сложно усвоить. Анализ учебных подходов в высшем образовании показывает, что они преимущественно строятся на развитии абстрактно-логического мышления. Однако этого недостаточно для комплексной подготовки будущих специалистов в сфере информационных технологий.

Один из методов решения этой задачи, который также способствует глубокому усвоению математических концепций, — это внедрение когнитивно-визуальной стратегии в преподавание математики высокого уровня. Применение такого подхода в учебных процессах способно организовать обучение в визуально-ориентированной среде, акцентируя внимание на развитии визуального мышления у студентов.

Современные образовательные программы для компьютеров открывают новые горизонты в освоении математики, предоставляя инструменты для наглядного представления сложных абстрактных математических понятий. Эти приложения поддерживают выполнение различных алгебраических операций, позволяют создавать точные геометрические модели математических фигур и обеспечивают динамическую визуализа-

цию процессов с помощью анимации. В числе ведущих программ в этой области выделяются GeoGebra, Mathway, Maple и другие.

Платформа GeoGebra, известная своими алгебраическими функциями, также обладает возможностями для создания и модифицирования геометрических построений различных математических фигур. Это образовательное программное обеспечение улучшает процесс обучения, предоставляя обучающимся инструменты для наглядной демонстрации математических понятий через адаптивные методы обучения. В случае изучения эллипсов часто используется стандартный методический подход. GeoGebra позволяет визуализировать эллипс, конструируя его сразу по его математическому определению.

Разработка. Современные образовательные подходы в математике активно внедряют цифровые ресурсы, что делает сложные математические концепции более доступными и наглядными для учащихся. Визуальные средства выступают неотъемлемым компонентом этого процесса, ускоряя понимание основных теорем и законов математики и возможности их применения в реальных задачах.

Многие студенты сталкиваются со сложностями в освоении математики, в частности из-за ее абстрактного характера. Такие разделы, как интегральное исчисление, дифференциальные уравнения, многомерная геометрия, анализ функций и их графиков, требуют от студентов развитых навыков визуализации и способности к абстрактному мышлению. Цифровые инструменты позволяют визуализировать многие аспекты этих тем, значительно облегчая их понимание.

Графические калькуляторы, например, GeoGebra и математические симуляторы являются эффективными инструментами для визуализации в области математики. Они предоставляют возможность не только конструировать и отображать графики функций, но и анализировать их изменения при модификациях параметров. Такой подход обогащает понимание учащимися математических концепций и способствует углубленному освоению учебного материала.

Цифровые ресурсы становятся незаменимы в обучении абстрактных величин, геометрии и трехмерных фигур. В этом контексте визуализация играет ключевую роль, упрощая студентам восприятие комплексных трехмерных объектов. Применение интерактивных 3D моделей и симуляций значительно повышает глубину понимания геометрических структур. Многочисленные образовательные программы обеспечивают возможность манипулировать с трехмерными телами, анализируя их аспекты и конфигурации. Это значительно повышает интерес и эффективность обучения, способствующую долгосрочному запоминанию и практическому применению полученных знаний.

Одно из ключевых преимуществ цифровых образовательных инструментов заключается в их способности визуализировать математические концепции в режиме реального времени. Это особенно ценно при анализе динамических математических моделей, например, когда необходимо отслеживать, как модификация параметров функции влияет на вид ее графика. В учебной обстановке преподаватель может демонстрировать этот процесс, варьируя коэффициенты функции, позволяя студентам видеть непосредственное изменение графического изображения. Это способствует глубокому осмыслению зависимостей между параметрами функции и ее графическим отображением, выявляя изменения основных характеристик графика в динамике.

Практическое решение задач с помощью визуальных методов усиливает понимание студентами пользы математики в повседневной жизни и разных профессиональных областях. Работа с графиками в экономическом моделировании, разработка эффективных логистических путей, анализ случайных событий — все это подчеркивает значимость математической науки и стимулирует более глубокий интерес к данной дисциплине. Визуализация задач стимулирует студентов к освоению математики, показывая, как теоретические знания применяются на практике.

Следует подчеркнуть, что интеграция визуализации и цифровых инноваций не исключает применения классических образовательных практик, а эффективно их расширяет. Сочетание теоретических разъяснений с практическими демонстрациями и интерактивными элементами способствует вовлечению учащихся с разнообразными предпочтениями в обучении. Это критически важно, учитывая, что некоторые ученики предпочитают визуальное усвоение материала, в то время как другие ориентированы на аналитическое понимание.

Таким образом, применение информационных технологий в наглядном представлении сложных математических идей — это результативная стратегия, которая способствует глубокому осмыслению и усвоению информации, а также стимулирует развитие критического мышления, умения анализировать и проводить самостоятельные исследования. Цифровые ресурсы делают математику, доступной и связанной с реальными жизненными ситуациями, обогащая и делая процесс ее освоения интересным и мотивирующим.

Для наглядной демонстрации сложных математических идей наиболее эффективно использовать два типа программ: интерактивные среды для геометрии и системы компьютерной алгебры. GeoGebra и Maple — отличные примеры.

Способы применения с примерами

Пример 1: Изучаем предел функции (GeoGebra)

Рисуем график функции, к примеру, $f(x) = x^2$

Определяем точку a , к которой приближается x , и значение предела L .

Добавляем два регулятора для ε и δ Рисуем горизонтальную полосу $(L - \varepsilon, L + \varepsilon)$ и вертикальную полосу $(a - \delta, a + \delta)$.

Предлагаем студентам: Найдите такое δ для заданного ε , чтобы весь график функции между $(a - \delta, a + \delta)$ оказался внутри горизонтальной полосы.

Итог: Студенты своими глазами видят, что значит для любого эпсилон найдется дельта, и понимают, как связаны нужная точность по y (ε) и допустимая погрешность по x (δ).

Пример 2: Как связаны производная, скорость и ускорение (GeoGebra)

Создаем анимацию, где точка движется по кривой, например, по графику $y = \sin(x)$.

Рисуем вектор скорости (касательную), у которого длина и направление считаются через производную.

Параллельно строим графики: как меняется координата со временем, график скорости (первая производная) и график ускорения (вторая производная).

Итог: Студенты видят, что, когда точка в максимуме, скорость равна нулю; когда ускорение положительное, скорость растет. Производная становится более понятной.

Пример 3: Расчет и демонстрация ряда Фурье (Maple) прямоугольных импульсов.

Используем предопределенные функции для расчета коэффициентов разложения в ряд Фурье.

Иллюстрируем аппроксимацию исходной функции с помощью частичных сумм ряда Фурье.

Создаем анимированную визуализацию, иллюстрирующую, как с ростом количества гармоник частичная сумма Фурье точнее аппроксимирует исходный сигнал.

Итог: Студенты осваивают не только нахождение ответа, но и изучают разложение функций в ряды, что критически важно для осмысления основ математической физики и теории обработки сигналов.

Пример 4: Анализируем функции нескольких переменных и их экстремумы (Maple)

Возьмем функцию двух переменных, например:

$$f(x, y) = x^2 + y^2 - x \cdot y.$$

Строим ее объемную диаграмму и изолинии.

На одном графике изображаем векторы градиента и линии равных значений функции, демонстрируя, что векторы градиента ортогональны линиям уровня и направлены в сторону наиболее интенсивного увеличения функции.

Итог: Понятия градиента и стационарных точек становятся яснее. Студенты осваивают принципы функционирования оптимизационных методов.

Список литературы

1. *Алексанян Г. А.* Педагогические условия использования облачных технологий в обучении математике студентов СПО // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. Вып. 1.
2. *Даржания А. Д., Роженко О. Д.* Проблемы подготовки педагогических кадров по профилю «математическое образование» в ставропольском крае. // *Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции*. 2017. С. 132.
3. *Даржания А. Д., Роженко О. Д., Таран И. В.* Об актуальных проблемах преподавания математики в современной школе // *Высокопроизводительные вычисления для решения прикладных задач : сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции студентов, преподавателей и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета*. Ставрополь, 2023. С. 39—42.
4. *Зотова И. В.* Формирование коммуникативных умений у студентов в образовательном процессе // *Проблемы и перспективы развития образования : материалы V междунар. науч. конф.* Пермь : Меркурий, 2014.
5. *Зайцева Ж. И.* Использование информационных технологий на практических занятиях по высшей математике в техническом вузе. // *Современные технологии в российской системе образования: сборник материалов 2 Всероссийской науч.-практ. конф.* Пенза : РИО ПГСХА, 2004.
6. *Bondar V. V., Skvortsova O. I., Rozhenko O. D., et al.* The Use of Innovative Pedagogical Technologies to Improve the Effectiveness of Mathematical Training in Specialized Classes // *International Conference on Current Problems of Applied Mathematics and Computer Systems*. Springer, Cham, 2024. P. 485—495.

Об авторе

Шелегеда Дмитрий Сергеевич — преподаватель, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь. Россия.

E-mail: bare2002god@gmail.com

About the author

Shelegeda Dmitry — Lecturer, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

E-mail: bare2002god@gmail.com

Н. В. Кравчук, Г. А. Баранова, Е. И. Чинкова

**Социальная адаптация младших школьников
с интеллектуальными нарушениями в школьном пространстве
посредством игровых технологий**

В статье рассмотрен вопрос об особенностях социальной адаптации младших школьников с интеллектуальными нарушениями в школьном пространстве посредством игровых технологий. Представлены методические рекомендации по использованию игровых технологий в процессе социальной адаптации младших школьников с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: социальная адаптация, младшие школьники с интеллектуальными нарушениями, игровые технологии.

N. Kravchuk, G. Baranova, E. Chinkova

**Social adaptation of primary school students
with intellectual disabilities
in the school space using gaming technologies**

This article examines the specifics of social adaptation of primary school students with intellectual disabilities in the school environment using game technologies. Methodological recommendations for the use of game technologies in the social adaptation process of primary school students with intellectual disabilities are presented.

Key words: social adaptation, primary school students with intellectual disabilities, gaming technologies.

Социальная адаптация детей с особенностями развития, в частности, с интеллектуальными нарушениями, представляет одну из ключевых проблем современной системы инклюзивного образования. Она заключается в обеспечении возможно-

сти полноценного участия таких детей в повседневной жизни коллектива класса, налаживании конструктивного взаимодействия со сверстниками и взрослыми, создании необходимых условий для гармоничного личностного роста и социального становления. Одним из перспективных направлений в области социальной адаптации младших школьников с интеллектуальными нарушениями является применение игровых технологий в рамках образовательного процесса.

Применение игровых технологий позволяет создать комфортную обстановку для освоения школьных дисциплин, формирует необходимые социальные компетенции, развивает речь, моторику, коммуникабельность, творческие способности. Именно игра создает уникальную ситуацию, в которой дети естественным образом приобретают опыт принятия решений, учатся взаимодействию, соблюдению норм и правил поведения, формируют навыки сотрудничества и взаимопомощи.

Игра помогает компенсировать недостатки интеллектуальной сферы, пробуждая интерес к познанию, поддерживая детскую инициативность и желание учиться новому. Под руководством учителя игры становятся мощным инструментом социальной адаптации и интеграции детей с интеллектуальными ограничениями в классный коллектив.

При разработке и внедрении игровых технологий важно учитывать возрастные и индивидуальные особенности каждого ребенка, наличие опыта игровой деятельности, готовность к выполнению определенных ролей и заданий. Эффективность игрового метода определяется уровнем вовлеченности всех участников, способностью педагогов грамотно структурировать игровую деятельность, создавать атмосферу доверия и открытости.

Среди основных подходов к применению игровых технологий выделяют следующие направления.

1. Подвижные и ролевые игры, позволяющие развивать двигательные навыки, укреплять здоровье, формировать социальное поведение.

2. **Настольные и дидактические игры**, способствующие развитию мелкой моторики, концентрации внимания, мыслительных операций.

3. **Компьютерные и цифровые игры**, улучшающие ориентацию в пространстве, реакцию, способность планировать свои действия.

4. **Арт-терапия и игровые тренинги**, ориентированные на эмоциональное раскрепощение, снятие напряжения, выработку устойчивых моделей коммуникации.

Методологическая основа внедрения игровых технологий основана на принципах дифференцированного подхода, последовательности и систематичности, комплексного использования разных видов игр, постепенного усложнения задач и увеличения ответственности ребенка за принимаемые решения.

Формы и приемы игровых технологий.

Одним из наиболее распространенных приемов является моделирование повседневных ситуаций («магазин», «больница», «школа»), где ребенок получает возможность попробовать себя в разных ролях, научиться адекватно реагировать на нестандартные обстоятельства, развивать эмпатию и социальную гибкость.

Популярны и настольно-печатные игры, направленные на развитие памяти, внимательности, способности к классификации объектов и явлений. Они используются в качестве средства закрепления полученных знаний и практических навыков.

Активно применяются компьютерные игры и приложения, развивающие логическое мышление, пространственное представление, понимание простых алгоритмов действий. Их преимуществом является визуальное оформление, которое привлекает внимание детей и удерживает интерес длительное время.

Кроме того, широко используется музыкально-драматическая игровая деятельность, включающая инсценировки известных сказок, песен, танцевальных композиций. Такие мероприятия способствуют раскрытию творческих возможностей ребенка, развитию воображения, эмоциональной выразительности, улучшают общую физическую подготовку.

Примеры конкретных игровых практик.

Рассмотрим некоторые конкретные примеры игровых технологий, используемых в практике социализации младших школьников с интеллектуальными нарушениями:

Игра «Путешествие в страну букв»

Цель: знакомство с алфавитом, развитие фонематического слуха, произносительной стороны речи. Ход игры: учитель предлагает детям отправиться в путешествие по волшебной стране, населенной буквами. Каждая буква связана с определенным персонажем или предметом, имеющим сходное звучание. Дети проходят квест, выполняя задания, связывая буквы с изображенными предметами и персонажами.

Игра «Моя семья»

Цель: развитие семейных ценностей, установление контакта с одноклассниками, осознание своей принадлежности к семье. Ход игры: ученики получают задание нарисовать свою семью, рассказать о каждом ее члене, отметить положительные качества членов семьи. Затем организуется обсуждение рисунков, проводится обмен впечатлениями, формируется чувство общности.

Игра «Магазин игрушек»

Цель: изучение элементарных экономических понятий, приобретение навыков купли-продажи, развитие устной речи. Ход игры: учащиеся выполняют роли продавцов и покупателей. Сначала разыгрывается сценка продажи товаров, затем дети меняются ролями. Во время игры закрепляются правила вежливого обращения, простейшая арифметика, понятие денег.

Эти примеры показывают, насколько разнообразны способы вовлечения детей с интеллектуальными нарушениями в активную игру, направленную на достижение важных социальных и образовательных целей.

В результате проведенного нами исследования были выявлены значительные изменения в уровне социальной адаптации детей с интеллектуальными нарушениями. До начала эксперимента большинство детей испытывали затруднения в уста-

новлении контактов со сверстниками, проявляли низкую инициативность, часто нуждались в помощи взрослого при выполнении даже простейших поручений.

Однако благодаря регулярному применению игровых технологий произошло заметное улучшение социальных навыков. Увеличилось количество успешных попыток самостоятельно решить проблему, возросла общая осведомленность о правилах поведения в обществе, усилился интерес к коллективным действиям, уменьшилось число конфликтов внутри класса.

Важно подчеркнуть, что полученные результаты подтверждают целесообразность введения игровых технологий в учебный процесс специальных школ и классов для детей с интеллектуальными нарушениями. Применение игровых методов способно заметно ускорить темпы социальной адаптации младших школьников, создавая комфортные условия для их полноценной жизнедеятельности в современном обществе.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о высокой эффективности игровых технологий в сфере социальной адаптации младших школьников с интеллектуальными нарушениями. Полученные результаты открывают широкие перспективы для дальнейшей разработки и внедрения новых игровых методик, расширения спектра применяемых техник и технологий, оптимизации структуры учебного процесса в школах для особых категорий детей.

Необходимость продолжения изучения влияния игровых технологий на процессы социализации обусловлена постоянно меняющейся средой детства, развитием цифровых ресурсов, ростом числа детей с особыми образовательными потребностями. Новые научные открытия и современные технологии требуют постоянного обновления теоретических основ и методологических рекомендаций, обеспечивающих эффективное решение вопросов социальной адаптации дошкольников и младших школьников с отклонениями в умственном развитии.

Использование игровых технологий в образовании младших школьников с интеллектуальными нарушениями откры-

вает большие перспективы для успешной социализации детей, повышает эффективность учебного процесса, укрепляет доверие между ребенком и взрослым, улучшает самочувствие ребенка в группе сверстников.

Список литературы

1. Гудкова Л. В. Формирование коммуникативных навыков у детей с ОВЗ посредством их социальной интеграции // Актуальные проблемы начального, дошкольного и специального образования : материалы IX всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Т. Ю. Макашиной. Коломна, 2021. С. 290—293. URL: <https://www.1urok.ru/categories/24/articles/38541> (дата обращения: 24.09.2025).
2. Степанова Е. В. Воспитательное пространство образовательной организации как условие позитивной социализации обучающихся и формирования условий для саморазвития личности // Воспитательная деятельность образовательной организации — пространство личностного роста участников образовательных отношений : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 145—152. URL: https://phsreda.com/ru/article/100959/discussion_platform (дата обращения: 20.09.2025).

Об авторах

Кравчук Наталья Викторовна — воспитатель, Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Баранова Галина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Россия.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Чинкова Елена Ивановна — воспитатель, Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

About the authors

Kravchuk Natalia — teacher, Suvorov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Baranova Galina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region. Russia.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Chinkova Elena — teacher, Suvorov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Е. А. Маннанова, А. А. Никитина

**Гендерные различия в отношении
к появлению первого ребенка у супругов 20—30 лет**

В статье представлены результаты эмпирического исследования гендерных различий в отношении к появлению первого ребенка у супругов 20—30 лет, состоящих в браке и не имеющих детей. На основе комплекса проективных методов выявлено, что отношение к будущему родительству имеет выраженную гендерную специфику. Женщины демонстрируют более эмоционально насыщенное и амбивалентное отношение, сочетающее позитивные ожидания с высокой тревожностью, связанной с изменениями в здоровье, семейных отношениях и своей роли. Мужчины характеризуются более когнитивным и инструментальным подходом, акцентируя внимание на внешних, материальных условиях для рождения ребенка и воспринимая его появление как социально ожидаемую и неизбежную норму. Полученные данные косвенно демонстрируют влияние устоявшихся гендерных стерео-

типов, связанных с конструированием традиционных социокультурных и семейных ролей, на формирование родительских установок. Результаты и выводы исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования молодых семей.

Ключевые слова: родительство, гендерные различия, первый ребенок, супружеские пары, психологическая готовность, материнство, отцовство, семейные отношения.

E. Mannanova, A. Nikitina

Gender differences in the attitude towards the birth of the first child among spouses aged 20—30

The article presents the results of an empirical study of gender differences in the attitude towards the birth of the first child among spouses aged 20—30, who are married and have no children. Based on a set of projective methods, it was revealed that the attitude towards future parenthood has a pronounced gender specificity. Women demonstrate a more emotionally rich and ambivalent attitude, combining positive expectations with high anxiety associated with changes in health, family relationships, and their role. Men are characterized by a more cognitive and instrumental approach, focusing on external, material conditions for the birth of a child and perceiving its appearance as a socially expected and inevitable norm. The obtained data confirm the influence of traditional socio-cultural and family roles on the formation of parental attitudes and can be used in the practice of psychological counseling for young families.

Key words: parenthood, gender differences, first child, married couples, psychological readiness, motherhood, fatherhood, family relations.

Актуальность исследования психологических аспектов родительства в современном обществе не вызывает сомнений. В условиях трансформации семейных ценностей и гендерных стереотипов особый интерес представляет период молодой семьи, предшествующий рождению первого ребенка. Именно на

этом этапе формируются установки и ожидания, которые в значительной степени определяют последующую семейную динамику и качество детско-родительских отношений. Особенно уязвимой является группа супругов 20—30 лет, совмещающая задачи личностного и профессионального становления с планированием родительства [5, 7].

Как показывают исследования, материнство как психологический феномен изучено значительно глубже, чем отцовство. Психологическая готовность к материнству рассматривается как специфическое личностное образование, стержневым фактором которого является субъектное отношение к ребенку [4, 6]. В структуре готовности к отцовству ключевыми являются представления об отцовских функциях, принятие родительской роли и готовность нести ответственность за благополучие ребенка [5].

Несмотря на возрастающее внимание к проблеме, эмпирических работ, непосредственно сравнивающих установки мужчин и женщин в рамках одной супружеской пары на этапе планирования первой беременности, остается недостаточно. Данное исследование направлено на восполнение этого пробела.

Целью нашего исследования явилось изучение гендерных особенностей отношения к появлению первого ребенка в семье у супругов 20—30 лет. Мы выдвинули гипотезу о том, что существуют статистически значимые различия в отношении к появлению первого ребенка у мужчин и женщин.

Методы и методики исследования. В исследовании приняли участие 60 человек (30 мужчин и 30 женщин) в возрасте 20—30 лет, состоящие в браке и не имеющие детей. Для сбора данных был использован комплекс методов, включающий:

- метод открытых вопросов;
- авторскую модификацию метода неоконченных предложений;
- методику свободных ассоциаций на стимул «первый ребенок»;
- модифицированный семантический дифференциал «Представление об идеальном родителе» Р. В. Овчаровой.

Обработка данных проводилась с использованием методов качественного (контент-анализ ответов) и количественного анализа (критерий углового преобразования Фишера, t-критерий Стьюдента).

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов, полученных с помощью проективных методик («Открытые вопросы», «Неоконченные предложения», «Свободные ассоциации»), выявил устойчивую гендерную специфику в отношении появления первого ребенка.

1. Эмоциональный фон или когнитивная оценка. Женщины продемонстрировали значительно более высокий уровень тревожности, связанной с рождением ребенка (96,7 % против 53,3 % по методике «Открытые вопросы», ϕ эмп. = 4,403, $p \leq 0,01$). В их ответах доминировали высказывания, отражающие страх, беспокойство, опасения за свое здоровье («постоянная физическая усталость», «роды») и за будущие отношения с супругом. Мужчины же чаще использовали категорию «хорошо-плохо» (70 % против 40 %, ϕ эмп. = 2,374, $p \leq 0,01$), давая общую, часто обезличенную оценку событию («радость рождения», «это хорошо»). Это позволяет говорить о том, что для женщин рождение ребенка – это глубоко личное, эмоционально заряженное событие, в то время как для мужчин – в большей степени когнитивно оцениваемая социальная норма.

2. Фокус на здоровье. Обнаружены значимые различия в акцентах, связанных со здоровьем. Мужчины значимо чаще женщин упоминали здоровье ребенка (86,7 % против 60 %, ϕ эмп. = 2,408, $p \leq 0,01$), тогда как женщины были больше сфокусированы на собственном здоровье и физическом состоянии (73,3 % против 33,3 %, ϕ эмп. = 3,197, $p \leq 0,01$). Это отражает объективную вовлеченность женщины в биологический процесс беременности и родов и ее субъективные переживания по этому поводу.

3. Внутренние и внешние условия. Женщины в большей степени связывали рождение ребенка с внутренними, психологическими условиями: «любовь в семье», «уверенность в партнере», «желанность ребенка» (83,3 % против 56,7 %, ϕ эмп. = 2,308,

$p \leq 0,01$). Для мужчин же критически важными оказались внешние, материальные условия («наличие заработной платы», «квартира», «машина»). По методике «Неоконченные предложения» эта категория была выражена у 86,7 % мужчин против 36,7 % женщин ($F_{\text{эмп.}} = 4,234$, $p \leq 0,01$). Это соответствует традиционной инструментальной роли мужчины как «добытчика» и кормильца семьи.

4. Позитивные ожидания и неизбежность. Несмотря на тревожность, женщины проявляли более высокий уровень позитивных ожиданий (96,7 % против 56,7 % по методике «Неоконченные предложения», $F_{\text{эмп.}} = 4,144$, $p \leq 0,01$), описывая ребенка как источник радости, продолжение себя, основу для укрепления семьи. Мужчины же чаще описывали рождение первого ребенка в категориях неизбежности и социальной нормы («веха в жизни», «происходит в каждой семье», «должно быть обязательно»). Это может указывать на недостаточную личностную включенность и неполное осознание своей будущей отцовской роли на данном этапе.

Результаты, полученные по методике «Семантический дифференциал», дополняют эту картину. Анализ представлений об идеальном родителе показал, что статистически значимые различия между мужчинами и женщинами наблюдаются лишь в поведенческом аспекте ($t_{\text{эмп.}} = -2,167$, $p \leq 0,05$). Женщины имеют менее ригидный и более дифференцированный образ поведенческой составляющей родительства, в то время как у мужчин этот образ более стандартизирован. В когнитивном и эмоциональном аспектах значимых различий не выявлено, что говорит о существовании некоего универсального социального идеала родителя, принимаемого обоими полами.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило сделать следующие выводы:

Наблюдаются значимые статистические различия в отношении к появлению первого ребенка у супругов 20—30 лет, при этом анализ данных продемонстрировал наличие у респондентов ярко выраженной ориентации на циркулирующие в обществе устоявшиеся традиционные гендерные стереотипы.

Для женщин характерно комплексное, эмоционально-амбивалентное отношение, сочетающее высокие позитивные ожидания с выраженной тревогой, связанной с физиологическими изменениями, трансформацией супружеских отношений и собственной родительской компетентности. Их установки в большей степени ориентированы на внутренние, психологические условия и ценностные аспекты родительства.

Для мужчин свойственен более рациональный и инструментальный подход. Их установки сфокусированы на создании внешних, материальных условий, а рождение ребенка зачастую воспринимается как социально ожидаемый и неизбежный этап жизни, что может свидетельствовать о недостаточной сформированности личностной готовности к отцовству.

Полученные результаты имеют практическую значимость для психологов, работающих в сфере семейного консультирования и подготовки к родительству. Учет выявленных гендерных различий позволяет разрабатывать дифференцированные программы психологического сопровождения, направленные на снижение тревожности у женщин и повышение личностной вовлеченности и осознанности у мужчин в процессе развития психологической готовности к родительству.

Список литературы

1. Авраменко Н. Н. Особенности представлений о семье и браке современной молодежи / Н. Н. Авраменко, Е. В. Морозенкова // Вестник Калужского университета. Сер. 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2020. Т. 3, № 1(6). С. 11—25.
2. Бурина Е. А. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства / Е. А. Бурина, А. Е. Кудинова // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 1(30). С. 6.
3. Голева М. А. Переход к родительству в перспективе супружеских отношений: на примере интервью с молодыми родителями // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2(174). С. 82—102. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2363.

4. *Овсяникова Е. А.* Формирование мотивационного и эмоционально-потребностного компонентов психологической готовности к родительству у женщин / Е. А. Овсяникова, Е. Н. Кондрина // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 289—292.

5. *Одинцова О. Ю.* Трансформации современного родительства: психологические аспекты : монография / О. Ю. Одинцова, Ю. В. Миссюк ; Костромской государственный университет. Кострома : Костромской государственный университет, 2022.

6. *Особенности родительских установок молодых матерей с разным опытом родительства* / Е. А. Сорокоумова, Е. Б. Мамонова, О. В. Суворова, С. Н. Сорокоумова // Педагогика и психология образования. 2019. № 3. С. 152—166.

7. *Пудова А. М.* Представления о родительстве и родительских компетенциях у молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-2. С. 90—93.

Об авторах

Маннанова Елена Анатольевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет). Россия.

E-mail: emannanova1986@mail.ru

Никитина Александра Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Мининский университет). Россия.

E-mail: emannanova1986@mail.ru

About the authors

Mannanova Elena — PhD in Psychology, Associate Professor in the Department of Practical Psychology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University). Russia.

Email: emannanova1986@mail.ru

Nikitina Alexandra — PhD in Psychology, Associate Professor in the Department of Practical Psychology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University). Russia.

Email: emannanova1986@mail.ru

Е. А. Симдянкина, А. П. Демидова

**Организация и проведение логопедической работы
по восстановлению навыков фразовой речи у пациентов
с моторной афазией разных форм, перенесших инсульт**

В статье приведены результаты логопедического обследования пациентов, перенесших инсульт. В условиях стационара проведена диагностика устной и письменной речи больных, разработаны программы восстановления речевых навыков пациентов, проведены логопедические занятия с ними. Исследование объема и уровня сформированности навыков фразовой речи и дальнейшая работа по их восстановлению проводились с опорой на методики Л. С. Волковой, С. Н. Шаховской, В. В. Оппель, Т. Г. Визель, В. М. Шкловского, Л. И. Вассермана и соавторов, Л. С. Цветковой, Е. Д. Хомской, М. М. Щербаковой, С. В. Котова.

Ключевые слова: эфферентная и афферентная моторная афазия, фразовая речь, развитие речи, нарушения речи, восстановление импрессивной и экспрессивной речи.

E. Simdyankina, A. Demidova

**Organizing and conducting speech therapy to restore phrasal
speech skills in patients with motor aphasia
of various forms after a stroke**

This article presents the results of a speech therapy examination of patients who had suffered a stroke. In a hospital setting, the patients' oral and written speech was assessed, speech rehabilitation programs were developed, and speech therapy sessions were conducted. The study of the extent and level of development of phrasal speech skills and subsequent work on their restoration were conducted using the methods of L. S. Volkova, S. N. Shakhovskaya, V. V. Oppel, T. G. Vize, V. M. Shklovsky, L. I. Wasserman and co-authors, L. S. Tsvetkova, E. D. Khomskaya, M. M. Shcherbakova, S. V. Kotov.

© Симдянкина Е. А., Демидова А. П., 2025

Key words: efferent and afferent motor aphasia, phrasal speech, speech development, speech disorders, rehabilitation of impressive and expressive speech.

Целью работы являлось развитие навыков фразовой речи у больных с эфферентной и афферентной моторной афазией, перенесших инсульт. В задачи эксперимента входило определение уровня сформированности навыков фразовой речи.

Одними из наиболее распространенных расстройств речи, обусловленных локальными поражениями речевых зон мозга, являются афазии – полная или частичная утрата речи. Афазия может иметь происхождение сосудистое (вследствие инсульта головного мозга), травматическое, опухолевое, нейродегенеративное (болезнь Альцгеймера и др.), инфекционное (менингоэнцефалит, вирусные инфекции) и др. Исследователи [14] приводят данные ВОЗ, согласно которым среди патологий, служащих причиной инвалидности, мозговой инсульт занимает первое место (40—50 %).

А. Р. Лурия разработал нейропсихологическую классификацию форм афазии, включающую афферентную моторную, эфферентную моторную, динамическую, сенсорную (акустико-гностическую), акустико-мнестическую, семантическую формы [1; 2; 7, 11, 12]. При афазиях у пациентов обнаруживаются фонетические, лексические и грамматические нарушения речи, характеристики которых различаются при разных формах афазии и зависят от степени выраженности афазии.

Наиболее распространенной формой является моторная афазия, при этом по мнению исследователей преобладающей является эфферентная моторная афазия (более 50 % случаев), около 16 % приходится на афферентную моторную афазию.

Афферентная моторная афазия, являясь следствием повреждения нижних отделов постцентральной зоны мозга, сопровождается оральной апраксией. Эфферентная моторная афазия, характеризующаяся нарушением экспрессивной речи, возникает при повреждении нижних отделов премоторной зоны мозга. При этом появляются персеверации (словые и речевые

повторения, застревания на них), препятствующие координированному переходу от одной артикуляционной позы к другой. Таким образом, речь пациентов становится разорванной, на отдельных элементах фраз происходят задержки. При эфферентной афазии возникают персеверации, препятствующие устной и письменной речи [4]. В отличие от афферентной моторной афазии больные относительно легко произносят отдельные звуки, но испытывают трудности при произнесении слов и фраз [13].

Примерно у трети пациентов, перенесших инсульт, отмечаются симптомы депрессии, которые усиливаются при наличии нарушений речи [9]. Восстановление речи при афазии позволяет вернуть человека к нормальной жизни, способности общаться с окружающими, поэтому ее нужно начинать, как только состояние организма человека стабилизируется после основного заболевания, поскольку раннее начало логопедических занятий предотвращает у пациентов фиксацию патологических симптомов.

Исследования, проведенные ведущими отечественными нейропсихологами — А. Р. Лурией, В. В. Оппель, Э. С. Бейн, Е. Д. Хомской, Л. С. Цветковой, Т. Г. Визель, В. М. Шкловским и их последователями, позволили разрабатывать индивидуальные программы восстановления устной и письменной речи, чтения и счета [8].

Для получения эффекта от логопедической работы необходимо выявить индивидуальные нейропсихологические особенности больного с учетом его соматического состояния, состояния голосового аппарата, степени выраженности когнитивных расстройств, особенностей эмоционально-личностной сферы, интеллектуального, образовательного и общекультурного уровня, условий жизни и др. [3, 13]. Логопед при работе с пациентом создает непринужденную и доверительную атмосферу сотрудничества, способствующую формированию у него положительной мотивации к выполнению заданий и веры в победу над болезнью. Важно соблюдать щадящий психологический режим, не утомлять больного, избегать проявления с его стороны негативных эмоций, фиксации на дефекте.

Логопедическая диагностика проводилась в Отделении медицинской реабилитации ФГБУ «Центральная Клиническая Больница с поликлиникой» Управления делами Президента Российской Федерации с пациентами, перенесшими геморрагический инсульт (Александр Н. — 43 года, Татьяна С. — 46 лет, Марина К. — 51 год, Игорь Т. — 64 года). Для оценивания показателей сформированности импрессивной и экспрессивной сторон фразовой речи нами разработан диагностический тест, состоящий из 12 субтестов по 6 заданий в каждом. Из них 4 субтеста направлены на диагностику импрессивных аспектов речи (понимание простых инструкций, понимание слов, понимание вопросов, понимание фраз), и 8 субтестов — экспрессивных (навыки повторной (отраженной) речи, навыки автоматизированной речи, навыки номинативной речи, навыки сложных высказываний, навыки диалогической речи, навыки повествовательной речи, навыки чтения, навыки письма).

Показатели сформированности речевых навыков оценивались по трехбалльной шкале: невозможность выполнения задания — 0 баллов, выполнение задания с грубыми ошибками — 1 балл, правильное выполнение или с незначительными ошибками, или с небольшой помощью логопеда — 2 балла. Баллы за выполнение заданий каждого субтеста суммировались, и подсчитывался процент выполнения заданий. Значения в интервале 70—100 % соответствуют высокому, 40—69 % — среднему и 0—39 % — низкому уровню сохранности речевых навыков. На рис. 1 показаны уровни сохранности навыков импрессивной и экспрессивной речи пациентов. В таблице 1 приведены данные выполнения пациентами диагностических субтестов.

На рис. 1. Показаны уровни сохранности навыков импрессивной и экспрессивной речи пациентов.

На основании данных, полученных из историй болезни пациентов и бесед с ними, в ходе которых было составлено общее суждение о личности пациента, его уровне, речевых возможностях, сохранности сознания, критичности мышления, ориентации в пространстве и времени и др. [4, 10].

Таблица 1

Результаты выполнения пациентами субтестов

Субтест (показатель)	Процент выполнения заданий субтестов				Среднее
	Марина К.	Татьяна С.	Александр Н.	Игорь Т.	
Импрессивная речь					
1. Понимание простых инструкций	100	100	100	77,8	94,4
2. Понимание слов	77,8	61,1	61,1	38,9	59,7
3. Понимание вопросов	72,2	55,6	50,0	27,8	51,4
4. Понимание фраз	61,1	27,8	27,8	16,7	33,3
Эксперссивная речь					
5. Навыки повторной (отраженной) речи (повторение звуков, слогов, слов, фраз)	55,6	61,1	44,4	38,9	50,0
6. Навыки автоматизированной речи	77,8	50,0	50,0	33,3	52,8
7. Навыки номинативной речи (называние предметов, изображений, частей тела и др.)	83,3	66,7	61,1	27,8	59,7
8. Навыки сложных высказываний	33,3	27,8	22,2	11,1	23,6
9. Навыки диалогической речи	61,1	55,6	50,0	22,2	47,2
10. Навыки повествовательной речи	55,6	38,9	33,3	16,7	36,1
11. Навыки чтения букв, слогов, слов, фраз, текста	44,4	38,9	22,2	11,1	29,2
12. Навыки письма (списывание, письмо под диктовку, самостоятельное письмо)	44,4	22,2	16,7	5,6	22,2

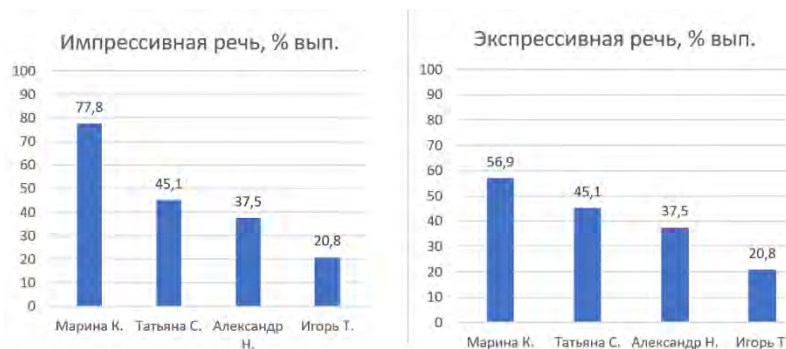

Рис. 1. Уровень сохранности навыков импрессивной и экспрессивной речи

А также результатов логопедического обследования у Александра Н., Татьяны С., Марины К. диагностирована эфферентная моторная афазия средней степени выраженности, у Игоря Т. — афферентная моторная афазия грубой степени выраженности.

Как видно из таблицы 1 и рисунка 1, с заданиями на диагностику импрессивной речи справились почти все пациенты: субтесты 1—3 выполнены на высоком и среднем уровне, основные затруднения вызвали задания на понимание фраз (4 субтест).

Из субтестов, направленных на диагностику экспрессивной речи, вызвали задания на диагностику навыков сложных высказываний, чтения и письма.

В зависимости от степени выраженности афазического расстройства и нарушенного речевого аспекта были разработаны персонализированные программы развития нарушенных сторон речи в условиях стационара и постстационарный период, а также методические рекомендации членам семей пациентов по проведению логопедических занятий в домашних условиях для закрепления и развития навыков импрессивной и экспрессивной речи.

При осуществлении восстановления / коррекции речевых навыков акцент был сделан на формирование у пациента установки на восстановление и развитие всех сторон речи, чтения и

письма в сотрудничестве с логопедом, а позже — с членами семьи пациента [3]. Задания разработаны таким образом, что они были не только выполнимы пациентом, но и интересны для него, а результат занятия должен вызывать у больного чувство удовлетворения от достижения даже небольшого успеха.

По окончании постстационарного периода у пациентов были повторно оценены показатели сформированности речевых навыков по такой же методике, как и при первичной логопедической диагностике. В таблице 2 и на рисунке 2 приведены данные выполнения пациентами новых субтестов.

Таблица 2

Результаты выполнения пациентами новых субтестов

Субтест (показатель)	Процент выполнения заданий субтестов				Среднее
	Ма-рина К.	Тать-яна С.	Алек-сандр Н.	Игорь Т.	
Импрессивная речь					
1. Понимание простых ин-струкций	100	100	100	88,9	97,2
2. Понимание слов	100	100	77,8	44,4	80,6
3. Понимание вопросов	100	83,3	61.1	33,3	54,2
4. Понимание фраз	77,8	38,9	36,1	27,8	45,2
Эксперссивная речь					
5. Навыки повторной (отра-женной) речи (повторение звуков, слогов, слов, фраз)	77,8	83,3	50,0	44,4	63,9
6. Навыки автоматизирован-ной речи	94,4	88,9	83,3	50,0	79,2
7. Навыки номинативной речи (называние предметов, изображений, частей тела и др.)	100,0	77,8	77,8	33,3	72,2

Окончание табл. 2

Субтест (показатель)	Процент выполнения заданий субтестов				Среднее
	Марина К.	Татьяна С.	Александр Н.	Игорь Т.	
8. Навыки сложных высказываний	50,0	33,3	33,3	22,2	26,4
9. Навыки диалогической речи	77,8	77,8	77,8	33,3	66,7
10. Навыки повествовательной речи	77,8	50,0	50,0	22,2	50,0
11. Навыки чтения букв, слогов, слов, фраз, текста	50,0	50,0	33,3	22,2	38,9
12. Навыки письма (списывание, письмо под диктовку, самостоятельное письмо)	50,0	33,3	22,2	11,1	29,2

Рис. 2. Уровень развития навыков импрессивной и экспрессивной речи по окончании постстационарного периода

Таким образом, видна положительная динамика значения показателей речевых навыков пациентов в результате проведения логопедической работы.

К задачам дальнейшего исследования относится коррекция по результатам контрольной диагностики:

— индивидуальных программ закрепления и развития навыков фразовой речи пациентов в постстационарных условиях;

— методических рекомендаций членам семей пациентов по проведению логопедической работы в домашних условиях.

Список литературы

1. Ардила А., Ахутина Т. В., Микадзе Ю. В. Лурии в изучение мозговой организации языка // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2020, № 12(1). С. 4—12.
2. Афазия: симптомы, виды, диагностика и лечение. URL: <https://logopedprofiportal.ru/blog/855963> (дата обращения: 23.09.2025).
3. Бердникович Е. С. Персонализированный подход в речевой реабилитации: фокус на пациенте / Е. С. Бердникович, О. С. Орлова, Д. В. Уклонская // Специальное образование. 2022, № 1. С. 20—34.
4. Бурлакова М. К. Коррекционно-педагогическая работа при афазии. URL: <https://studylib.ru/doc/6256690/burlakova-m.k.-korrekcionno-pedagogicheskaya-rabota-pri-afazii> (дата обращения: 23.09.2025).
5. Визель Т. Г. Альбом нейропсихологического обследования. Обследование речевой функции. М. : Сфера, 2018.
6. Визель Т. Г., Шкловский В. М. Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии. М. : В. Секачев, 2000.
7. Классификация афазий по А. Р. Лурия. URL: <https://pro-mozg.com/scales/klassifikaciya-afazij-po-a-r-luriya.html> (дата обращения: 23.09.2025).
8. Козлова И. Х. Обследование и коррекция высших психических функций больных с инфарктом головного мозга. Дидактический материал. М. : 2012 URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2025/02/17/diagnostika-i-karta-obsledovaniya-afazii-i-h-kozlov> (дата обращения: 23.09.2025).
9. Колмогорова А. В. Функции автоматизмов в речи пациентов-афатиков // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4, С. 98—102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-avtomatizmov-v-rechi-patsientov-afatikov> (дата обращения: 23.09.2025).
10. Корецкая Е. С. Лингвистические аспекты исследования фразовой речи пациентов с афазией // Специальное образование. 2023,

№ 2 (70). С. 52—64

11. *Лурия А. Р.* Высшие корковые функции человека. СПб. : Питер, 2008.

12. *Лурия А. Р.* Основы нейропсихологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Академия, 2008.

13. *Сергеева А. И.* Восстановительное обучение при афазии: учебно-методическое пособие. Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2023.

14. *Щербакова М. М.* Программы восстановления речевого мышления у больных с последствиями инсульта : учеб. пособие / М. М. Щербакова, С. В. Котов. М. : ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского, 2014.

Об авторе

Симдянкина Екатерина Александровна — магистрант Института педагогики, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. Россия.

Е-mail: Prosverkina@list.ru

Демидова Анна Петровна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Теории и методики дошкольного, начального и специального образования, научный руководитель, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского. Россия.

Е-mail: ademidova1979@mail.ru

About the author

Simdyankina Ekaterina — master's student of the Institute of Pedagogy, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky. Russia.

Е-mail: Prosverkina@list.ru

Demidova Anna — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Preschool, Primary, and Special Education, Scientific Supervisor, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky. Russia.

Е-mail: ademidova1979@mail.ru

Б. М. Умарова

Интеграции цифровых технологий в образовательный процесс

В статье рассматриваются особенности внедрения цифровых технологий в преподавание математики в образовательных учреждениях. Анализируются современные цифровые инструменты, такие как математические онлайн-платформы, интерактивные приложения и программное обеспечение, способствующие более эффективному усвоению математических концепций. Обоснованы преимущества использования цифровых технологий для повышения мотивации учащихся, развития критического мышления и углубления понимания математических правил и теорем. Также выявлены основные вызовы и предложены рекомендации по их рациональному использованию для оптимизации математического обучения.

Ключевые слова: цифровые технологии, онлайн-тесты, математическое образование, качество образования, игровые технологии, интеграция.

B. Umarova

Integration of digital technologies into the educational process

This article examines the implementation of digital technologies in mathematics teaching in educational institutions. It analyzes modern digital tools, such as online mathematics platforms, interactive applications, and software, that facilitate the more effective acquisition of mathematical concepts. It substantiates the benefits of using digital technologies to enhance student motivation, develop critical thinking, and deepen understanding of mathematical rules and theorems. It also identifies key challenges and offers recommendations for their effective use to optimize mathematics education.

Key words: digital technologies, online tests, mathematical education, quality of education, game-based technologies, integration.

Одним из основных условий успешной социализации в современном обществе является высокий уровень образования, полученного молодым специалистом. Овладение необходимыми компетенциями в соответствии с запросами работодателей является главным результатом реализации образовательных программ, направленных не только на получение необходимого уровня качества знаний, умений и навыков, но и на формирование и развитие личности, умение творчески решать профессиональные задачи.

Качественное профессиональное образование в настоящее время — это средство социальной защиты, гарантия стабильности, профессиональной самореализации человека на разных этапах жизни. Обеспечение качества образования достигается совокупностью всех составных компонентов образовательной системы, а именно, инструментов управления, средств и технологий, используемых для достижения уровня подготовки специалистов, отвечающего запросам общества.

Качество образования должно повышаться не за счет увеличения нагрузки на обучающихся, а через улучшения форм, методов и содержания образования, внедрение образовательных технологий. Для повышения качества и объективности контроля, индивидуализации коррекции знаний обучающихся используются различные инновационные технологии и интерактивные методы.

Понятие «интеграция» прочно вошло в нашу жизнь, в том числе и в образование. Интеграция технологий определяется как использование технологий для улучшения и поддержки образовательной среды.

Актуальность темы связана также с процессом модернизации образования, который предусматривает смещение акцентов в методиках и технологиях в сторону развития обучающегося, формирования умений к самостоятельной деятельности, проектированию, исследованию.

Основной задачей преподавания математики является, прежде всего, привить интерес к дисциплине, что достигается

применением инновационных технологий и интерактивных методов, использованием электронных образовательных ресурсов. Интеграция технологий в процесс изучения математики также может способствовать повышению эффективности обучения, предоставляя обучающимся возможность выполнять задания на компьютере. Эффективная интеграция технологий достигается, когда обучающиеся могут выбирать технологические инструменты, которые помогают им своевременно получать информацию, анализировать и обобщать ее.

Разнообразие существующих сейчас различных технологий усложняет выбор, невозможно пользоваться только какой-то одной, необходимо их умелое сочетание. Преимущества неоспоримы: это и оперативный контроль знаний, и элемент занимательности.

Наиболее распространенными примерами использования информационных технологий в образовании является использование интерактивных досок. Интерактивные доски позволяют преподавателям создавать интерактивные уроки с использованием различных мультимедийных средств, что делает процесс обучения более увлекательным и интересным для обучающихся. Но хотелось бы выделить другие используемые цифровые технологии в педагогической практике, которые можно классифицировать на следующие виды.

- Электронная рабочая тетрадь. Электронная рабочая тетрадь (ЭРТ) разработана в соответствии с содержанием учебных дисциплин, входящих в общеобразовательный цикл образовательных программ. Данная тетрадь состоит из нескольких разделов, включающих темы с терминами и определениями, интерактивными заданиями и примерами решения задач, контрольные и практические работы. Использование электронных рабочих тетрадей существенным образом влияет на формирование познавательного мышления обучающихся, самостоятельности выбора действий и способов решения различных видов математических задач.

Рис. 1. Фрагмент электронной рабочей тетради по математике

- **Онлайн-платформы.** Онлайн-платформы предлагают широкий спектр образовательных возможностей, включая курсы, вебинары, тестирование и дистанционное обучение. Они позволяют студентам получить доступ к обучающим материалам в любое время. Одним из таких является Online Test Pad. Online Test Pad. — это образовательный онлайн-сервис для создания тестов, опросников, кроссвордов, логических игр и комплексных заданий. С помощью этого сервиса можно не только протестировать своих обучающихся, но и дать им возможность лучше подготовиться к экзаменам, контрольным, зачетам.

Данный онлайн-сервис позволяет экономить драгоценное время занятия, а также личное время преподавателя на проверку. Для этого достаточно создать тест (или экзамен на основе теста), дать ссылку обучающимся, а они в свою очередь выполняют задания, и можно сразу же видеть результат.

Функции онлайн-конструктора позволяют реализовать в онлайн-тесте любого уровня сложности. Конструктор тестов предусматривает варианты 17 типов вопросов, в том числе: установление последовательности, заполнение пропусков, последовательное исключение, диктант, множественный выбор или выбор одного решения, ввод чисел и текста, добавление файлов.

OnlineTestPad позволяет обучающимся подготовиться к промежуточной аттестации по всем предметам, не только по математике. Сервис может быть использован на любом этапе урока: для введения, тренировки, закрепления материала по предмету, систематизации знаний.

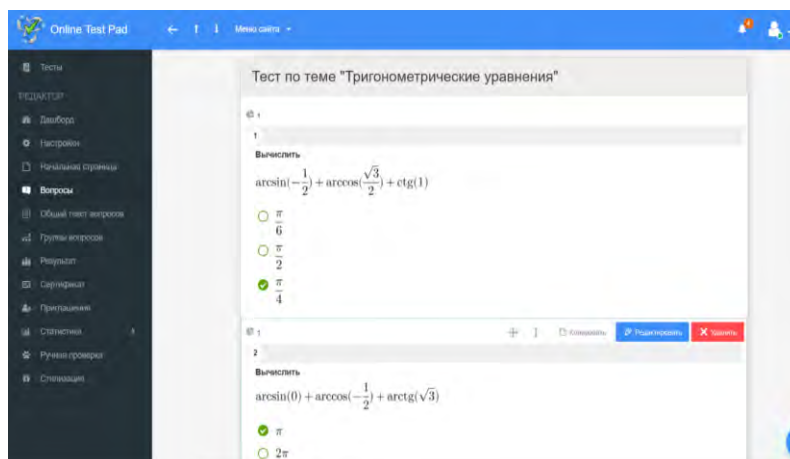

Рис. 2. Онлайн-сервис Online Test Pad. Фрагмент вопросов теста

- Электронные энциклопедии и справочники, которые будут объединять в себе функции демонстрационных и справочных материалов. В отличие от своих бумажных аналогов гипертекстовые энциклопедии обладают дополнительными возможностями и свойствами: они обычно поддерживают удобную систему поиска, по ключевым словам, и понятиям; удобная система навигации на основе гиперссылок.

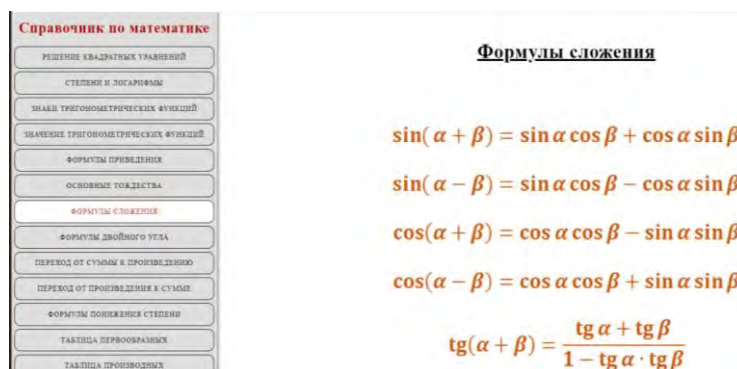

Рис. 3. Фрагмент электронного справочника по математике

- Игровые технологии. Интеллектуальные игры, викторины и образовательный веб-квест — это сервисы в интернете, с которыми работают обучающиеся, выполняя задания с элементами игры. Одним из таких сервисов является Joyteka. Web-квесты для обучения можно рассматривать как проекты с использованием интернет-ресурсов. Обучающимся предстоит «выбраться из комнаты», решив все математические задачи. Можно с уверенностью отметить, что веб-квест способствует формированию положительного эмоционального отношения к процессу познания, повышается мотивация обучения, качество усвоения знаний по математике.

Рис. 4. Фрагмент квест-игры «Комната по математике»

- Использование программ Geogebra и MathKit. Программа GeoGebra и программная среда «Математический конструктор» открывают широкие возможности перед преподавателем математики. для создания интерактивных математических моделей, сочетающих в себе конструирование, моделирование, динамическое варьирование, виртуальный эксперимент. Модели могут использоваться для сопровождения занятий в любом разделе математики.

Данные программные продукты позволяют создавать всевозможные конструкции из точек, векторов, отрезков, прямых, строить графики элементарных функций, а также создавать интерактивные математические модели, сочетающих в себе конструирование, моделирование, динамическое варьирование, виртуальный эксперимент. Модели могут использоваться для сопровождения занятий в любом разделе математики. Интерактивные динамические системы признаны во всем мире наиболее эффективным средством обучения математике с применением информационно-компьютерных технологий. Чертеж, созданный с помощью динамической системы, — это модель, сохраняющая не только результат построения, но и его исходные данные, алгоритмы и зависимости между объектами. Все эти данные легко доступны для редактирования, можно перемещать мышью точки, варьировать размеры и т. д.

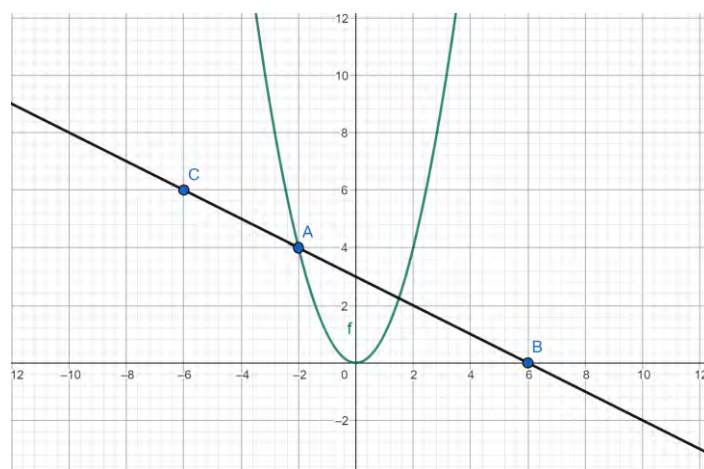

Рис. 5. Фрагмент программы GeoGebra

Применение цифровых технологий — один из лучших способов разнообразить работу на занятиях, что делает процесс обучения математике интересным и занимательным, облегчает

преодоление трудностей в усвоении учебного материала. Технологии способствуют формированию и развитию базовых навыков обучающихся, необходимые для понимания более сложных идей.

Но в некоторых случаях интеграция технологий может быть проблематичной. Это связано с большим количеством обучающихся на одно технологическое устройство, что препятствует обучению и выполнению заданий или замедляет их. Успех или неудача интеграции технологий во многом зависят от факторов, не связанных с технологиями. Наличие соответствующего программного обеспечения для интегрируемой технологии также является проблемой с точки зрения доступности программного обеспечения.

Таким образом, несмотря на некоторые трудности в техническом смысле, использование современных цифровых технологий дает возможность обучающимся приобретать знания, умения, навыки, осваивать способы самостоятельной работы, развивать творческий потенциал, познавательную активность, поддерживать высокую учебную мотивацию, и как результат этого способствовать повышению качества знаний. Широкое внедрение инновационных технологий, создают условия для повышения качества обучения, познавательной активности и учебной мотивации обучающихся.

Об авторе

Умарова Басират Мевлютдиновна — преподаватель математики, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь. Россия.

E-mail: umarova_basirat@mail.ru

About the author

Umarova Basirat — Mathematics teacher, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

E-mail: umarova_basirat@mail.ru

А. А. Минаков, А. В. Седов, Г. А. Баранова

Особенности социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями на уроках трудового обучения (технологии) (в условиях специального (коррекционного) учреждения)

В статье рассмотрен вопрос об особенностях социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями на уроках трудового обучения (технологии) в условиях специального (коррекционного) учреждения. Раскрыты различные методические аспекты социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями на уроках трудового обучения (технологии) в условиях специального образования.

Ключевые слова: социализация, обучающиеся с интеллектуальными нарушениями, уроки трудового обучения (технологии), условия специального образования.

A. Minakov, A Sedov, G. Baranova

Features of socialization of students with intellectual disabilities in labor training (technology) lessons (in a special (correctional) institution)

The article considers the issue of the peculiarities of socialization of students with intellectual disabilities in the lessons of labor training (technology) in a special (correctional) institution. Various methodological aspects of the socialization of students with intellectual disabilities in the lessons of labor training (technology) in special education are revealed.

Key words: socialization, students with intellectual disabilities, lessons of labor training (technology), conditions of special education.

Социализация детей с интеллектуальными нарушениями — одна из центральных задач системы специального (коррекци-

онного) образования. Трудовое обучение занимает особое место в этом процессе, поскольку оно направлено не только на формирование профессиональных навыков, но и на адаптацию детей к обществу путем приобретения ими жизненно необходимых трудовых умений и навыков.

Уроки трудового обучения в специальном учреждении призваны стать важной частью социализации детей с особыми образовательными потребностями, формируя предпосылки для самостоятельной жизни, трудоустройства и осознанного выбора профессии. Особенность уроков трудового обучения заключается в сочетании образовательных, реабилитационных и терапевтических функций, которые направлены на развитие физических, сенсорных, интеллектуальных и эмоциональных сторон личности ребенка.

В настоящее время главной целью специализированного учреждения становится подготовка выпускника к активной и независимой жизни в обществе. В свете реформы российского образования эта цель приобретает особую значимость, так как современное общество ставит перед каждым человеком ряд серьезных задач, обусловленных стремительным темпом изменений в экономике, культуре и технологиях.

Главными тенденциями социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями являются:

- акцент на приобретении реальных трудовых навыков, востребованных на рынке труда;
- индивидуализация обучения, основанная на учете особенностей конкретного ребенка;
- расширение практики включения детей с ограниченными возможностями здоровья в трудовой рынок и образование общего типа;
- стремление подготовить детей к будущей профессиональной деятельности, гарантирующей достойную занятость и финансовую независимость.

Специфичность уроков трудового обучения состоит в том, что они предполагают необходимость учета индивидуальных

особенностей каждого ребенка, внимательного наблюдения за процессом усвоения навыков, своевременного внесения коррективов в образовательный процесс.

Особенности социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями связаны с рядом факторов, таких как замедленное физическое и психическое развитие, ограничения в восприятии информации, слабая концентрация внимания, низкая работоспособность и недостаточная развитость волевых качеств. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на ход социализации, осложняют формирование самостоятельности и инициативы, препятствуют эффективной интеграции в социальный мир.

Психологи отмечают важность поэтапного формирования социальных навыков. Первоначально ребенок учится обслуживать самого себя, затем осваивает несложные бытовые обязанности, постепенно переходя к овладению профессиональными навыками. Этапы социализации неразрывно связаны с формированием представлений о труде, особенностях рабочих профессий, правилами безопасной работы, техникой личной гигиены и культурой производства.

Особенно важное значение имеет тот факт, что уроки трудового обучения должны проводиться таким образом, чтобы каждый ребенок чувствовал успех и гордость за достигнутый результат. Только в таком случае возможно сохранение устойчивого интереса к обучению и последующему труду.

Основные цели и задачи уроков трудового обучения

Основные цели уроков трудового обучения заключаются в следующем:

- формирование общих и специальных трудовых навыков;
- обучение правилам техники безопасности и охраны труда;
- воспитание положительного отношения к труду и рабочему месту;
- создание условий для самореализации и удовлетворения потребностей ребенка в достижении успехов;

— подготовку выпускников к вступлению в реальный рабочий мир.

Чтобы достичь этих целей, преподаватель обязан ставить перед собой четкие задачи:

— диагностика начальных уровней физического состояния и интеллектуального потенциала учащихся;

— определение индивидуальной траектории профессионального развития каждого ребенка;

— выбор оптимального содержания и методов обучения, соответствующих индивидуальным особенностям и возможностям ребенка;

— оценка достижений учащихся и разработка мер по совершенствованию образовательного процесса.

Только сочетание перечисленных компонентов позволит успешно провести социализацию ребенка с интеллектуальными нарушениями в стенах специального учреждения.

Методы и формы организации уроков трудового обучения

Трудовое обучение должно строиться на основе принципа индивидуального подхода, учет возрастных и личностных особенностей ребенка. Основными методами организации уроков являются:

— объяснительно-демонстрационный метод (демонстрация готовых изделий и подробное разъяснение этапов изготовления);

— практический метод (самостоятельное изготовление изделия под контролем преподавателя);

— творческий метод (создание проектов и продуктов творчества);

— проектный метод (разработка совместного проекта, выполнение которого связано с приобретением полезных навыков).

Формы организации уроков зависят от контингента учащихся и характера задач, стоящих перед учителем. К ним относятся фронтальные, групповые и индивидуальные занятия. Все формы дополняют друг друга, обеспечивая равномерное распределение нагрузки и охват всего объема необходимого материала.

Наиболее продуктивной формой считается комбинированная форма, сочетающая элементы демонстрации, объяснения, практической работы и рефлексии. Такой подход гарантирует максимальный эффект от занятий, позволяющий учесть индивидуальные особенности каждого ребенка.

Средства трудового обучения и оснащение кабинета

Средствами трудового обучения выступают оборудование, инструменты, расходные материалы, используемые в процессе работы. Особое внимание уделено вопросам доступности инструментов и приспособлений, удобству рабочего места, качеству освещения и вентиляции помещения. Особые требования предъявляются к обеспечению безопасных условий труда, учитывая повышенную травматичность детей с нарушением интеллекта.

Оснащение кабинетов должно соответствовать следующим критериям:

- соответствие санитарно-гигиеническим нормам;
- наличие необходимого инструмента и оборудования;
- доступность приспособления и оборудования для инвалидов-колясочников;
- безопасность оборудования и соблюдения технических регламентов.

Специальное учреждение обязано обеспечить безопасность труда и минимизировать риски, возникающие в ходе производственной деятельности учащихся.

Специфика социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями на уроках трудового обучения

Опыт показывает, что социализация обучающихся с интеллектуальными нарушениями проходит неравномерно и нуждается в дополнительной поддержке. Часто возникают трудности, связанные с низким уровнем самоконтроля, отсутствием стойкого интереса к труду, проблемами восприятия инструкций и воспроизведения полученной информации.

Поэтому основным направлением работы с такими детьми является формирование привычек регулярного труда, развитие произвольного внимания, воспитание терпеливости и усидчи-

вости. Эти задачи решаются путем многократного повторения однотипных действий, постановки реалистичных целей, подкрепляемых успехом и похвалой.

Большое значение имеют занятия, проводимые совместно с обычными здоровыми детьми. Такое взаимодействие оказывает благотворное воздействие на обе группы, повышая самооценку здоровых детей и снижая барьеры изоляции для детей с интеллектуальными нарушениями.

Актуальным направлением в подготовке будущих профессионалов является интеграция детей с интеллектуальными нарушениями в систему среднего профессионального образования. Здесь особое внимание уделяется развитию карьеры, выбору подходящей специальности, формированию позитивного образа будущего профессионала. Важно обеспечивать преемственность между начальным профессиональным образованием и последующим этапом обучения.

Наряду с этим существует необходимость привлечения работодателей к сотрудничеству со специальными учреждениями, что позволит расширить диапазон профессиональных возможностей для выпускников и снизить риск безработицы среди лиц с инвалидностью.

Анализируя существующую практику социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями на уроках трудового обучения, мы приходим к выводу, что важнейшим условием успешной социализации является индивидуальный подход, качественное материально-техническое оснащение и высокая квалификация преподавателей. Наряду с традиционными формами обучения широкое распространение получили современные технологии, внедряются информационно-коммуникационные средства обучения, способные качественно преобразовывать структуру и содержание учебного процесса.

Следовательно, основное требование к современному специалисту — постоянная работа над повышением собственной квалификации, стремление изучить лучшие мировые практики, активные поиски новых путей и методов, способных улучшить положение детей с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

1. Булатова С. А. Социальная интеграция детей с ОВЗ посредством профессионально-трудового обучения // Школа как платформа для успешной социализации обучающихся на уровне профессионального образования : материалы VI регион. науч.-практ. (очно-заоч.) конф. Волгоград, 2019. С. 258—260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40970162> (дата обращения: 21.09.2025).
2. Верник И. С. Критерии позитивной социализации подростка в современных условиях // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 2 (23). С. 84—91. URL: <https://hum-research.com/ru/wp-content/uploads/sites/2/2023/03/%D0%93%D0%98%D0%A6%D0%A0-2022-%E2%84%96-2-8-84-91.pdf> (дата обращения: 24.09.2025).
3. Гаджиев А. М. Проблема и перспективы образовательной интеграции и социальной адаптации лиц с ОВЗ // Теория и практика современной педагогики : сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 164—166. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/07/%D0%9C%D0%9A-852.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

Об авторах

Минаков Андрей Анатольевич — учитель трудового обучения «Профильный труд» (столярное дело), Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Седов Андрей Викторович — учитель трудового обучения «Профильный труд» (столярное дело), Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Баранова Галина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Россия.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

About the authors

Minakov Andrey — teacher of the «Specialized Labor» vocational training course (carpentry), Suворov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Sedov Andrey — teacher of the «Specialized Labor» vocational training course (carpentry), Suворov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Baranova Galina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region. Russia.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Г. А. Баранова, Ю. А. Смирнова

**Социализация обучающихся с интеллектуальными нарушениями
в условиях специальной (коррекционной) школы**

В статье рассмотрен вопрос об особенностях социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями в условиях специальной (коррекционной) школы. Разработаны методические рекомендации по социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: социализация, обучающиеся с интеллектуальными нарушениями, специальное образование.

G. Baranova, Ju. Smirnova

**Socialization of students with intellectual disabilities
in a special environment (correctional) school**

The article considers the issue of the peculiarities of socialization of students with intellectual disabilities in a special (correctional) school. Methodological recommendations for the socialization of students with intellectual disabilities have been developed.

Key words: socialization, students with intellectual disabilities, special education.

Проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), особенно тех, кто имеет интеллектуальные нарушения, является одной из ключевых в современной педагогической практике. Сегодня дети с особыми образовательными потребностями становятся полноценными участниками образовательного процесса благодаря инклюзивным тенденциям в образовании. Однако успешная интеграция таких детей в общество возможна лишь при условии правильно организованной системы коррекционной помощи и социальной адаптации, обеспечивающей условия для успешной интеграции ребенка в социум.

Особое внимание уделяется именно детям с интеллектуальной недостаточностью, поскольку этот контингент испытывает наибольшие трудности в процессе социализации вследствие нарушений когнитивных функций, эмоционально-личностной сферы, поведенческих особенностей и коммуникационных барьеров. Важно понимать, что социализация таких детей должна проходить комплексно, обеспечивая развитие всех необходимых социальных компетенций и адаптивного поведения.

Социализация представляет собой процесс усвоения человеком норм, ценностей, установок, моделей поведения и культурных образцов своего окружения. Для детей с интеллектуальными нарушениями эта задача становится значительно сложнее ввиду специфики развития психики и нервной системы. Поэтому специальная школа играет ключевую роль в создании условий для успешного освоения детьми основных компонентов социального опыта и формирования адекватных способов взаимодействия с окружающим миром.

Особенности социализации лиц с умственными отклонениями заключаются в следующем:

— замедленность процессов восприятия и переработки информации;

- низкая способность к обобщению и переносу полученных знаний на новые ситуации;
- ограниченность круга общения и трудностей установления межличностных контактов;
- повышенная тревожность и страхи перед новыми ситуациями;
- дефицит коммуникативных навыков и способности ориентироваться в социально значимых ситуациях.

Именно преодоление этих препятствий и составляет основное содержание социализационного процесса в условиях специальных образовательных учреждений.

Современные образовательные технологии предлагают широкий спектр подходов к организации образовательной среды, способствующей социализации учеников с интеллектуальными недостатками. Среди наиболее перспективных направлений выделяются.

Индивидуализация образовательного маршрута

Индивидуализированный подход предполагает учет индивидуальных потребностей каждого ученика и разработку программы воспитания и обучения, ориентированной на личностные характеристики ребенка. Это позволяет повысить эффективность педагогического воздействия и обеспечить максимальную реализацию потенциала школьника.

Организация групповых форм занятий

Использование коллективных форм учебной деятельности способствует развитию навыков сотрудничества, взаимовыручки и поддержки друг друга. Такие занятия помогают ребенку почувствовать себя частью коллектива, способствуют формированию позитивных качеств характера и снижают уровень тревожности.

Активное использование игровых методов

Игровая деятельность является ведущим видом активности дошкольников и младших школьников, в том числе и тех, кто страдает интеллектуальными расстройствами. Игры позволяют моделировать реальные жизненные ситуации, формировать необходимые социальные компетенции и развивать творческое мышление.

Социально-психологическая поддержка

Психолого-педагогическое сопровождение также оказывает значительное влияние на успех социализации. Психологи и педагоги совместно разрабатывают специальные программы коррекции поведения, направленных на повышение уровня адаптационных возможностей и формирование устойчивых связей с окружающими людьми.

Формирование мотивации к обучению и саморазвитию

Создание благоприятной атмосферы, стимулирующей интерес к познанию нового, повышает самооценку ребенка и укрепляет уверенность в собственных силах. Положительная мотивация обеспечивает продуктивность учебно-воспитательного процесса и помогает преодолеть страх неудачи.

Применение информационно-коммуникационных технологий

Интерактивные методы обучения открывают дополнительные возможности для улучшения качества образования и социализации детей с особенностями интеллектуального развития. Использование цифровых ресурсов расширяет доступ к знаниям и улучшает восприятие учебного материала, делая обучение увлекательным и интересным.

Основные направления социализации в специальном учебном заведении

Процесс социализации включает несколько важных аспектов, каждый из которых требует особого внимания педагогов и психологов.

Развитие коммуникативной компетентности

Коммуникативные умения являются основой для эффективного взаимодействия ребенка с окружающей средой. Педагогам важно создавать условия для активной коммуникации, организуя совместные мероприятия, дискуссии, беседы и игры, направленные на улучшение понимания речи окружающих и собственного выражения мыслей.

Освоение элементарных бытовых навыков

Самообслуживание и умение самостоятельно решать повседневные бытовые задачи необходимы каждому человеку независимо от состояния здоровья. Специальные уроки труда

и домашние задания направлены на приобретение практических навыков ухода за своим телом, одеждой, жилищем, а также грамотному обращению с деньгами и услугами быта.

Подготовка к самостоятельной трудовой деятельности

Профессиональная ориентация начинается уже в школе и продолжается в дальнейшем профессиональном обучении. Особое значение приобретают практические занятия, формирующие представления о профессиях и помогающие выбрать профессию, соответствующую интересам и возможностям подростка.

Работа над формированием положительных черт характера

Формирование морального облика будущего гражданина общества должно стать приоритетом воспитательной работы в специальной школе. Занятия этического содержания помогают развить уважение к другим людям, чувство ответственности, трудолюбия и честности.

Обучение правилам культурного поведения

Ребенок учится соблюдать нормы этикета, уважать чужую собственность, проявлять заботу о близких людях и животных. Регулярные тренировки закрепляют полезные привычки и создают предпосылки для гармоничного существования среди сверстников и взрослых.

Повышение физической культуры и двигательных способностей

Физкультура и спорт играют важную роль в формировании физического здоровья и эмоционального благополучия детей с нарушением интеллекта. Специальные физкультурные комплексы укрепляют мышцы, улучшают координацию движений и повышают общий тонус организма.

Эстетическое воспитание

Искусство обладает огромной силой влияния на внутренний мир человека. Оно обогащает духовную жизнь и развивает воображение, чувства прекрасного, вкус к прекрасному. Музыкальное, художественное и театральное творчество открывает перед ребенком огромные перспективы самореализации и творческого роста.

Роль семьи в социализации ребенка с интеллектуальным дефицитом

Семья выступает важнейшим фактором социализации любого ребенка, однако для детей с интеллектуальными проблемами ее значимость возрастает многократно. Родителям необходимо поддерживать тесный контакт с педагогическим составом школы, активно участвовать в жизни класса и следить за выполнением рекомендаций специалистов. Совместные усилия родителей и учителей позволят достичь лучших результатов в развитии ребенка и обеспечении комфортных условий для полноценного участия в общественной жизни.

Современная наука постоянно ищет пути повышения эффективности социализации подростков с особыми нуждами. Ведущие специалисты подчеркивают необходимость комплексного подхода, включающего раннюю диагностику, своевременную помощь, организацию специализированных учебных заведений и создание доступной среды для инвалидов.

Также актуальным остается вопрос подготовки педагогических кадров, обладающих глубокими знаниями психологии и дефектологии, умеющими применять современные методики и технологии. Необходимо активнее привлекать общественные организации, благотворительные фонды и бизнес-сообщества к решению проблем детской инвалидности.

Социализация детей с интеллектуальными нарушениями является важной задачей, решение которой требует усилий многих участников: врачей, педагогов, психологов, родителей и общественности. Только совместными усилиями возможно создать условия, позволяющие таким детям полноценно интегрироваться в современное общество и успешно реализовывать свой потенциал.

Таким образом, вопрос социализации в рамках специальной (коррекционной) школы выходит далеко за рамки простого обучения и приобретает статус общественно-значимой миссии, направленной на гуманизацию и гармонизацию взаимоотношений внутри современного общества.

Список литературы

1. Бочкарев И. В. Интеграция ребенка с ОВЗ в образовательный процесс как социально-педагогическая проблема / И. В. Бочкарев, Е. Д. Виноградова, С. Н. Испулова // Социальная политика и социальное партнерство. 2022. № 1. С. 52—57.
2. Степанова Е. В. Воспитательное пространство образовательной организации как условие позитивной социализации обучающихся и формирования условий для саморазвития личности // Воспитательная деятельность образовательной организации – пространство личностного роста участников образовательных отношений : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 145—152. URL: https://phsreda.com/ru/article/100959/discussion_platform (дата обращения: 20.09.2025).
3. Ткачева В. В. Сотрудничество с родителями как условие социально-педагогической интеграции детей с ОВЗ // Специальное образование : материалы XV междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2019. С. 281—285. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39139237> (дата обращения: 26.09.2025).

Об авторах

Баранова Галина Анатольевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального общего образования, Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области. Россия.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Смирнова Юлия Александровна — воспитатель, Суворовская школа для обучающихся с ОВЗ, Тульская область. Россия.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

About the authors

Baranova Galina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary General Education, Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers of the Tula Region. Russia.

E-mail: g.a.baranova1456597@mail.ru

Smirnova Julia — teacher, Suворov School for Students with Disabilities, Tula region. Russia.

E-mail: sshi.suvorov8@tularegion.ru

Ч. Т. Казканова, Ч. К. Рыспаева

**Развитие логического мышления младших школьников
как компонент педагогической компетентности преподавателя
начального образования**

В условиях модернизации образования и перехода к компетентностному подходу все большее значение приобретает развитие логического мышления младших школьников как основы успешного освоения учебной деятельности. Логическое мышление позволяет ребенку не только эффективно решать учебные задачи, но и формирует базу для развития познавательной самостоятельности, критического отношения к информации и умения делать обоснованные выводы. В статье рассматривается развитие логического мышления как важнейший компонент профессиональной компетентности преподавателя начального образования. Особое внимание уделяется роли учителя в создании условий, способствующих развитию логических операций (сравнение, анализ, обобщение, классификация и др.) у младших школьников. Анализируются методические подходы и дидактические средства, способствующие целенаправленному формированию логического мышления на уроках математики, окружающего мира и в процессе внеурочной деятельности. Подчеркивается необходимость развития у преподавателя профессиональных умений, направленных на стимулирование мыслительной активности учащихся. Представлены примеры эффективных педагогических практик, подтверждающих взаимосвязь уровня педагогической компетентности и степени развития логического мышления учеников. Сделан вывод о необходимости интеграции логико-ориентированных заданий в образовательный процесс начальной школы как одного из условий повышения качества начального образования.

Ключевые слова: логическое мышление, младшие школьники, педагогическая компетентность, начальное образование, преподаватель, мышление, методика обучения, познавательное развитие, педагогические технологии, компетентностный подход.

Ch. Kazkanova, Ch. Ryspaeva

Development of logical thinking of primary school students
as a component of pedagogical competence
of a primary education teacher

In the context of modernization of education and the transition to a competence-based approach, the development of logical thinking of primary school students as the basis for successful mastery of educational activities is becoming increasingly important. Logical thinking allows a child not only to effectively solve educational problems, but also forms the basis for the development of cognitive independence, a critical attitude to information and the ability to make reasonable conclusions. The article considers the development of logical thinking as the most important component of the professional competence of a primary education teacher. Particular attention is paid to the role of the teacher in creating conditions that promote the development of logical operations (comparison, analysis, generalization, classification, etc.) in primary school students. Methodological approaches and didactic tools that promote the targeted formation of logical thinking in mathematics lessons, the surrounding world and in the process of extracurricular activities are analyzed. The need to develop professional skills in the teacher aimed at stimulating the mental activity of students is emphasized. Examples of effective pedagogical practices are presented that confirm the relationship between the level of pedagogical competence and the degree of development of logical thinking of students. A conclusion is made about the need to integrate logic-oriented tasks into the educational process of primary school as one of the conditions for improving the quality of primary education.

Key words: logical thinking, primary school students, pedagogical competence, primary education, teacher, thinking, teaching methods, cognitive development, pedagogical technologies, competence-based approach.

Введение

Перед государством и системой образования каждого государства стоит задача — формирование личностной готовности, а именно желания, стремления овладевать социальным опытом,

умением учиться на протяжении всей жизни. Такая готовность должна формироваться в период обучения ребенка в школе в процессе его учебной деятельности, в основе которой лежит положительная, способствующая к побуждению положительная мотивация учителя [10, 11]. В этой связи особое значение приобретает развитие логического мышления младших школьников — одного из базовых компонентов интеллектуального и личностного становления ребенка.

Начальный школьный возраст является сензитивным периодом для формирования логических операций, таких как анализ, сравнение, обобщение, классификация, установление причинно-следственных связей. Именно в этот период закладываются основы рационального и последовательного мышления, что в дальнейшем оказывает влияние на успешность обучения в среднем и старшем звене. Однако реализация потенциала младших школьников в данной области во многом зависит от профессиональной подготовки и педагогической компетентности преподавателя начальных классов.

Педагогическая компетентность современного преподавателя охватывает широкий спектр умений и знаний, включая способность не только организовывать учебный процесс, но и эффективно развивать познавательные способности учащихся, в том числе логическое мышление. Как отмечают Е. Ф. Зеер, А. К. Маркова и И. Я. Лернер, педагогическая компетентность предполагает владение современными методами обучения, диагностики и коррекции мышления обучающихся, что делает ее одним из важнейших факторов качества образования.

Несмотря на возрастающее внимание к вопросам когнитивного развития учащихся, в педагогической практике до сих пор наблюдается недостаточное внимание к целенаправленному формированию логического мышления как образовательной цели.

Часто преподаватели ограничиваются механическим освоением программного материала, не создавая условий для развития аналитических и логических способностей детей. В этом контексте исследование взаимосвязи между уровнем педагоги-

ческой компетентности преподавателя и эффективностью формирования логического мышления у младших школьников приобретает особую актуальность.

Целью настоящей статьи является анализ логического мышления как важного направления в когнитивном развитии учащихся начальной школы, а также обоснование его значения в структуре педагогической компетентности современного преподавателя. В рамках исследования рассматриваются теоретико-методологические основания развития логического мышления, определяются педагогические условия и методические приемы, способствующие успешному формированию логических операций у детей младшего школьного возраста.

Развитие логического мышления у детей младшего школьного возраста представляет собой одну из ключевых задач начального образования. Это обусловлено как возрастными особенностями учащихся, так и требованиями современного общества к личности обучающегося. В педагогической и психологической науке логическое мышление рассматривается как способность человека к осознанному, последовательному и аргументированному умозаключению, основанному на логических операциях и правилах.

Согласно Л. С. Выготскому, в младшем школьном возрасте наблюдается активное развитие высших психических функций, включая мышление, память, внимание и речь, что создает благоприятные условия для формирования логических форм мышления [2]. Ж. Пиаже в своих исследованиях подчеркивал, что к 6–7 годам ребенок вступает в стадию конкретных операций, когда он начинает понимать причинно-следственные связи, осваивает правила логики, хотя еще опирается на конкретные представления [9]. Это значит, что логическое мышление в данном возрасте должно развиваться на наглядно-действенном и наглядно-образном уровне, постепенно переходя к словесно-логическому.

В педагогической литературе логическое мышление часто связывается с умением проводить анализ, сравнение, обобщение, классификацию, устанавливать закономерности, выявлять противоречия и строить умозаключения. Умения логического

порядка необходимы учащимся как при решении математических задач, так и в работе с текстами, при изучении окружающего мира и других предметов.

В рамках компетентностного подхода развитие логического мышления учащихся рассматривается не как самоцель, а как средство формирования универсальных учебных действий (УУД), в частности — познавательных и регулятивных. ГОС начального общего образования акцентирует внимание на необходимости формирования у младших школьников способности к анализу, осмыслению информации, выдвижению гипотез, аргументации своей позиции, что напрямую связано с развитием логического мышления [7].

Важно подчеркнуть, что логическое мышление не развивается стихийно. Оно формируется в специально организованных педагогических условиях, в процессе систематической учебной деятельности. Как указывает Д. Б. Эльконин, ведущей деятельностью младшего школьника является учение, и именно через правильно выстроенный образовательный процесс возможно формирование логико-мыслительных операций [12]. Это требует от преподавателя осознания задач логического развития и владения соответствующими методиками.

Кроме того, логическое мышление в начальной школе выполняет еще одну важную функцию — оно способствует общему интеллектуальному развитию ребенка, расширяет его возможности в других предметных областях, формирует основу для дальнейшего обучения в среднем и старшем звене. Исследования Н. Н. Поддьякова, А. В. Запорожца, а также современных исследователей, таких как Е. С. Рабунский, доказывают, что развитие логического мышления в младшем школьном возрасте оказывает долгосрочное влияние на уровень когнитивной активности, учебную мотивацию и способность к саморегуляции. То есть, логическое мышление младшего школьника представляет собой многоуровневую структуру, включающую в себя познавательные действия, логические операции и метакогнитивные процессы, и нуждается в осознанном, целенаправленном педагогиче-

ческом сопровождении. Для успешного формирования логического мышления необходимо учитывать возрастные особенности учеников, использовать разнообразные дидактические приемы и опираться на личностно-ориентированные методы обучения. Уже в начальной школе дети должны овладеть: основами логического и алгоритмического мышления, пространственного воображения и математической речи (сравнения, классификации, обобщения и др.); умением применять полученные математические знания для решения учебно-познавательных и учебно-практических задач; устными и письменными приемами выполнения арифметических действий; умением работать в информационном поле (таблицы, схемы, диаграммы, графики, цепочки, совокупности), представлять, анализировать и интерпретировать данные. В соответствии со стандартом познавательные универсальные учебные действия включают: общеучебные, логические, а также постановку и решение проблемы [4]. Понимание этих теоретических основ является необходимым условием для дальнейшего анализа роли преподавателя в данном процессе.

Педагогическая компетентность преподавателя начального образования является системным понятием, охватывающим профессиональные знания, умения, мотивационные установки и личностные качества, необходимые для эффективной организации учебного процесса и развития учащихся. В современных условиях компетентного подхода ключевым элементом профессиональной подготовки учителя становится его способность способствовать формированию у школьников не только предметных знаний, но и универсальных учебных действий, включая логическое мышление.

Согласно А. К. Марковой, педагогическая компетентность — это интегративное качество личности педагога, проявляющееся в способности решать профессиональные задачи на основе профессиональных знаний, умений и личностных установок [6]. Компетентный учитель умеет выбирать и адаптировать образовательные технологии, ориентируясь на когнитивные особен-

ности и образовательные потребности учеников. Вопрос формирования логического мышления становится в этом контексте не только задачей ученика, но и индикатором профессионального уровня преподавателя.

Исследования Е. В. Бондаревской подчеркивают, что педагогическая компетентность проявляется, прежде всего, в умении проектировать развивающую образовательную среду, где ученик включен в активную познавательную деятельность [1]. Такая среда предполагает постоянную работу с учебными задачами, требующими анализа, рассуждения, сравнения, аргументации и обобщения — всех тех операций, которые лежат в основе логического мышления.

Развитие логического мышления младших школьников предполагает от преподавателя владения целым рядом профессиональных умений, включая:

- диагностику логического уровня мышления учащихся — определение исходного уровня и зон ближайшего развития;
- выбор эффективных методик и приемов обучения, способствующих формированию логических операций;
- создание проблемных ситуаций и постановку открытых вопросов, стимулирующих мышление;
- построение диалога с учениками, направленного на уточнение и развитие их мыслительных действий;
- рефлексивную поддержку — помощь в осмыслении собственных рассуждений и выводов.

Показательно, что низкий уровень сформированности логического мышления учащихся нередко связан не с их когнитивными особенностями, а с недостаточной методической подготовленностью преподавателя. Наличие педагогического образования не всегда гарантирует наличие достаточной компетентности в области развития мышления. Именно поэтому вопросы подготовки будущих учителей в вузах, а также их последующего методического сопровождения в рамках повышения квалификации, приобретают особую значимость.

Не менее важным является и личностный аспект компетентности. Учитель, обладающий высоким уровнем рефлексии,

критического мышления и внутренней мотивации к саморазвитию, способен транслировать эти качества обучающимся, становясь для них примером логически обоснованного подхода к решению проблем. Как показывают исследования Н. В. Кузьминой, личностная зрелость и профессиональная позиция учителя напрямую влияют на характер его взаимодействия с учениками и эффективность педагогического воздействия [5].

Голубова В. М., Рыспаева Ч. К. считают, что современный педагог должен обладать такими характеристиками как: высокая гражданская ответственность и социальная активность; самоорганизация, духовная культура, желание и умение работать в системе «человек-человек»; высокий профессионализм, новаторский стиль научно-педагогического мышления, готовность создавать новые ценности и принимать творческие решения; потребность в непрерывном самообразовании; физическое и психическое здоровье, профессиональная трудоспособность [8].

Формирование логического мышления у младших школьников требует от преподавателя целенаправленной методической деятельности, направленной на организацию такой образовательной среды, в которой ученик будет постоянно включен в процесс рассуждения, поиска закономерностей, выстраивания умозаключений. Разнообразие методических подходов позволяет педагогу гибко подбирать средства и формы работы в зависимости от уровня развития учеников, их интересов и содержания учебного материала.

Проблемное обучение

Один из наиболее эффективных подходов — проблемное обучение, суть которого заключается в создании познавательных затруднений, требующих от ученика самостоятельного поиска решений. Такие ситуации активизируют мыслительную деятельность, формируют умение анализировать и сопоставлять, выдвигать гипотезы, проверять их логически. В начальной школе проблемные задания могут быть представлены в форме:

- парадоксальных вопросов (например, «Почему лед плавает на воде, если он сделан из воды?»);
- ситуаций выбора («Что бы ты сделал, если...»);

- логических задач («У Вари столько же яблок, сколько у Коли, но Коля отдал одно. У кого больше?»).

Исследования Т. В. Габай и А. В. Брушлинского подтверждают, что систематическое использование проблемного обучения способствует не только развитию логических операций, но и повышению мотивации к обучению.

Развивающее обучение

Методика развивающего обучения (Л. В. Занков, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин) также ориентирована на активное формирование логических операций. В рамках этой системы внимание уделяется осмыслению учебного материала, умению рассуждать, обосновывать ответы, анализировать собственные ошибки. Главной задачей становится не запоминание информации, а ее преобразование в процессе логической переработки.

Примером может служить система заданий, в которых ученик должен найти общее или отличное, построить логическую цепочку, объяснить ход своего решения. Учебники, разработанные по системе Занкова, включают разнообразные упражнения, направленные на развитие мышления, например: «Сравни, найди лишнее», «Продолжи закономерность», «Докажи, что это так».

Игровые и дидактические методы

В младшем школьном возрасте игровая деятельность сохраняет значительную познавательную ценность. Логические игры и упражнения (ребусы, головоломки, логические лабиринты, игры на установление закономерностей) помогают учащимся развивать аналитическое и критическое мышление в увлекательной форме.

Важно, чтобы игра не подменяла собой учебный процесс, а интегрировалась в него. Учитель может использовать логические задачи при объяснении нового материала, закреплении, повторении, организации внеклассных мероприятий. Например.

Использование ИКТ и цифровых ресурсов

Современные образовательные платформы (например, «Учи.ру», «ЯКласс», «Фоксфорд») предлагают широкие возможности для организации логико-ориентированной деятельности.

Интерактивные задания, видеопояснения, пошаговые инструкции и моментальная обратная связь позволяют индивидуализировать подход к обучению, а визуальная подача информации способствует более глубокому пониманию логических связей. Преподаватель должен не просто использовать цифровые ресурсы, но уметь интегрировать их в методическую систему урока, подбирать соответствующие возрасту и уровню заданий инструменты, и направлять внимание учеников на ход рассуждений, а не только на результат.

Проектная и исследовательская деятельность

Даже в начальной школе возможно включение элементов исследовательской деятельности. Небольшие проекты, предполагающие сбор, анализ и представление информации, позволяют формировать такие важные логические действия, как выдвижение гипотез, доказательство, анализ полученных данных.

Примеры мини-проектов.

- «Почему зима бывает холодной?» (анализ природных причин),
- «Какой напиток дольше сохраняет тепло?» (планирование эксперимента, фиксация результатов),
- «Что общего у всех треугольников?» (обобщение свойств геометрических фигур).

Практическая реализация методических подходов к развитию логического мышления у младших школьников требует от учителя высокой педагогической гибкости, наблюдательности и системности. Наиболее распространенной формой реализации методических приемов развития логического мышления является урок. Компетентный преподаватель начального образования строит его структуру так, чтобы каждый этап включал элементы, активизирующие логические операции.

- Мотивационный этап: учитель предлагает учащимся логическую загадку, связанную с темой урока (например, «Сколько концов у двух палок и одной половины палки?»).
- Изучение нового материала: вместо линейной подачи вводится проблемная ситуация, вызывающая у детей когнитивный интерес. Пример: при изучении геометрических фигур

можно задать вопрос: «Может ли фигура быть квадратом, но не прямоугольником? Почему?»

- Закрепление: учащиеся решают логические задачи на обобщение, классификацию, нахождение лишнего, построение аналогий.

- Рефлексия: педагог предлагает детям высказать, какие рассуждения помогли прийти к верному ответу.

Так называемые «логические минутки» — это короткие задания (1—3 мин.) на развитие логического мышления, которые проводятся в начале или в конце урока. Они помогают активизировать внимание, включить мыслительную деятельность, настроить детей на работу. Примеры:

- «Сколько раз можно вычесть 5 из 25?»
- «Саша выше Пети, а Петя выше Иры. Кто из них самый низкий?»

Такие задания используются систематически и постепенно усложняются, формируя у учащихся привычку мыслить логически и последовательно.

Эффективными площадками для развития логического мышления являются внеклассные кружки, математические игры, викторины, интеллектуальные марафоны и квесты. Например, в начальной школе может быть проведен праздник «День логики», где дети по станциям решают логические задачи, разгадывают шифры, участвуют в командных состязаниях. Это не только развивает мышление, но и воспитывает коммуникативные и регулятивные УУД.

Также полезна проектная деятельность: учащиеся совместно с учителем создают мини-энциклопедии логических задач, настольные игры, интерактивные презентации с заданиями для одноклассников. Уровень развития логического мышления у младших школьников может значительно различаться. Компетентный преподаватель проводит диагностику с помощью специально подобранных заданий (например, методика Ж. Пиаже, задания на классификацию, сериацию, аналогии) и формирует индивидуальные траектории развития.

Некоторые ученики требуют большей наглядности, другим интересны абстрактные задания — педагог должен учитывать это в своей практике.

Преподаватель начальных классов должен не просто использовать готовые задания, но и уметь адаптировать их под уровень конкретного класса, вести систематическую работу, отслеживать динамику развития логического мышления.

Немаловажна и эмоциональная поддержка: ученики охотно включаются в логические упражнения, если они преподносятся как увлекательная игра, а не как проверка знаний.

Заключение

Развитие логического мышления младших школьников в современных условиях является неотъемлемой составляющей качественного начального образования и одновременно важным показателем педагогической компетентности учителя. В условиях перехода к компетентностно-ориентированной модели образования преподаватель уже не только транслятор знаний, но и организатор мыслительной деятельности учащихся, способствующий формированию у них универсальных учебных действий, в числе которых логическое мышление занимает центральное место.

Анализ теоретических источников и педагогической практики показал, что логическое мышление развивается не стихийно, а требует целенаправленной методической работы, начиная с первых лет школьного обучения. В этом контексте формирование педагогической компетентности учителя начальных классов — задача не менее значимая. Только педагог, обладающий методологическими, дидактическими, психологическими и коммуникативными компетенциями, способен выстроить эффективную образовательную среду, способствующую интеллектуальному росту учащихся.

В статье рассмотрены основные подходы к развитию логического мышления, подчеркнута взаимосвязь между компетентностью преподавателя и результативностью этой деятельности. Представлены практические формы работы — от традиционного урока до кружков и проектной деятельности.

Особое внимание уделено необходимости индивидуального подхода и созданию условий для самостоятельного мышления младших школьников.

Таким образом, развитие логического мышления младших школьников должно рассматриваться как один из приоритетов начального образования, а формирование соответствующей педагогической компетентности — как ключевая задача современного преподавателя [3]. В перспективе необходимы дальнейшие исследования, направленные на разработку программ повышения квалификации учителей, внедрение диагностических инструментов и методических пособий, адаптированных к условиям начальной школы и современным требованиям образования в Кыргызстане и других странах СНГ.

Список литературы

1. Бондаревская Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. Ростов н/Д : Учитель, 1999.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. Изд-во «Лабиринт», М., 1999.
3. Казканова Ч. Т. Дидактические условия подготовки будущих учителей начальных классов к развитию логического мышления учащихся при обучении математике // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2024. № 3/1. С. 218—226. DOI 10.33514/1694-7851-2024-3/1-218-226.
4. Казканова Ч. Т. Развитие логического мышления младших школьников на уроках математики посредством использования информационных технологий // Информационно-ресурсное обеспечение образовательного процесса в средней и высшей школе: проблемы и перспективы : сборник научных трудов. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2025. С. 197—201.
5. Кузьмина Н. В. Профессионализм педагогической деятельности / Н. В. Кузьмина, А. А. Реан. СПб : Знамя, 1993.
6. Маркова А. К. Психология труда учителя : книга для учителя. М. : Просвещение, 1999.
7. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Государственный образовательный стандарт начального общего образования КР. Бишкек, 2021. URL: <https://kao.kg/wp-content/uploads/2021/05/%D0%93%D0%9E%D0%A1-%D1%88%D0%>

[BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%9A%D0%A0-%D0%BE%D1%82-21_07_2014.pdf](#)

8. Павлова Ю. Д., Голубова В. М., Рыспаева Ч. К. Психолого-педагогические требования к личности педагога высшего образовательного учреждения как субъекта образовательного процесса // Наука и инновационные технологии. №1/2022 (2). Бишкек. 2022. С. 65—173.

9. Речь и мышление ребенка. Пиаже Ж. М. : Издательство АСТ, 2020.

10. Рыспаева Ч. К. Теоретические основы формирования профессиональной мотивации будущего учителя // Наука и инновационные технологии. Бишкек : 2021. №1/2021 (18). С. 194—199.

11. Рыспаева Ч. К., Макарычева И. А., Джумгалбекова А. Дж. Педагогическая деятельность: ее сущность и структура // Наука и инновационные технологии. Бишкек : 2022. №1(22). С. 179—185.

12. Эльконин Д. Б. Психология игры. М. : Просвещение, 1978.

Об авторах

Казканова Чолпон Тойчубаевна — старший преподаватель, Кыргызско-Узбекский международный университет им. Батыралы Сыдыкова. Ошская область, Кыргызстан.

E-mail: Chkazkanova@mail.ru

Рыспаева Чолпон Курманбековна — кандидат педагогических наук, доцент, директор института повышения квалификации и профессионального развития, Международный университет инновационных технологий. Бишкек. Кыргызстан.

E-mail: cholponram@mail.ru

About the authors

Kazkanova Cholpon — Senior Lecturer, Kyrgyz-Uzbek International University named after Batyraly Sydykov. Osh region, Kyrgyzstan.

E-mail: Chkazkanova@mail.ru

Ryspaeva Cholpon — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute for Advanced Training and Professional Development, International University of Innovative Technologies. Bishkek. Kyrgyzstan.

E-mail: cholponram@mail.ru

Ю. Б. Берлянд

Сравнительный анализ институциональных мер профилактики профессионального выгорания педагогов: советский и постсоветский периоды

В статье представлен сравнительный анализ институциональных мер профилактики профессионального выгорания педагогов в советский и постсоветский периоды. Рассмотрены нормативно-правовые основы и методические подходы к профилактике выгорания в различных социально-экономических условиях. Выявлены преимущества и недостатки обеих моделей, предложены перспективные направления интеграции исторического опыта в современную практику профилактики профессионального выгорания педагогов.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, педагоги, профилактика, советский период, постсоветский период.

Yu. Berlyand

Comparative analysis of institutional measures to prevent professional burnout of teachers: soviet and post-soviet periods

The article presents a comparative analysis of institutional measures of prevention of professional burnout of teachers in the Soviet and post-Soviet periods. The normative-legal bases and methodical approaches to burnout prevention in different socio-economic conditions are considered. The advantages and disadvantages of both models are revealed, promising directions of integration of historical experience into the modern practice of prevention of professional burnout of teachers are proposed.

Key words: professional burnout, teachers, prevention, Soviet period, post-Soviet period.

Проблема профессионального выгорания педагогов приобретает особую актуальность в контексте трансформации образовательной системы и возрастающих требований к учителям. Сейчас представители различных научных направлений и школ активно исследуют методы профессиональной поддержки педагогов, страдающих от синдрома «эмоционального выгорания» [2]. Исторический анализ институциональных мер профилактики данного явления представляет значительный научный интерес, позволяя проследить эволюцию подходов к сохранению профессионального здоровья педагогов в различных социально-экономических условиях. Сравнительное исследование советского и постсоветского периодов дает возможность выявить как преемственность, так и качественные изменения в системе профилактики профессионального выгорания, что особенно важно для разработки эффективных современных стратегий поддержки педагогического состава.

Нормативно-правовые основы профилактики профессионального выгорания педагогов

1. Советская патерналистская модель регулирования
 - Централизованная система охраны труда педагогов, закреплённая в КЗоТ РСФСР и отраслевых постановлениях.
 - Акцент на коллективные гарантии: нормирование нагрузки, санаторно-курортное обеспечение, социальные льготы.
 - Ограниченность специализированных мер по профилактике выгорания: вопросы профессионального здоровья рассматривались через призму общей трудовой защиты.
2. Трансформация правовых подходов в постсоветский период.
 - Децентрализация регулирования: сочетание федеральных (ТК РФ, Закон «Об образовании в РФ»), региональных и локальных норм.
 - Появление специализированных документов (например, Профстандарт педагога), фиксирующих требования к психологической устойчивости.

- Смещение фокуса с государственных гарантий на индивидуальную ответственность педагога за поддержание работоспособности.

3. Сравнительный анализ концептуальных моделей.

- Патерналистская модель (СССР).

- Государство как главный гарант условий труда.

- Жесткая регламентация без учета индивидуальных факторов выгорания.

- Либеральная модель (постсоветский период).

- Саморегуляция и личная ответственность педагога.

- Гибкие механизмы профилактики (например, ДМС, корпоративные программы).

- Проблемы современного этапа: фрагментарность правовых норм, слабая реализация профилактических мер на практике.

4. Оценка эффективности правового регулирования.

- Советская система обеспечивала стабильность, но игнорировала психологические аспекты выгорания.

- Современная модель расширяет инструментарий профилактики, но требует доработки в части обязательности мер поддержки (например, супервизии, регулярной диагностики уровня стресса).

Методические подходы к профилактике профессионального выгорания педагогов

1. Советская модель: идеология как основа профилактики

- Коллективистские методы.

- Профилактика выгорания через социалистическое соревнование, трудовое воспитание, акцент на «моральную устойчивость».

- Идея служения обществу как психологическая защита от истощения.

- Формализованные подходы.

- Единые программы повышения педагогического мастерства (курсы марксистско-ленинской подготовки, методические объединения).

О Отрицание индивидуального выгорания: усталость трактовалась как слабость идейной убежденности.

2. Постсоветская трансформация: смена парадигмы

- От идеологии к науке.

О Переход к доказательным методам (психология стресса, когнитивно-поведенческие техники).

О Признание выгорания как многофакторного психофизиологического синдрома.

- Индивидуализация подходов.

О Внедрение тренингов стрессоустойчивости, эмоционального интеллекта, тайм-менеджмента.

О Фокус на личной ответственности педагога за ресурсное состояние.

3. Сравнительный анализ эффективности

- Сильные стороны советской системы.

О Системность и всеохватность (охват всех педагогов через госпрограммы).

О Социальная поддержка через коллективные практики.

- Преимущества современных подходов.

О Научная обоснованность (например, использование шкалы Maslach).

О Гибкость и адресность (учет индивидуальных особенностей).

- Критические потери:

О Разрушение системы наставничества и профессионального сообщества.

О Коммерциализация профилактики (платные тренинги вместо обязательных мер поддержки).

4. Перспективы интеграции опыта

- Гибридные модели:

О Сочетание коллективных форм поддержки (супервизорские группы) с индивидуальными методиками (СВТ, mindfulness).

О Восстановление системного подхода через корпоративные программы в образовательных организациях.

- Нормативное закрепление.

О Включение профилактики выгорания в профессиональные стандарты как обязательного компонента.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о существенной трансформации системы профилактики профессионального выгорания педагогов при переходе от советской к постсоветской модели. Если советская система характеризовалась централизованным подходом, коллективистской направленностью и идеологической составляющей, то современная модель отличается индивидуализацией профилактических мер, научной обоснованностью и гибкостью подходов.

Наиболее перспективным направлением развития системы профилактики профессионального выгорания является интеграция положительного опыта обеих моделей. В частности, целесообразно сочетание системного подхода и коллективных форм поддержки, характерных для советского периода, с современными научно обоснованными методиками индивидуальной профилактики [4]. Такой синтез позволит создать эффективную модель предупреждения профессионального выгорания, отвечающую актуальным вызовам образовательной среды.

Список литературы

1. Ашенова Т. М. Доктрина советского образования и современная реформа образования // Национальные приоритеты России. 2012. № 1 (6). С. 30—34.
2. Берковский В. А., Брагина Е. А. Феномен «эмоционального выгорания» в профессиональной деятельности учителя // Kant. 2017. № 2 (23). С. 11—14.
3. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб. : Питер, 1999.
4. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. От выгорания к обновлению: опыт и перспективы изучения синдрома профессионального выгорания в России // Национальный психологический журнал. 2006. № 1 (1). С. 126—130.

5. *Форманюк Т. В.* Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 57—64.

Об авторе

Берлянд Юлия Борисова — старший научный сотрудник, Институт изучения детства, семьи и воспитания, Москва. Россия.
E-mail: berlyand@institutdetstva.ru

About the author

Berlyand Yulia — Senior Researcher, Institute for the Study of Childhood, Family, and Education, Moscow, Russia.
E-mail: berlyand@institutdetstva.ru

С. В. Марковская, И. М. Слободчиков, М. З. Романова

**Возрастная динамика формирования отношения к риску
в подростковом периоде**

В работе рассматривается возрастная динамика формирования отношения к риску в подростковом периоде через призму нейробиологических, когнитивных и социальных факторов. Анализируются особенности рискогенного поведения на разных этапах подросткового развития: от импульсивного принятия решений у младших подростков (11—13 лет) до формирования осознанных стратегий управления риском у старших (14—17 лет). Выявлены ключевые механизмы трансформации: асинхронность созревания мозговых структур, развитие метакогнитивных способностей и системы эмоциональной регуляции. Результаты подчеркивают необходимость дифференцированного подхода при разработке профилактических программ с учетом специфики когнитивного и эмоционального развития подростков.

Ключевые слова: подростковый возраст, рискогенное поведение, нейробиологические факторы, когнитивное развитие, эмоциональная регуляция.

S. Markovskaya, I. Slobodchikov, M. Romanova

Age-related dynamics of risk attitude formation during adolescence

This study examines the age-related dynamics of risk attitude formation during adolescence through the lens of neurobiological, cognitive, and social factors. The research analyzes the characteristics of risk-taking behavior at different stages of adolescent development: from impulsive decision-making in early adolescents (ages 11—13) to the formation of conscious risk management strategies in older adolescents (ages 14—17). Key transformation mechanisms were identified: asynchronous maturation of brain structures, development of metacognitive abilities, and emotional regulation systems. The findings emphasize the need for a differentiated approach in developing prevention programs that account for the specific cognitive and emotional development characteristics of adolescents.

Key words: adolescence, risk-taking behavior, neurobiological factors, cognitive development, emotional regulation

Подростковый период характеризуется значительными изменениями в отношении к риску, что обусловлено комплексным взаимодействием нейробиологических, когнитивных и социальных факторов. Современные исследования демонстрируют, что склонность к рискованному поведению в подростковом возрасте не является патологией, а представляет собой нормативный аспект развития, имеющий эволюционно-адаптивное значение [3]. Нейровизуализационные исследования подтверждают гипотезу о дисбалансе между созреванием лимбической системы и префронтальной коры как ключевом механизме повышенной рискогенности в данный период [5]. Понимание возрастной динамики формирования отношения к риску имеет критическое значение для разработки эффективных профилактических программ и образовательных стратегий.

Биологические предпосылки повышенной рискогенности в подростковом возрасте: роль нейрофизиологических изменений

- **Асинхронность созревания мозговых структур как ключевой фактор рискогенного поведения.** Исследования нейровизуализации демонстрируют, что лимбическая система, ответственная за эмоциональную обработку и поиск вознаграждений, достигает пика активности к 15—16 годам, в то время как префронтальная кора, контролирующая исполнительные функции и торможение импульсов, продолжает развиваться до 25 лет.

- **Особенности дофаминергической системы в пубертатном периоде.** Концентрация дофаминовых рецепторов в стриатуме достигает максимальных значений в раннем подростковом возрасте, что обуславливает повышенную чувствительность к потенциальным вознаграждениям и снижение порога для принятия рискованных решений.

- **Гормональные изменения и их влияние на рискогенное поведение.** Повышение уровня тестостерона у подростков обоего пола коррелирует с усилением поискового поведения и снижением оценки негативных последствий рискованных действий.

Когнитивные особенности оценки рискогенных ситуаций младшими подростками (11—13 лет).

- **Доминирование эвристического мышления над аналитическим.** Младшие подростки демонстрируют склонность к использованию когнитивных эвристик при оценке рисков, что приводит к систематическим искажениям в восприятии вероятности негативных событий и переоценке собственных способностей.

- **Ограниченность рабочей памяти при принятии решений в условиях неопределенности.** Исследования показывают, что объем рабочей памяти у 11—13-летних подростков составляет 60—70 % от показателей взрослых, что существенно ограничивает способность к одновременной обработке множественных факторов риска.

- **Феномен оптимизма планирования и его проявления.**

Младшие подростки систематически недооценивают время, необходимое для выполнения задач, и переоценивают вероятность положительных исходов рискованных действий на 25—30 % по сравнению с реалистичными оценками.

Трансформация механизмов принятия решений у старших подростков (14—17 лет).

- **Развитие метакогнитивных способностей и их влияние на оценку рисков.** У старших подростков формируется способность к рефлексии над собственными мыслительными процессами, что приводит к более осознанному анализу рискогенных ситуаций и постепенному переходу от интуитивного к рациональному принятию решений.

- **Усиление роли социального контекста в принятии рискованных решений.** Исследования демонстрируют, что присутствие сверстников увеличивает вероятность принятия рискованных решений у 14—17-летних на 40—50 %, при этом данный эффект значительно слабее выражен при индивидуальном принятии решений.

- **Формирование индивидуальных стратегий управления риском.** К 16—17 годам подростки начинают демонстрировать устойчивые паттерны поведения в рискогенных ситуациях, отражающие формирующиеся личностные особенности и ценностные ориентации.

Эмоциональная регуляция и ее влияние на рискогенное поведение на разных этапах подросткового развития.

- **Становление системы эмоциональной саморегуляции в раннем подростковом возрасте.** У 11—13-летних подростков наблюдается высокая эмоциональная лабильность и ограниченный репертуар стратегий совладания, что приводит к импульсивному принятию решений в стрессовых и эмоционально насыщенных ситуациях.

- **Развитие когнитивной переоценки как стратегии эмоциональной регуляции.** К 15—16 годам подростки овладевают способностью к когнитивной переоценке эмоциогенных стимулов, что способствует более взвешенному анализу потенциальных рисков и снижению импульсивности в принятии решений.

- **Роль эмоционального интеллекта в формировании адаптивного отношения к риску.** Подростки с высоким уровнем эмоционального интеллекта демонстрируют более эффективные стратегии оценки и управления рисками, а также лучшую способность к прогнозированию эмоциональных последствий своих действий.

Мотивационные изменения в отношении к риску: от исследовательского поведения к осознанному выбору

- **Трансформация мотивационной структуры от поиска новизны к достижению целей.** В раннем подростковом возрасте доминирует мотивация поиска новых впечатлений и сенсорных стимулов, в то время как к 16—17 годам на первый план выходят мотивы достижения долгосрочных целей и социального признания.

- **Развитие способности к отсроченному вознаграждению и ее влияние на рисковенное поведение.** Лонгитюдные исследования показывают постепенное увеличение способности подростков к отказу от немедленных удовольствий ради долгосрочных выгод, что коррелирует со снижением частоты необдуманных рискованных действий.

- **Формирование индивидуальной толерантности к риску как устойчивой личностной характеристики.** К концу подросткового периода кристаллизуются индивидуальные различия в отношении к риску, которые становятся относительно стабильными и предсказуемыми компонентами личностной структуры.

Проведенный анализ возрастной динамики формирования отношения к риску в подростковом периоде выявляет последовательную трансформацию от импульсивного, эмоционально-обусловленного к более рациональному и осознанному принятию решений. Ключевыми механизмами данной трансформации выступают созревание префронтальной коры, развитие метакогнитивных способностей и формирование эффективных стратегий эмоциональной регуляции [1, 2]. Полученные данные подчеркивают необходимость дифференцированно-

го подхода к подросткам разных возрастных групп при разработке интервенционных программ, учитывающих специфику когнитивного и эмоционального развития на каждом этапе [4].

Список литературы

1. *Albert D., Chein J., Steinberg L.* The Teenage Brain // *Current Directions in Psychological Science*. 2013. V. 22, № 2. P. 114—120. DOI: 10.1177/0963721412471347.
2. *Blakemore S. J., Robbins T. W.* Decision-making in the adolescent brain // *Nature Neuroscience*. 2012. V. 15, № 9. P. 1184—1191. DOI: 10.1038/nrn.3177.
3. *Casey B. J., Jones R. M., Hare T. A.* The adolescent brain // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2008. V. 1124. P. 111—126. DOI: 10.1196/annals.1440.010.
4. *Defoe I. N., Dubas J. S., Figner B., van Aken M. A. G.* A meta-analysis on age differences in risky decision making: Adolescents versus children and adults // *Psychological Bulletin*. 2015. V. 141, No. 1. P. 48—84. DOI: 10.1037/a0038088.
5. *Steinberg L.* The influence of neuroscience on US Supreme Court decisions about adolescents' criminal culpability // *Nature Reviews Neuroscience*. 2013. V. 14, No. 7. P. 513—518. DOI: 10.1038/nrn3509.

Об авторах

Марковская Светлана Владимировна — аспирант факультета психологии, Сочинский государственный университет. Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

Слободчиков Илья Михайлович — доктор психологических наук, профессор, Московский гуманитарно-технологический университет Московский архитектурно-строительный институт (МГТУ — МА-СИ). Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

Романова Милана Замировна — соискатель кафедры психологии, Московская международная академия. Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

About the authors

Markovskaya Svetlana — Postgraduate Student, Department of Psychology, Sochi State University, Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

Slobodchikov Ilya — Doctor of Psychology, Professor, Moscow University of Humanities and Technology — Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering (MSTU-MASI), Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

Romanova Milana — Postgraduate Student, Department of Psychology, Moscow International Academy, Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

И. Э. Марков

Методы диагностики психоэмоционального состояния спортсменов в гиревом спорте

В статье рассматриваются методы диагностики психоэмоционального состояния спортсменов в гиревом спорте. Анализируется специфика психоэмоциональных факторов данного вида спорта: монотонность упражнений, необходимость преодоления болевых ощущений и психологическое давление. Представлены психофизиологические методы диагностики (ЭЭГ, анализ вариабельности сердечного ритма, биохимические маркеры стресса) и психометрические инструменты (шкалы самооценки, специализированные опросники, проективные методики). Обосновывается необходимость комплексного подхода, интегрирующего объективные и субъективные методы оценки. Предлагаются практические рекомендации по применению диагностических процедур для оптимизации тренировочного процесса и разработки индивидуальных программ психологической подготовки.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, гиревой спорт, психодиагностика, вариабельность сердечного ритма, спортивная психология.

I. Markov

Methods for diagnosing the psycho-emotional state of athletes in kettlebell sport

In the article examines methods for diagnosing the psycho-emotional state of athletes in kettlebell sport. The study analyzes the specificity of psycho-emotional factors in this sport: exercise monotony, the necessity of overcoming pain sensations, and psychological pressure. Psychophysiological diagnostic methods (EEG, heart rate variability analysis, biochemical stress markers) and psychometric instruments (self-assessment scales, specialized questionnaires, projective techniques) are presented. The necessity of a comprehensive approach integrating objective and subjective assessment methods is substantiated. Practical recommendations for implementing diagnostic procedures to optimize the training process and develop individualized psychological preparation programs are proposed.

Key words: psycho-emotional state, kettlebell sport, psychodiagnostics, heart rate variability, sports psychology.

Психоэмоциональное состояние спортсменов является ключевым фактором эффективности спортивной деятельности и достижения высоких результатов. В гиревом спорте, характеризующемся специфическими требованиями к психологической устойчивости и способности преодолевать монотонность выполнения упражнений, диагностика психоэмоциональных состояний приобретает особую актуальность.

Циклический характер упражнений с выраженным силовым компонентом, необходимость поддержания субмаксимальных усилий в условиях нарастающего утомления и специфика соревновательной деятельности формируют уникальные требования к психодиагностическому инструментарию [4]. Современная спортивная психология располагает широким арсеналом диагностических методов, однако их применение в специфических условиях гиревого спорта требует научного обоснования и адаптации.

Исследования показывают, что комплексный подход, сочетающий психофизиологические методы (анализ ВСР и ЭЭГ) с психометрическими инструментами, обеспечивает наиболее точную оценку уровня стресса и адаптационных резервов спортсменов [2, 3]. Это особенно важно в условиях соревновательного напряжения, когда спортсменам необходимо преодолевать монотонность, болевые ощущения и психологическое давление.

Специфика психоэмоциональных состояний в гиревом спорте

- Характеристика гиревого спорта как вида деятельности. Гиревой спорт относится к циклическим видам спорта с выраженным силовым компонентом, требующим высокой концентрации внимания и эмоциональной устойчивости. Соревновательная деятельность характеризуется длительным поддержанием субмаксимальных усилий в условиях нарастающего утомления.

- Основные психоэмоциональные факторы влияния. Специфичными для гиревого спорта являются монотонность выполнения упражнений, необходимость преодоления болевых ощущений и психологическое давление публичности выступлений. Указанные факторы формируют особый профиль психоэмоциональных состояний спортсменов.

- Критические моменты соревновательной деятельности. Наиболее значимыми являются стартовое напряжение, переживание болевого барьера в средней части подхода и финишное напряжение при достижении планируемого результата.

Психофизиологические методы диагностики

- Электроэнцефалографические показатели. Анализ альфа-ритма и бета-активности позволяет оценить уровень психического напряжения и концентрации внимания. Исследования показывают характерные изменения биоэлектрической активности мозга в различные фазы соревновательного упражнения.

- Вариабельность сердечного ритма. Спектральный анализ ВСР обеспечивает объективную оценку активности авто-

номной нервной системы и адаптационных резервов организма. Показатели RMSSD и pNN50 коррелируют с уровнем психоэмоционального напряжения спортсменов.

- Биохимические маркеры стресса. Концентрация кортизола в слюне и крови отражает активность гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы. Динамика катехоламинов характеризует симпатoadреналовую реакцию на соревновательный стресс.

Психометрические методы оценки

- Шкалы самооценки эмоциональных состояний. Шкала самооценки Спилбергера-Ханина позволяет дифференцировать ситуативную и личностную тревожность. Методика САН обеспечивает оперативную оценку самочувствия, активности и настроения спортсменов.

- Специализированные опросники для спорта. Опросник CSAI-2 диагностирует когнитивную и соматическую тревожность, а также уверенность в себе. Шкала психических состояний в спорте POMS эффективна для мониторинга динамики эмоциональных состояний в тренировочном процессе.

- Проективные методики. Цветовой тест Люшера и методика незаконченных предложений позволяют выявить неосознаваемые аспекты психоэмоционального состояния и мотивационные конфликты спортсменов.

Комплексный подход к диагностике

- Интеграция объективных и субъективных методов. Сочетание психофизиологических измерений с психометрическими оценками обеспечивает наиболее полную картину психоэмоционального состояния. Корреляционный анализ различных показателей повышает надежность диагностики.

- Динамический мониторинг состояний. Лонгитюдное исследование изменений психоэмоциональных параметров в различные периоды тренировочного цикла позволяет выявить индивидуальные паттерны адаптации и риски дезадаптации.

- Практические рекомендации по применению. Эффективный комплекс диагностических процедур должен включать

экспресс-методы для оперативного контроля и углубленные исследования для периодической оценки. Результаты диагностики служат основой для разработки индивидуальных программ психологической подготовки спортсменов в гиревом спорте.

Эффективная диагностическая система должна интегрировать психофизиологические и психометрические методы, учитывая специфику соревновательной деятельности и включая как экспресс-методы оперативного контроля, так и углубленные исследования для периодической оценки.

Систематический мониторинг психоэмоционального состояния с использованием предложенного комплекса позволяет оптимизировать тренировочный процесс и минимизировать риски психологической дезадаптации, что особенно важно в условиях монотонных нагрузок гиревого спорта [5]. Сочетание объективных и субъективных методов обеспечивает выявление индивидуальных особенностей спортсменов и разработку персонализированных программ подготовки [1].

Дальнейшие исследования могут быть направлены на валидизацию диагностических методик в условиях специфических требований гиревого спорта и разработку нормативных показателей для различных квалификационных групп спортсменов.

Список литературы

1. *Бабушкин Г. Д.* Психодиагностика в системе психологического обеспечения подготовки спортсменов / Г. Д. Бабушкин, А. В. Бобровский, В. А. Бобровский, С. Е. Харахордин // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4 (57). С. 405—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.57.451.
2. *Жолдошбаев Д. А.* Теоретическое исследование влияния стрессоров в спортивной деятельности / Д. А. Жолдошбаев, А. Изамаматов, А. Монокбаев // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 11. С. 443—448. DOI: 10.33619/2414-2948/96/60.
3. *Николаев А. Н.* Методики определения психического состояния и отношения к неудачным выступлениям спортсменов / А. Н. Николаев, Л. В. Ануфриенко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. 2024. № 2. С. 84—89. DOI: 10.52928/2070-1640-2024-42-2-84-89.

4. *Симень В. П., Драндров Г. Л.* Совершенствование методики психологической подготовки гиревиков в структуре поэтапной многолетней спортивной тренировки // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2016. № 2 (90). С. 177—184.

5. *Тиунова О. В.* Психодиагностика в работе спортивного психолога со сборными командами России: содержание, методические и организационные аспекты // Физическая культура, спорт — наука и практика. 2017. № 2. С. 88—93.

Об авторе

Марков Иван Эдуардович — преподаватель, курсовой офицер, Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

About the author

Markov Ivan — lecturer and course officer, Mikhailovskaya Military Artillery Academy, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

В. В. Берлизев

Страх публичных выступлений и способы его преодоления

В статье рассматривается феномен страха публичных выступлений, причины его возникновения и способы психологической коррекции.

Ключевые слова: страх публичных выступлений, глоссофобия, тревога, стрессовая ситуация, фобия, социофобия.

V. Berlizev

Public speaking anxiety and ways to overcome it

The article considers the phenomenon of glossophobia (the fear of public speaking), its causes and methods of psychological correction.

Key words: fear of public speaking, glossophobia, anxiety, stressful situation, phobia, social phobia.

Страх публичных выступлений, или глоссофобия (гр. «язык» и «страх»), является одним из распространенных страхов и по экспертным оценкам в разных формах встречается более чем у 77 % популяции [9]. Важность исследования этой проблемы обуславливается растущей востребованностью навыка публичных выступлений. Владение этим навыком связывают с формированием лидерских качеств, повышением чувства собственной значимости и уверенности в себе, развитию коммуникации в целом (изложение идей, спонтанная речь, самопрезентация), улучшению репутации и умения находить полезные для развития прочих навыков и карьеры знакомства (расширение социальных связей).

Согласно «Большой энциклопедии по психиатрии», под термином глоссофобия понимается следующее: «навязчивый страх дисфункции собственного языка» или «любой страх дисфункции собственного языка, вызванный болезненными причинами» [2]. Согласно классификации болезней МКБ 10, страх публичных выступлений соответствует по признакам социальному тревожному расстройству. Майкл Цо описывает эпизод следующим образом: гипоталамус вызывает выделение из гипофиза гормона АКТГ, чему следует выделение адреналина в кровь через надпочечники. Шея и спина напрягаются, конечности могут дрожать, поднимается уровень кровяного давления, увеличивается частота сердечных сокращений, повышается интенсивность потоотделения, а пищеварение отключается. Появляются сухость во рту, тошнота, расширение зрачков (затрудняет чтение текста вблизи) [11].

В качестве иллюстрации предлагаю обратиться к примеру из выступления Даниша Дамани на конференции TEDx. Когда учитель обратился к нему с просьбой встать и представить себя, его разум опустел, а сердцебиение ускорилося. Он молчал и слышал смех. Затем он заплакал. С тех пор у него был страх

публичных выступлений, который он преодолел через приобретение экспертности в этой области. На этом примере мы видим влияние социального фактора на формирование глоссофобии [7].

В происхождении глоссофобии выделяют как генетические (тип темперамента), так и социальные факторы (особенности воспитания, значимый отрицательный опыт социального взаимодействия). Негативное воздействие социальных факторов имеет следующие следствия: высокая чувствительность к критике (переходящая в застенчивость), низкая самооценка, негативное отношение к себе, перфекционизм [3].

Исходя из характера глоссофобии используются различные методы коррекции: прием препаратов для контроля симптомов (тревожности), таких как лоразепам и клоназепам, психотерапия (экспозиционная терапия и когнитивно-бихевиоральная терапия), изменения в образе жизни. Изменения в образе жизни направлены на снижение стресса, поощрение позитивных копинговых стратегий, поддержку общего здоровья и благополучия.

Мы верим, что во многих случаях навыками публичной речи можно овладеть, а к трудностям можно адаптироваться. Мэт Абрамс (профессор деловой психологии, эксперт в организационном поведении) делает вывод, что выступающий должен(а) самостоятельно отслеживать уровень своего беспокойства и учиться управлять им [10]. Рассмотрим способы психологической коррекции для подготовки к выступлению, не предполагающие обязательный прием медикаментов или терапию:

1. Обнаружив беспокойство, выступающий может обратиться к рефреймингу (анг. «смена рамки»). Предлагается отказаться от идеи «исполнения» (где каждая ошибка может расстроить и выступающего, и аудиторию) и перейти к идее «беседы». Эта установка призвана снизить стресс, подобные вызванный завышенными ожиданиями. Согласно Элизабет Скотт (американский эксперт в области позитивной психологии), подобные замены могут минимизировать негативный опыт. Она приводит пример использования слово «discomfort» вместо слова «pain» работниками медицинских учреждений [6].

2. Назвать волнение не стрессом от выступления, но сильным желанием выступить. Постараться увидеть не картину осуществления негативного сценария, но представить благоприятный результат. Объяснить физиологические изменения не угрозой, но фактом интенсивного переживания, прилива сил и воодушевления относительно самой возможности поделиться с аудиторией ценной информацией. Физиологический опыт ожидания успеха и ожидания неудачи похожи в начале их переживания. Приняв эту установку, выступающий может расценивать стресс, как полезное подкрепление или драйв. Алисия Кларк (американский эксперт по тревожности) предлагает использовать энергию, вызванную тревогой, как «топливо» для достижения цели [5].

3. Уделить внимание разогреву голоса. Медленное чтение скороговорок и внимание к особенностям артикуляции способствуют, физические упражнения и счет в уме помогают переориентироваться с тревог о будущем на настоящий момент.

4. Фокусу на настоящем моменте также способствуют дыхательные упражнения, медитация и самовнушение [12].

5. Внешний вид должен соответствовать формату мероприятия и нравиться выступающему.

6. Умеренная тренировка также способна снизить тревожность.

7. Учет языка тела: мимика, поза и жесты. Использование улыбки, открытых поз, плавных, но широких жестов.

8. Большое количество повторений. Стив Джобс начинал репетировать свои презентации за несколько недель до выступления [11].

Наличие положительного опыта выступлений может помочь адаптироваться к сложностям или предотвратить возникновение глоссофобии, что делает привлекательной перспективу использования данной активности на уроках английского языка. Работа над презентациями может способствовать лучшему пониманию межкультурной коммуникации. Согласно сравнительному анализу культур России, Америки и Англии, Татьяна

Сергеевна Самохина приходит к выводу, что соотношение публичного и личного у представителей этих культур значительно отличается [2]. В связи с этим, преподавателям английского языка стоит освещать особенности использования вербальных и невербальных средств коммуникации, так как прямой перенос может серьезно исказить смысл высказывания. В своей лекции о публичной речи Мэт Абрамс (американский эксперт) советует избегать языка, создающего дистанцию, и чаще использовать инклюзивные обращения. Он предлагает ограничить использование пассивного залога и задействовать больше местоимений. Пример: «It should be considered — We should consider it» или «It's important — It's important for you» [10]. В контексте нашей культуры такой язык может увеличить дистанцию, так как может ассоциироваться с рекламным сообщением.

В настоящее время мы занимаемся разработкой комплексной методики преподавания иностранных языков и культур, позволяющей развить навыки публичной речи, предполагающей изучение способов преодоления специфического сценического волнения, выбирать верные средства вербальной и невербальной коммуникации с учетом культуры изучаемого языка.

Список литературы

1. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. М. : Джангар, 2012.
2. Самохина Т. С. Они и мы: Англия, Америка, Россия. 2012.
3. Тихоненко И. О. Как научиться выступать публично : VIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Россия молодая». Кемерово, 2016.
4. Aaron K. Exercise and Anxiety. PubMed. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32342469> / (дата обращения: 27.04.2023).
5. Alicia C. Curious How to Use Anxiety to Your Advantage? / PsychologyToday. URL: <https://www.psychologytoday.com/intl/blog/hack-your-anxiety/201812/curious-how-use-anxiety-your-advantage> (дата обращения: 27.04.2023).

6. Amy C. Your body language may shape who you are. Ted. URL: https://www.ted.com/talks/amy_cuddy_your_body_language_may_shape_who_you_are/ (дата обращения: 27.04.2023).
7. Danish D. How I Overcame My Fear of Public Speaking / YouTube. URL: <https://youtu.be/80UVjkcxGmA> (дата обращения: 27.04.2023).
8. Elizabeth S. How to Reframe Situations So They Create Less Stress / Very Well Mind. URL: <https://www.verywellmind.com/cognitive-reframing-for-stress-management-3144872> (дата обращения: 27.04.2023).
9. Heeren A, Ceschi G, Valentiner DP, Dethier V, Philippot P. Assessing public speaking fear with the short form of the Personal Report of Confidence as a Speaker scale : confirmatory factor analyses among a French-speaking community sample // *Neuropsychiatr Dis Treat*. 2013. V. 9. P. 609—618. URL: <https://doi.org/10.2147/NDT.S43097>.
10. Matt A. Think Fast, Talk Smart Communication Techniques / YouTube. URL: <https://youtu.be/S1IaLvRYBnw> (дата обращения: 27.04.2023).
11. Mikael C. The science of stage fright (and how to overcome it) / TED. URL: <https://ed.ted.com/lessons/the-science-of-stage-fright-and-how-to-overcome-it-mikael-cho> (дата обращения: 27.04.2023).
12. Xiao M. The Effect of Diaphragmatic Breathing on Attention, Negative Affect and Stress in Healthy Adults / PubMed Central. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5455070/> (дата обращения: 27.04.2023).

Об авторе

Берлизев Владимир Владимирович — аспирант, Московский гуманитарно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт (МГТУ — МАСИ). Россия.

E-mail: vladimir.v.berlizev@gmail.com

About the author

Berlizev Vladimir — Postgraduate Student, Moscow University of Humanities and Technology — Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering (MSTU — MASI). Russia.

E-mail: vladimir.v.berlizev@gmail.com

Д. З. Нигматянов

Типологическая дифференциация неформализованных сообществ и их функциональное воздействие на систему корпоративного управления

Статья посвящена анализу типологических характеристик неформальных сообществ в корпоративных структурах и механизмов их воздействия на систему управления. Выделены основные типы неформальных групп: инструментальные, экспрессивные и смешанные, различающиеся по функциональной направленности и степени влияния на организационные процессы. Рассмотрены конструктивные и деструктивные эффекты неформализации, включая повышение адаптивности коммуникаций и формирование теневых властных структур. Предложены методологические подходы к диагностике неформальных связей и стратегии оптимизации взаимодействия формальных и неформальных систем через институционализацию конструктивных практик и развитие интеграционных механизмов управления.

Ключевые слова: неформальные сообщества, корпоративное управление, типологическая дифференциация, организационная структура, управленческие процессы.

D. Nigmatyanov

Typological differentiation of informal communities and their functional impact on corporate governance systems

The article is devoted to the analysis of the typological characteristics of informal communities in corporate structures and the mechanisms of their impact on the management system. The main types of informal groups are identified: instrumental, expressive, and mixed, differing in their functional orientation and degree of influence on organizational processes. The constructive and destructive effects of in-

formalization are considered, including increased adaptability of communications and the formation of shadow power structures. Methodological approaches to the diagnosis of informal ties and strategies for optimizing the interaction of formal and informal systems through the institutionalization of constructive practices and the development of integrative management mechanisms are proposed.

Key words: informal communities, corporate governance, typological differentiation, organizational structure, management processes.

Современные корпоративные системы характеризуются сложным взаимодействием формальных и неформальных структур, определяющих эффективность управления. Неформальные сообщества, спонтанно возникающие в рамках официальной иерархии, представляют собой значимый фактор организационной динамики и формируют устойчивые подгруппы с мотивационно-функциональной идентификацией [2]. Эти структуры существенно влияют на восприятие управленческой информации, принятие решений и производственные процессы [4], оказывая двойственное воздействие на управляемость коллектива и эффективность трудовой деятельности [3].

Актуальность публикации определяется возрастающей сложностью корпоративных структур и недостаточной изученностью типологических характеристик неформальных сообществ, а также механизмов их функционального воздействия на систему корпоративного управления.

Теоретические основы типологической дифференциации неформальных сообществ

- Концептуальные подходы к классификации неформальных групп. Неформальные сообщества в организационном контексте представляют собой спонтанно возникающие социальные образования, характеризующиеся отсутствием официальной регламентации и иерархической структуры. Социометрическая теория Морено и концепция малых групп Хоманса обеспечивают методологическую базу для анализа внутригрупповой динамики и ролевого распределения.

- Критерии типологизации неформализованных структур. Дифференциация осуществляется по параметрам функциональной направленности, степени влияния на формальную структуру, временной устойчивости и механизмам внутригруппового взаимодействия. Ключевыми детерминантами выступают социальная дистанция, частота коммуникативных актов и степень ценностно-нормативной консолидации участников.

- Основные типологические категории. Инструментальные сообщества ориентированы на достижение конкретных организационных целей, экспрессивные группы обеспечивают социально-эмоциональную поддержку членов, смешанные образования сочетают обе функции. Референтные группы формируют нормативные стандарты поведения, влияя на процессы социализации и профессиональной идентификации.

Механизмы функционального воздействия на корпоративное управление

- Каналы влияния неформальных структур на управленческие процессы. Неформальные сообщества воздействуют на систему корпоративного управления через модификацию информационных потоков, формирование альтернативных коммуникационных сетей и создание неформальных центров влияния. Эффект социального давления и механизмы группового конформизма определяют степень принятия управленческих решений рядовыми сотрудниками.

- Функциональные эффекты неформальной организации. Позитивное воздействие проявляется в повышении адаптивности организационной системы, ускорении процессов принятия решений и компенсации недостатков формальной структуры. Неформальные лидеры выполняют функции медиаторов между различными уровнями управленческой иерархии, обеспечивая вертикальную интеграцию организационных процессов.

- Дисфункциональные проявления неформализации. Деструктивное влияние характеризуется формированием теневых властных структур, развитием организационной политики и возникновением конфликтов между формальными и неформальными

ми целями. Групповое сопротивление инновациям и тенденции к обособлению снижают эффективность управленческого воздействия и препятствуют организационным изменениям.

Методологические аспекты исследования взаимодействия систем

- Диагностические инструменты анализа неформальных структур. Социометрический анализ, сетевое картографирование и методы наблюдения обеспечивают выявление скрытых связей и влияний в организационной среде. Контент-анализ внутрикorporативных коммуникаций позволяет идентифицировать тематические кластеры и центры неформального влияния.

- Стратегии оптимизации взаимодействия формальных и неформальных систем. Интеграционный подход предполагает институционализацию конструктивных неформальных практик и инкорпорирование неформальных лидеров в официальную структуру управления. Развитие организационной культуры и создание механизмов обратной связи способствуют гармонизации формальных и неформальных процессов.

Анализ показывает, что неформальные сообщества в организациях дифференцируются по функциональной направленности, степени влияния и механизмам взаимодействия. Выделение инструментальных, экспрессивных и смешанных типов создает концептуальную основу для понимания их организационной роли.

Воздействие неформальных структур на корпоративное управление носит амбивалентный характер. Конструктивные эффекты проявляются в повышении адаптивности и ускорении коммуникаций, деструктивные — в формировании теневых властных структур и групповом сопротивлении изменениям. Исследования российских компаний подтверждают, что неформальные отношения в 80 % случаев повышают эффективность работы [1].

Hunter и др. демонстрируют, что интеграция неформальных связей в формальную структуру сокращает коммуникационные пути и повышает адаптивность организации, однако предупреждают о рисках формирования альтернативных центров влияния.

Практическое значение результатов состоит в возможности оптимизации взаимодействия формальных и неформальных систем через институционализацию конструктивных практик и развитие интеграционных механизмов управления.

Список литературы

1. Данакин Н. С. Интеграция формальных и неформальных отношений в организации как направление управленческой деятельности / Н. С. Данакин, И. В. Конев, К. В. Федина // Теория и практика общественного развития. 2021. № 6 (160). С. 25—29. DOI: 10.24158/tipor.2021.6.3.
2. Родченков М. В. Обеспечение результативности внешних корпоративных коммуникаций: неформальная классификация аудитории // Управленец. 2024. Т. 15, № 5. С. 56—72. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-5-4.
3. Скифская А. Л. Неформальные отношения в организации / А. Л. Скифская, А. Л. Колтунов, Д. А. Мостовая // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2024. Т. 17, № 2. С. 65—79. DOI: 10.31660/1993-1824-2024-2-65-79.
4. Тюрина Н. И. Неформальные отношения в современных деловых организациях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2018. № 1(49). С. 124—132.
5. Hunter S. D., Bentzen H., Taug J. On the «missing link» between formal organization and informal social structure // Journal of Organization Design. 2020. Vol. 9, is. 1. P. 1—20. DOI: 10.1186/s41469-020-00076-x.

Об авторе

Нигматьянов Дамир Зиннурович — аспирант, Московский гуманитарно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт (МГТУ — МАСИ). Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

About the authors

Nigmatyanov Damir — postgraduate student, Moscow Humanitarian and Technological University — Moscow Architectural and Civil Engineering Institute (MSTU — MASI). Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

Ю. Б. Берлянд, И. М. Слободчиков

**Динамика представлений о психофизиологических механизмах
профессионального выгорания педагогов
в научном дискурсе 1950—1990 гг.**

В статье представлен историко-научный анализ эволюции представлений о психофизиологических механизмах профессионального выгорания педагогов в период 1950—1990 гг. Прослеживается трансформация научных взглядов от физиологической модели профессиональной усталости к системному пониманию выгорания как комплексного психофизиологического феномена. Особое внимание уделяется вкладу советской научной школы в разработку проблематики, специфике интеграции физиологических и психологических подходов.

Ключевые слова: профессиональное выгорание педагогов, психофизиологические механизмы, профессиональная деформация, педагогическая психология, история психологии труда.

Yu. Berlyand, I. Slobodchikov

**Dynamics of representations about psychophysiological
mechanisms of teachers' professional burnout
in scientific discourse 1950—1990**

The article presents a historical and scientific analysis of the evolution of ideas about psychophysiological mechanisms of professional burnout of teachers in the period 1950—1990. Transformation of scientific views from physiological model of professional fatigue to systemic understanding of burnout as a complex psychophysiological phenomenon is traced. Particular attention is paid to the contribution of the Soviet scientific school to the development of the problems, specifics of integration of physiological and psychological approaches.

Key words: professional burnout of teachers, psychophysiological mechanisms, professional deformation, pedagogical psychology, history of work psychology.

Проблема профессионального выгорания педагогов, несмотря на свою относительную новизну в терминологическом аспекте, имеет глубокие корни в научном дискурсе XX века. В период с 1950 по 1990 годы, особенно в советской психологической традиции, сформировались фундаментальные представления о психофизиологических механизмах профессиональной деформации и истощения педагогических работников. Актуальность исследования обусловлена необходимостью историко-научной реконструкции развития данной проблематики в отечественной науке, что позволит не только восполнить пробелы в истории психологии труда и педагогической психологии, но и обогатить современные подходы к профилактике и коррекции профессионального выгорания. Цель исследования — проследить эволюцию научных представлений о психофизиологических механизмах профессионального выгорания педагогов в научном дискурсе 1950—1990 гг. и определить вклад советских исследователей в разработку данной проблемы.

1950—1960 гг.:

- физиологический подход к изучению профессиональной усталости педагогов;
- энергетические затраты, связанные с высокой речевой активностью;
- нарушения в циклах возбуждения-торможения нервной системы;
- формирование устойчивых «педагогических доминант»;
- трудности переключения между разными видами деятельности.

1960—1970 гг.:

- расширение представлений о профессиональной деформации педагогов;
- выявление негативных психических состояний вследствие эмоционального напряжения;
- начало изучения психологических аспектов профессиональной усталости;
- выявление связи между личностными особенностями педагогов и устойчивостью к стрессу.

1970—1980 гг.:

- идентификация специфических когнитивных искажений у педагогов со стажем;
- описание склонности к морализаторству и категоричности суждений;
- выявление переноса профессиональных установок в сферу личного общения;
- интерпретация профессиональных деформаций как защитных механизмов психики;
- изучение зависимости профессионального истощения от мотивационной структуры;
- развитие деятельностного подхода к изучению профессиональных деформаций.

1980—1985 гг.:

- детальное описание эмоционального компонента выгорания педагогов;
- выявление феноменов «эмоциональной тупости» и «экономии эмоций»;
- установление связи между стилем педагогического общения и эмоциональным истощением;
- анализ особенностей когнитивной нагрузки разных категорий педагогов.

1985—1990 гг.:

- выявление системного характера профессиональной деформации педагогов;
- описание взаимосвязанных изменений на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях;
- определение феномена «педагогических кризисов» как точек риска выгорания;
- изучение нейрофизиологических маркеров профессионального стресса;
- формирование представления о специфических факторах риска выгорания в педагогической профессии.

1990-е гг.:

- сравнительный анализ выгорания педагогов и представителей других «помогающих» профессий;

- выявление феномена «педагогической агрессии» и синдрома «ролевого экспансионизма»;
- интеграция западных концепций выгорания в отечественную науку;
- учет социокультурной специфики педагогической деятельности в условиях образовательной системы.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько этапов в эволюции представлений о психофизиологических механизмах профессионального выгорания педагогов в научном дискурсе 1950—1990 гг. От преимущественно физиологической модели профессиональной усталости научная мысль двигалась к комплексному пониманию выгорания как системного психофизиологического феномена. Отечественные исследователи внесли значительный вклад в разработку теоретических основ изучения данного явления, акцентируя внимание на деятельностном подходе, социальных факторах и личностных детерминантах выгорания.

В 1980-х гг. ряд авторов (Cherniss, Edelwich) стали рассматривать выгорание как результат дисфункциональных копинг-стратегий, отмечая, что у педагогов оно часто сопровождается снижением когнитивной гибкости и усилением физиологических маркеров стресса [3]. Важным этапом в понимании природы выгорания стала его интерпретация в работах В. В. Бойко и А. Ленгле как механизма психологической защиты, позволяющего снизить эмоциональную нагрузку и сохранить ресурсы личности [3].

Специфика советской научной школы заключалась в интеграции физиологических и психологических подходов, контекстуализации выгорания в рамках профессиональной деятельности педагога и акценте на социальных аспектах данного феномена. К концу рассматриваемого периода сформировалось представление о профессиональном выгорании как о многомерном конструкте, требующем комплексных подходов к профилактике и коррекции.

Список литературы

1. *Бойко В. В.* Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб. : Питер, 1999.
2. *Водопьянова Н. Е.* Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. 2000. С. 443—463.
3. *Козлова К. В.* Понятие «выгорание» в психологии: анализ и обобщение подходов / К. В. Козлова, О. И. Муравьева, Г. С. Корытова // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 1 (23). С. 18—27. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-1-18-27.
4. *Костина Л. Н.* Основные теоретические подходы в психологической науке к проблеме профессионального выгорания представителей профессий типа «человек-человек» / Л. Н. Костина, М. С. Лаврова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 43—48. DOI: 10.24412/2658-638X-2021-3-43-48.
5. *Ленгле А.* Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа: теоретические исследования // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 3—16.
6. *Орел В. Е.* Синдром «психического выгорания» и стилевые особенности поведения и деятельности профессионала // Сибирский психологический журнал. 2006. № 23. С. 33—39.

Об авторах

Берлянд Юлия Борисова — старший научный сотрудник, Институт изучения детства, семьи и воспитания, Москва. Россия.

E-mail: berlyand@institutdetstva.ru

Слободчиков Илья Михайлович — доктор психологических наук, профессор, Московский гуманитарно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт (МГТУ — МАСИ). Россия. E-mail: il_grant@mail.ru

About the authors

Berlyand Yulia — Senior Researcher, Institute for the Study of Childhood, Family, and Education, Moscow, Russia.

E-mail: berlyand@institutdetstva.ru

Slobodchikov Ilya — Doctor of Psychology, Professor, Moscow University of Humanities and Technology — Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering (MSTU—MASI), Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

И. А. Клевцов, И. М. Слободчиков

**Маскировка аутистических черт
как фактор эмоционального выгорания на рабочем месте**

Описывается влияние аутистического камуфляжа на развитие профессионального выгорания у сотрудников с расстройствами аутистического спектра. Анализируются нейропсихологические механизмы эмоционального истощения, возникающего вследствие постоянного подавления аутистических черт и имитации нейротипичного поведения в корпоративной среде. Рассматриваются гендерные особенности маскирующих стратегий и их клинические корреляты. Обосновывается необходимость перехода от модели принудительной адаптации к парадигме нейроразнообразия в организационной психологии. Предлагаются адаптивные стратегии профессиональной интеграции, включающие создание инклюзивной рабочей среды и индивидуальные адаптации рабочего места для снижения потребности в маскировке и профилактики эмоционального выгорания.

Ключевые слова: аутистический камуфляж, профессиональное выгорание, расстройства аутистического спектра, нейроразнообразие, маскировка.

I. Klevtsov, I. Slobodchikov

Masking of autistic traits as a factor in workplace burnout

The influence of autistic camouflaging on the development of professional burnout among employees with autism spectrum disorders is described. The neuropsychological mechanisms of emotional exhaustion arising from constant suppression of autistic traits and imitation of neurotypical behavior in the corporate environment are analyzed. Gender-specific features of masking strategies and their clinical correlates are examined. The necessity of transitioning from a model of forced adaptation to a neurodiversity paradigm in organizational psy-

chology is substantiated. Adaptive strategies for professional integration are proposed, including the creation of an inclusive work environment and individual workplace accommodations to reduce the need for masking and prevent emotional burnout.

Key words: autistic camouflaging, professional burnout, autism spectrum disorders, neurodiversity, masking.

Феномен аутистического камуфляжа - стратегия подавления аутистических черт и имитации нейротипичного поведения — представляет значимую проблему профессионального функционирования лиц с расстройствами аутистического спектра (РАС). Современная корпоративная культура с высокими требованиями к социальной адаптации вынуждает сотрудников с РАС применять энергозатратные компенсаторные механизмы, что может провоцировать развитие профессионального выгорания.

Актуальность публикации обусловлена растущим признанием нейроразнообразия в трудовых коллективах при недостаточном понимании механизмов эмоционального истощения у данной категории работников. В российском контексте проблема усугубляется ограниченным вниманием к вопросам социальной интеграции на рабочем месте и дефицитом эмпирических исследований [1]. Широкая распространенность недодиагностированных нейроотличий различной степени тяжести [3] и повышенный риск психических расстройств у аутичных молодых людей [4] подчеркивают необходимость изучения факторов профессиональной адаптации и разработки соответствующих организационных подходов.

Теоретические основы аутистического камуфляжа в профессиональной среде

- Аутистический камуфляж представляет собой адаптивную стратегию, включающую подавление аутистических поведенческих проявлений, имитацию нейротипичных социальных паттернов и компенсаторное использование когнитивных ресурсов для навигации в социальных ситуациях.

- Рабочая среда характеризуется повышенными требованиями к социальному функционированию, что усиливает потребность в камуфляже у сотрудников с расстройствами аутистического спектра через необходимость соответствия корпоративным нормам взаимодействия.

- Стратегии маскировки включают сознательную модуляцию просодических характеристик речи, подавление стимул-поведения, принуждение к поддержанию зрительного контакта и сознательное копирование социальных сценариев коллег.

Гендерные детерминанты стратегий камуфляжа

- Женщины с РАС демонстрируют более выраженные способности к социальной мимикрии, что приводит к позднему распознаванию аутистических черт и повышенному риску диагностических ошибок в клинической практике.

- Социокультурные ожидания от женского поведения создают дополнительное давление на маскировку аутистических проявлений через требования эмоциональной выразительности и социальной отзывчивости в профессиональной деятельности.

- Мужчины с РАС чаще используют стратегии избегания социального взаимодействия, тогда как женщины склонны к активной компенсации дефицитов через интенсивное изучение социальных правил.

Нейропсихологические механизмы эмоционального истощения

- Постоянная активация исполнительных функций для поддержания социальной маски приводит к когнитивной перегрузке и истощению ресурсов рабочей памяти, что манифестируется в снижении профессиональной эффективности.

- Хронический стресс от несоответствия между внутренними потребностями и внешними требованиями активирует гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую ось, способствуя развитию психосоматических нарушений.

- Подавление естественных аутистических поведенческих паттернов создает внутренний конфликт, проявляющийся в симптомах деперсонализации и эмоциональной отстраненности от профессиональной деятельности.

Клинические корреляты синдрома профессионального выгорания

- Длительная маскировка ассоциирована с повышенными показателями по шкалам эмоционального истощения в опроснике Maslach Burnout Inventory, особенно в параметрах деперсонализации и снижения личностных достижений.
- Частота возникновения сопутствующих тревожных и депрессивных состояний находится в прямой зависимости от степени выраженности и длительности использования маскирующих стратегий в рабочей обстановке.
- Психосоматические проявления включают нарушения сна, головные боли напряжения, желудочно-кишечные дисфункции и хроническую усталость как следствие перманентного стрессового воздействия.

Адаптивные стратегии профессиональной интеграции

- Модель нейроразнообразия в организационной психологии предполагает создание инклюзивной рабочей среды, учитывающей особенности когнитивного функционирования сотрудников с РАС без требования маскировки.
- Индивидуальные адаптации рабочего места включают структурирование задач, минимизацию сенсорных перегрузок, предоставление письменных инструкций и гибкий график работы для оптимизации профессионального функционирования.
- Программы поддержки включают психообразование коллектива о нейроразнообразии, тренинги эмпатии для руководителей и создание групп поддержки для сотрудников с особенностями развития.

Маскировка аутистических черт в профессиональной среде представляет значимый фактор риска эмоционального выгорания через истощение исполнительных функций, хроническую активацию стрессовых систем и формирование внутриличностного конфликта между аутентичностью и социальными требованиями.

Результаты исследования обосновывают необходимость перехода от модели принудительной адаптации к парадигме

нейроразнообразия в организационной психологии. Традиционные методы оценки профессиональной эффективности не учитывают специфические потребности сотрудников с РАС, что требует разработки адаптированных подходов к профессиональной интеграции [2].

Практическое внедрение индивидуальных адаптаций рабочего места и создание инклюзивной корпоративной культуры может существенно снизить потребность в маскировке и риск профессионального выгорания. Эффективная поддержка сотрудников с аутизмом требует персонализированного подхода, признающего их аутистические особенности как неотъемлемую часть личности [5], что способствует повышению профессиональной эффективности и психологического благополучия.

Список литературы

1. Антонова В. К., Присяжнюк Д. И., Рябиченко Т. И. Креативный эффект, инвестиции и инклюзия как норма жизни: установки HR-менеджеров России в отношении инклюзивного трудоустройства // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 3. С. 373—388. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-3-373-388.
2. Романова Р. С. Особенности интеллектуального развития при расстройстве аутистического спектра / Р. С. Романова, О. И. Таланцева // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13, № 1. С. 69—77. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130106>.
3. Хаустов С. А. Особенности развития мозга и способы коррекции при расстройствах аутистического спектра и синдроме дефицита внимания и гиперактивности: обзор современных исследований / С. А. Хаустов, В. А. Дубынин // Science for Education Today. 2024. Т. 14, № 3. С. 154—181. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2403.08>.
4. Martino D. C., Brantley A., Scarpa A. The role of self-advocacy and self-determination in positive adjustment for autistic adolescents and young adults: a mini-review // Frontiers in Child and Adolescent Psychiatry. 2025. Vol. 4. DOI: 10.3389/frcha.2025.1542543.
5. Tomczak M. T., Mpofu E., Hutson N. Remote Work Support Needs of Employees with Autism Spectrum Disorder in Poland: Perspec-

tives of Individuals with Autism and Their Coworkers // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19, No. 17. Art. 10982. DOI: 10.3390/ijerph191710982

Об авторах

Клевцов Иван Александрович — аспирант, Московский гуманитарно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт (МГТУ — МАСИ). Россия.

E-mail: lombardian@mail.ru

Слободчиков Илья Михайлович — доктор психологических наук, профессор, Московский гуманитарно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт (МГТУ — МАСИ). Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

About the authors

Klevtsov Ivan – postgraduate student, Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering (MSTU – MASI). Russia.

E-mail: lombardian@mail.ru

Slobodchikov Ilya – Doctor of Psychology, Professor, Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering (MSTU-MASI), Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

И. Э. Марков, В. А. Кузнецова

Система профилактики и коррекции негативных психических состояний у гиревиков: от первичной профилактики до комплексной реабилитации

В статье представлены принципы комплексной системы профилактики и коррекции негативных психических состояний у спортсме-

нов-гиревиков. Рассматриваются психофизиологические особенности гиревого спорта, способствующие развитию эмоционального выгорания и психического пресыщения. Описывается трехуровневая система вмешательств: первичная профилактика включает психодиагностический мониторинг и превентивные интервенции; вторичная профилактика основана на когнитивно-поведенческих техниках и психофизиологической регуляции; комплексная реабилитация предполагает междисциплинарный подход и программы возвращения в спорт.

Ключевые слова: гиревой спорт, психические состояния, спортивная психология, профилактика, психологическая реабилитация

I. Markov, V. Kuznetsova

**A system for prevention and correction of negative mental states
in kettlebell athletes: from primary prevention
to comprehensive rehabilitation**

In the article presents the principles of a comprehensive system for preventing and correcting negative mental states in kettlebell sport athletes. The psychophysiological characteristics of kettlebell sport that contribute to the development of emotional burnout and mental satiation are examined. A three-level intervention system is described: primary prevention includes psychodiagnostic monitoring and preventive interventions; secondary prevention is based on cognitive-behavioral techniques and psychophysiological regulation; comprehensive rehabilitation involves an interdisciplinary approach and return-to-sport programs.

Key words: kettlebell sport, mental states, sport psychology, prevention, psychological rehabilitation.

Гиревой спорт, как вид циклической деятельности, характеризуется монотонностью движений, высокими физическими нагрузками и специфическими соревновательными условиями, что создает предпосылки для развития негативных психических состояний у спортсменов. Циклические виды спорта формируют уникальные условия для возникновения эмоционального выгорания и психического пресыщения [1].

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью психологических аспектов гиревого спорта и отсутствием комплексных программ психологического сопровождения спортсменов. Несмотря на высокую распространенность психологических трудностей спортсменов, специализированные профилактические программы, учитывающие специфику конкретного вида спорта, до сих пор не разработаны [2].

Современные тенденции спортивной психологии подчеркивают необходимость превентивного подхода, основанного на раннем выявлении факторов риска и своевременном применении коррекционных мероприятий, что определяет потребность в создании системного подхода к профилактике и коррекции негативных психических состояний у гиревиков.

Теоретические основы и специфика психических состояний в гиревом спорте

- Психофизиологические особенности гиревого спорта. Гиревой спорт характеризуется высокой интенсивностью нагрузок, требующих максимальной концентрации внимания и устойчивости к монотонным нагрузкам. Специфика циклических движений создает предпосылки для развития состояний психического пресыщения и эмоционального выгорания.

- Классификация негативных психических состояний у гиревиков. К основным деструктивным состояниям относятся предстартовая лихорадка, состояние неопределенности, апатия после неудачных выступлений, синдром хронической усталости и тревожно-депрессивные расстройства на фоне перетренированности.

Система первичной профилактики

- Психодиагностический мониторинг. Регулярная оценка психоэмоционального состояния спортсменов с использованием валидных методик включает тестирование уровня тревожности, мотивационной структуры и адаптационных ресурсов личности на различных этапах подготовки.

- Превентивные психологические интервенции. Формирование адаптивных копинг-стратегий через обучение техникам

саморегуляции, развитие навыков концентрации внимания и создание индивидуальных программ психологической подготовки с учетом типологических особенностей нервной системы.

Методы вторичной профилактики и ранней коррекции

- Когнитивно-поведенческие техники. Применение методов рационально-эмотивной терапии для коррекции дисфункциональных убеждений, техник когнитивной переработки негативного соревновательного опыта и формирования конструктивного отношения к неудачам.

- Психофизиологическая регуляция. Использование методов биологической обратной связи, прогрессивной мышечной релаксации и дыхательных техник для нормализации вегетативных показателей и восстановления оптимального уровня активации.

Комплексная реабилитация при выраженных нарушениях

- Междисциплинарный подход. Интеграция психологических, медицинских и педагогических методов воздействия включает фармакологическую поддержку при клинически значимых расстройствах, коррекцию тренировочного процесса и семейную терапию.

- Программы возвращения в спорт. Поэтапная реинтеграция с постепенным увеличением психологических нагрузок, формированием новых целевых установок и развитием альтернативных источников самореализации для предотвращения рецидивов негативных состояний.

Результаты исследования свидетельствуют о высокой эффективности комплексного подхода к психологическому сопровождению спортсменов в гиревом спорте. Интеграция психодиагностического мониторинга с когнитивно-поведенческими техниками и методами психофизиологической регуляции обеспечивает не только снижение риска развития деструктивных состояний, но и повышение адаптационных ресурсов спортсменов [3, 5].

Междисциплинарный подход, включающий интеграцию психологических, педагогических и медицинских методов,

является ключевым фактором успешной работы с выраженными нарушениями у гиревиков [4]. Данная стратегия предполагает комплексное воздействие на различные аспекты психического функционирования спортсмена с учетом коррекции тренировочного процесса и развития адаптивных стратегий преодоления стресса.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка специализированных диагностических инструментов и валидация программ психологического сопровождения с учетом индивидуально-типологических особенностей гиревиков различных квалификационных уровней.

Список литературы

1. *Босенко Ю. М.* Психологический тренинг как способ формирования конструктивных реакций на успехи и неудачи у высококвалифицированных спортсменов // *Физическая культура, спорт-наука и практика*. 2011. № 2. С. 84—91.
2. *Бочавер К. А.* Ментальные навыки как ресурс профессионального долголетия спортсмена / К. А. Бочавер, Л. М. Довжик, Д. В. Бондарев, А. О. Савинкина // *Экспериментальная психология*. 2021. Т. 14, № 4. С. 58—75. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2021140403>.
3. *Николаев А. Н.* Методики определения психического состояния и отношения к неудачным выступлениям спортсменов / А. Н. Николаев, Л. В. Ануфриенко // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки*. 2024. № 2. С. 84—89. DOI: 10.52928/2070-1640-2024-42-2-84-89.
4. *Симень В. П., Драндров Г. Л.* Совершенствование методики психологической подготовки гиревиков в структуре поэтапной многолетней спортивной тренировки // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2016. № 2 (90). С. 177—184.
5. *Symons I. K.* Impact of Overtraining on Cognitive Function in Endurance Athletes: A Systematic Review / I. K. Symons, L. Bruce, L. C. Main // *Sports Medicine — Open*. 2023. Vol. 9. Art. 69. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40798-023-00614-3>.

Об авторах

Марков Иван Эдуардович — преподаватель, курсовой офицер, Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург. Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

Кузнецова Вера Александровна — преподаватель, Московский государственный университет спорта и туризма. Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

About the authors

Markov Ivan — Lecturer, Course Officer, Mikhailovskaya Military Artillery Academy, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

Kuznetsova Vera — Lecturer, Moscow State University of Sport and Tourism, Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

А. В. Лосев, И. М. Слободчиков

Системно-экологическая теория как методологическая основа понимания позиции ребенка в семейном конфликте

В статье рассматривается применение системно-экологической теории Бронфенбреннера для анализа позиции ребенка в семейных конфликтах. Обосновывается необходимость многоуровневого подхода к изучению детского развития через призму взаимодействующих микро-, мезо-, экзо- и макросистем. Анализируются механизмы прямого и косвенного воздействия семейных конфликтов на ребенка, включая процессы триангуляции и эмоционального заражения. Особое внимание уделяется адаптивным ресурсам и копинг-стратегиям детей.

Ключевые слова: системно-экологическая теория, семейные конфликты, детское развитие, адаптивные ресурсы, психологическое сопровождение.

A. Losev, I. Slobodchikov

Systemic-ecological theory as a methodological basis for understanding a child's position in family conflict

The article examines the application of Bronfenbrenner's ecological systems theory to analyze the child's position in family conflicts. The necessity of a multilevel approach to studying child development through the lens of interacting micro-, meso-, exo-, and macrosystems is substantiated. The mechanisms of direct and indirect impact of family conflicts on the child are analyzed, including processes of triangulation and emotional contagion. Special attention is given to adaptive resources and coping strategies of children.

Key words: ecological systems theory, family conflicts, child development, adaptive resources, psychological support.

Семейные конфликты представляют одну из ключевых проблем современной психологии развития, оказывая комплексное воздействие на психическое здоровье и социальную адаптацию детей. Традиционные исследования часто ограничиваются анализом отдельных аспектов семейного функционирования, игнорируя сложность взаимодействий в социальной экосистеме ребенка.

Системно-экологическая теория Бронфенбреннера предоставляет методологическую основу для понимания многофакторной природы детского развития в условиях семейной дисфункции. Развитие ребенка формируется под влиянием сложной системы взаимодействий между микро-, мезо-, экзо- и макросистемами, что исключает возможность изолированного рассмотрения его социального окружения [1]. Данный подход позволяет рассматривать ребенка как активного участника семейной динамики, обладающего адаптивными ресурсами и способностью влиять на семейные процессы, а не как пассивную жертву обстоятельств.

Современные исследования подтверждают, что семейные конфликты оказывают многоуровневое влияние на детей, выходящее за рамки простых причинно-следственных связей [5]. Эмоциональное благополучие детей тесно связано с жизнестойкостью родителей, особенно в кризисные периоды [2], что подтверждает необходимость системного анализа семейных взаимодействий.

Теоретические основания системно-экологического подхода

- Системно-экологическая теория Бронфенбреннера представляет комплексную модель развития человека, где индивид рассматривается в контексте множественных взаимосвязанных систем окружения. Данная теория постулирует, что развитие ребенка происходит через процессы проксимального взаимодействия между активным, развивающимся биопсихологическим организмом и людьми, объектами и символами в его непосредственном окружении.

- Экосистемная модель включает четыре уровня системы окружения: микросистему (непосредственное окружение ребенка), мезосистему (взаимосвязи между микросистемами), экосистему (внешние влияния) и макросистему (культурные паттерны и идеологии). Хроносистема отражает изменения во времени как в самом ребенке, так и в окружающей среде.

Позиция ребенка в семейной системе

- Семья как первичная микросистема формирует базовые паттерны взаимодействия и эмоционального реагирования ребенка. В рамках системного подхода ребенок рассматривается не как пассивный объект воздействия, а как активный участник семейной динамики, обладающий собственными ресурсами адаптации и копинг-стратегиями.

- Триангуляция представляет особый феномен, при котором ребенок непроизвольно вовлекается в конфликт между родителями, становясь либо союзником одной из сторон, либо объектом перенаправленной агрессии. Данный процесс нарушает границы поколений и создает дисфункциональные паттерны семейного взаимодействия.

Механизмы воздействия семейного конфликта на ребенка

- Прямое воздействие семейного конфликта проявляется через непосредственное наблюдение ребенком деструктивных взаимодействий между родителями, что приводит к эмоциональной дисрегуляции и формированию дезадаптивных поведенческих паттернов. Косвенное воздействие реализуется через нарушение родительского функционирования, снижение качества детско-родительских отношений и изменение семейного климата.

- Механизмы эмоционального заражения и моделирования способствуют интернализации ребенком деструктивных способов решения конфликтов. Когнитивные искажения в виде самообвинения и катастрофизации усиливают негативное воздействие семейной дисфункции на психическое здоровье ребенка.

Адаптивные стратегии и ресурсы ребенка

- Системно-экологический подход акцентирует внимание на ресурсах и адаптивном потенциале ребенка в ситуации семейного конфликта. Индивидуальные факторы устойчивости включают темпераментальные особенности, когнитивные способности и навыки эмоциональной регуляции.

- Социальная поддержка со стороны расширенной семьи, образовательных учреждений и сверстников выступает в качестве протективного фактора, способствующего адаптации ребенка. Развитие метакогнитивных навыков и способности к рефлексии позволяет ребенку дистанцироваться от родительского конфликта и сохранить психологическое благополучие.

Практические импликации для психологического сопровождения

- Системно-экологический подход предполагает многоуровневую интервенцию, направленную на все компоненты экосистемы ребенка. Работа с семейной системой включает коррекцию дисфункциональных паттернов взаимодействия, восстановление иерархии поколений и развитие конструктивных способов решения конфликтов.

- Индивидуальная работа с ребенком фокусируется на развитии копинг-стратегий, формировании реалистичных представлений о семейной ситуации и укреплении личностных ресурсов. Сетевая терапия предполагает активизацию поддерживающих ресурсов в более широкой социальной системе ребенка.

Системно-экологическая теория демонстрирует высокую эвристическую ценность как методологическая основа для анализа позиции ребенка в семейном конфликте. Многоуровневый анализ экосистемы позволяет комплексно оценить факторы риска и защитные ресурсы, действующие в различных системах социального окружения ребенка.

Практическая значимость подхода определяется возможностью разработки интегрированных интервенций, которые учитывают системный характер семейных проблем и направлены на активизацию адаптивного потенциала ребенка. Как отмечают Masten и Barnes [4], эффективные вмешательства должны активировать «фундаментальные адаптивные системы» ребенка, включая связи с значимыми взрослыми. Результаты исследований инклюзивного образования [3] подтверждают эффективность многоуровневых интервенций в снижении рисков дезадаптации.

Системно-экологическая перспектива открывает возможности для профилактики негативных последствий семейных конфликтов и содействия здоровому развитию детей. Перспективными направлениями являются эмпирическая верификация теоретических положений и создание специализированных инструментов оценки и коррекции в рамках данного подхода.

Список литературы

1. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Понимание детского развития с позиции экологической теории У. Бронфенбреннера // Современное дошкольное образование. 2014. № 10. С. 56—65.
2. Иванова Е. В., Шаповаленко И. В. Проблема психологического и эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их роди-

телей в современных зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12, № 3. С. 52—63. DOI: 10.17759/jmfp.2023120305.

3. *Сулаева О. А.* Модель безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 4. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-4-12.

4. *Masten A. S., Barnes A. J.* Resilience in Children: Developmental Perspectives // *Children*. 2018. Vol. 5, no. 7. P. 98. DOI: 10.3390/children5070098.

5. *Morelli N. M.* Everyday conflict in families at risk for violence exposure: examining unique, bidirectional associations with children's anxious-and withdrawn-depressed symptoms / N. M. Morelli, K. Hong, J. Garcia, X. Elzie, A. Alvarez, M. T. Villodas // *Research on child and adolescent psychopathology*. 2023. Vol. 51, № 3. P. 317—330.

Об авторах

Лосев Андрей Васильевич — руководитель Учреждения судебной экспертизы города Москвы. Россия.

E-mail: 1@psy-expert.ru

Слободчиков Илья Михайлович — доктор психологических наук, профессор, Московский гуманитарно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт (МГТУ — МАСИ). Россия.

E-mail: il_grant@mail.ru

About the authors

Losev Andrey — Head of the Forensic Examination Institution of the City of Moscow. Russia.

E-mail: 1@psy-expert.ru

Slobodchikov Ilya — Doctor of Psychology, Professor, Moscow University of Humanities and Technology — Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering (MSTU—MASI), Russia.

E-mail: il_grant@mail.ru

В. В. Берлизев

**Психологические особенности невербальной коммуникации
в образовательной деятельности**

В статье рассматриваются психологические аспекты невербальной коммуникации в контексте образовательной деятельности. Анализируются основные формы невербальных сигналов, такие как мимика, жесты, позы и декоративные средства, и их влияние на взаимодействие преподавателей и учащихся. Особое внимание уделяется психологическим механизмам, которые определяют эффективность передачи и восприятия невербальных сообщений в образовательной среде. Раскрываются особенности интерпретации невербальных сигналов в зависимости от контекста и индивидуальных особенностей участников образовательного процесса, что способствует улучшению коммуникации и созданию благоприятной психологической атмосферы в учебной деятельности.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, психологические аспекты, образовательная деятельность, мимика, жесты, психологические механизмы, взаимодействие, педагогика, коммуникация в обучении, психология общения.

V. Berlizev

**Psychological characteristics of nonverbal communication
in educational activities**

This article examines the psychological aspects of nonverbal communication in the context of educational activities. The article analyzes the main forms of nonverbal signals, such as facial expressions, gestures, postures, and decorative devices, and their impact on teacher-student interactions. Particular attention is paid to the psychological mechanisms that determine the effectiveness of the transmission and perception of nonverbal messages in the educational environment. The

article explores the interpretation of nonverbal signals depending on the context and individual characteristics of participants in the educational process, which contributes to improved communication and the creation of a favorable psychological atmosphere in educational activities.

Key words: nonverbal communication, psychological aspects, educational activities, facial expressions, gestures, psychological mechanisms, interaction, pedagogy, communication in education, psychology of communication.

В продолжающейся трансформации образовательной системы важным условием эффективной преподавательской деятельности является создание и развитие положительного восприятия преподавателя учащимися [5, 4]. Успешный имидж преподавателя неразрывно связан с качеством общения, которое обуславливается использованием вербальной и невербальной коммуникации [6]. В исследовании доли невербальных средств в общении, профессор Р. Бердвистел, установил, что вербальное общение составляет менее 35 %, тем временем как более 65% информации транслируется средствами невербального общения (позы, жесты, мимика, взгляд, расположение собеседников, интонация, тон и тембр голоса). Было так же установлено, что аудитория менее охотно верит словам, если невербальные средства общения выступающего им противоречат, ярким примером чего послужил сарказм, когда негативная интонационная модель меняла значение всего сообщения, состоящего из позитивных слов. Это исследование подчеркивает важность связи языка, интонации, приемов ораторского искусства, использования мимики, жестикуляции [3]. Без учета использования языка тела, преподаватель рискует качеством своей презентации, успех или неуспех которой повлияет на формирование имиджа и общую эффективность курса. Владение языком тела, жестами и мимикой способствует созданию доверительной атмосферы в образовательном процессе, что может быть достигнуто через демонстрацию доброжелательности, открытости, спокойствия и других характеристик самопрезентации педагога.

Средства невербальной коммуникации способствуют установлению контакта (контактоустанавливающая функция, пример: приветствие в сопровождении широкого взмаха рукой, ладонь обращена к аудитории), выражению взаимоотношения (конативная функция, пример: осанка может показывать доминирование, симпатию, расположение), помогают иллюстрировать вербальную коммуникацию (сопровождающая/иллюстративная функция, пример: движение головой вверх и вниз для усиления аффирмативного тона, «да, это правда») [1].

Некорректное использование средств невербальной коммуникации может иметь следующие последствия, искажающие смысл высказывания и затрудняющие восприятие речи: потеря вовлеченности и доверия из-за отсутствия зрительного контакта (может восприниматься как стресс или избегание аудитории, недостаточная подготовка), неуверенностью из-за использования некорректной позы (связь позы и секреции гормонов, например: подъем головы и расправленные плечи связаны с тестостероном, который способствует демонстрации силы и уверенности) [8], противоречивая жестикуляция и низкая амплитуда (способны запутать аудиторию, пример: не стоит говорить о росте доходов, опуская ладони вниз — это движение лучше иллюстрирует падение прибыли), неадекватное развитие презентации (может быть связано с отсутствием внимания к языку тела аудитории или неправильной его интерпретации) [9].

Связь позы и снижения уровня тревожности, повышение interoцептивной точности при поддержке открытой или экспансивной позы [7], осанки и социального положения, осанки и уверенности в себе [8] предоставляет возможность как улучшения презентации, так и более широкого профессионального развития.

Важно отметить роль преподавателя, как эталонной модели [2], через которую учащиеся усваивают как явное, так и неявное знание. В контексте обучения иностранному языку нельзя опустить процесс накопления невербальной информации, так как без знания особенностей межкультурной коммуникации, уча-

щиеся могут сделать невозможной достижение коммуникативной задачи. Примером, осложняющим общение, может послужить настойчивый зрительный контакт на ближнем востоке (может восприниматься как проявление агрессии) или слишком малая дистанция в общении с представителями англо-саксонских культур (физический дискомфорт вследствие ограничения личного пространства). Обучение иностранному языку не может сводиться только к освоению грамматики, лексики и специфической фонетики. В процессе формирования навыков общения на иностранном языке важное место занимают невербальные средства коммуникации, которые «оказывают существенное влияние на наши внутренние состояния и интерпретацию вербальных сообщений» — Е. И. Чиркова [3]. Мы считаем, что без активного включения невербальных средств коммуникации в процесс обучения иностранному языку нельзя гарантировать формирование полноценных навыков владения иностранным языком.

С целью повышения квалификации преподавателей и улучшения качества их презентаций нами разрабатывается методика применения игрового взаимодействия на уроках иностранного языка, которая предлагает применение системы психолого-педагогической технологии формирования навыков общения на иностранном языке с использованием невербальных средств коммуникации и учитывает использование невербальных средств с точки зрения создания доверительной и комфортной атмосферы на уроках для учителей и учащихся.

Список литературы

1. Колмогорова Л. С., Спиридонова Г. Г. Представление студентов о самопрезентации педагога // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 2. С. 135—140.
2. Добролюбов Н. А. Чтобы в воспитании господствовала разумность. Избранные педагогические высказывания. М. : Учпедгиз, 1936.
3. Чиркова Е. И. Внимание, невербалика! Невербальные средства коммуникации при обучении иностранному языку. СПб. : КАРО. С. 209—272. Серия : Психологический взгляд.

4. Попова О. И. Имидж преподавателя вуза: проблема трансформации в современной России : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2007.

5. Охлупина О. В. трансформация образования: возможные перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 96—100.

6. Мурашов, А. А. Речь учителя и его профессиональный имидж. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-uchitelya-i-ego-professionalnuy-imidzh/viewer> (дата обращения: 12.04.2023).

7. Felicitas Weineck. Using bodily postures to reduce anxiety and improve interoception: A comparison between powerful and neutral poses / Weineck Felicitas // PubMed: URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33296377> (дата обращения: 12.04.2023).

8. Amy Cuddy. Your body language may shape who you are // Ted. URL: https://www.ted.com/talks/amy_cuddy_your_body_language_may_shape_who_you_are/comments (дата обращения: 12.04.2023).

9. Matt Lev. y Make Body Language Your Superpower // Stanford Graduate School of Business. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cFLjudWTuGQ> (дата обращения: 12.04.2023).

Об авторе

Берлизев Владимир Владимирович — аспирант, Московский гуманитарно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт (МГТУ — МАСИ). Россия.

E-mail: vladimir.v.berlizev@gmail.com

About the author

Berlizev Vladimir — Postgraduate Student, Moscow University of Humanities and Technology — Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering (MSTU — MASI). Russia.

E-mail: vladimir.v.berlizev@gmail.com

М. Д. Рубинчик

**Проблема повышения качества уровня подготовки
специалистов по хоккею и пути ее решения**

Статья посвящена анализу существующих проблем в системе подготовки специалистов по хоккею, выявлены факторы, влияющие на качество подготовки, а также рассмотрены возможные пути их решения. Рассматриваются современные методики тренировки, роль спортивных учреждений, инфраструктуры и педагогического состава. Особое внимание уделяется развитию профессиональных компетенций специалистов, внедрению инновационных технологий и адаптации программы обучения к современным требованиям спорта высших достижений. Предложены рекомендации по повышению эффективности подготовки хоккеистов и специалистов.

Ключевые слова: хоккей, подготовка специалистов, качество обучения, профессиональные компетенции, спортивные технологии, тренерская деятельность, развитие спорта, пути решения.

M. Rubinchik

**The problem of improving the quality of hockey specialist
training and solutions**

This article analyzes existing problems in the hockey specialist training system, identifies factors influencing the quality of training, and discusses possible solutions. Modern training methods, the role of sports facilities, infrastructure, and teaching staff are discussed. Particular attention is paid to developing specialists' professional competencies, implementing innovative technologies, and adapting the training program to the modern requirements of high-performance sport. Recommendations for improving the effectiveness of hockey player and specialist training are offered.

Key words: hockey, specialist training, quality of training, professional competencies, sports technologies, coaching, sport development, solutions.

Актуальность предпринятого исследования объясняется необходимостью повышать уровень подготовки специалистов в области физической культуры и спорта, в том числе и в хоккее.

Качественное повышение образовательного уровня хоккейных специалистов не перестает быть актуальным. В частности, по данным сервиса «Авито Услуги», количество поисковых запросов на тренеров по хоккею выросло за 2024 год на 51 %. Такой всплеск интереса эксперты связывают с главным событием мирового спорта — рекордом хоккеиста Александра Овечкина по числу голов в регулярных чемпионатах НХЛ. С приходом весны на фоне обсуждения возможного рекорда к поиску тренеров особенно активно подключились родители, и спрос на детские занятия вырос на 32 % в 2025 г. по сравнению с 2024 г. В сервисе «Авито Услуги» отмечают, что резкий рост интереса к хоккею отмечается по всей стране, от Москвы до Владивостока. Наибольший рост спроса на услуги тренеров зафиксирован в городах Сибири и Урала, в Екатеринбурге (+181 %), Кирове (+180 %), Омске (+123 %), Перми (+100 %) и Красноярске (+71 %). Предложение также подросло, и количество тренеров по хоккею на платформе за год увеличилось на 28 %, что свидетельствует о развитии профессионального сообщества и готовности специалистов делиться своим опытом. По данным сервиса, средняя стоимость индивидуального занятия по хоккею в России составляет около 1500 рублей. Благодаря росту числа тренеров спортсмены-любители могут выбирать занятия, исходя из своего уровня подготовки, удобного графика и расположения [1].

В Российской Федерации существуют следующие квалификационные категории тренеров [2] (В соответствии с приказом № 224): тренер высшей квалификационной категории; тренер первой и второй квалификационной категории.

Присвоение квалификационных категорий тренеров направлено на определение соответствия результата профессиональ-

ной деятельности тренеров квалификационным требованиям к присвоению квалификационных категорий тренеров и проводится в целях [2]:

- повышения уровня профессионального мастерства;
- повышения эффективности и качества профессиональной деятельности тренеров;
- повышения заинтересованности тренеров в результатах труда.

Основными принципами присвоения квалификационных категорий тренеров являются коллегиальность, гласность, открытость, обеспечивающие объективное отношение к тренерам, недопустимость дискриминации при присвоении квалификационных категорий тренеров.

Квалификационные категории «тренер высшей квалификационной категории», «тренер первой квалификационной категории» присваиваются не ранее, чем через один год после присвоения квалификационной категории «тренер второй квалификационной категории». Вторая квалификационная категория присваивается независимо от продолжительности работы тренера.

В целях повышения квалификационной категории тренеры проходят обучение по дополнительным профессиональным образовательным программам не реже 1 раза в 2 года. При присвоении квалификационных категорий оцениваются результаты профессиональной деятельности тренера за 4 года, предшествовавших дню подачи заявления.

Для присвоения квалификационных категорий создаются специальные комиссии, которые проводят оценку результатов профессиональной деятельности тренеров на соответствие их квалификационным требованиям. Комиссия состоит из председателя комиссии, заместителя председателя комиссии и членов комиссии, включая ответственного секретаря. Количество членов комиссии должно быть не менее семи человек. Решение комиссии является правомочным, если на заседании присутствует не менее половины членов комиссии, и принимается простым большинством голосов, присутствующих на заседании членов

комиссии. Решение, принятое на заседании комиссии, оформляется протоколом, подписывается председателем и ответственным секретарем комиссии. В состав комиссии включаются по согласованию представители федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, в том числе общероссийского профсоюза работников сферы физической культуры и спорта, а также представители общероссийского отраслевого объединения работодателей в сфере физической культуры и спорта.

Присвоение первой квалификационной категории тренерам, осуществляющим свою деятельность в организациях, в отношении которых федеральные органы осуществляют функции и полномочия учредителя, осуществляется федеральными органами на основании протоколов заседаний комиссий, формируемых федеральными органами.

Официальных статистических данных о том, сколько на сегодняшний день существует тренеров по хоккею в России в открытом доступе в интернете не представлено. При этом, есть данные о том, что в 2021 году в России было 3087 чел. тренеров первой квалификационной категории, 738 чел. кандидатов в мастера спорта, 181 чел. мастеров спорта и 28 чел. мастеров спорта международного класса. Тренеров с высшим образованием 2815 чел. [3] Предположим, что удельный вес тренеров, приходящийся на всех лиц, занимающихся хоккеем в России, сохранился в течении 2022—2025 гг., тогда показатели по квалификационным данным тренеров будут такими, как это представлено в таблице.

Из данной таблицы видно, что за последние 5 лет выросло число тренеров по хоккею на 164 чел. или на 4,07 %, что является довольно низким показателем. Расчеты показывают, что при норме в 30 чел. [4] хоккеистов на 1 чел. тренера, в сфере профессионального хоккея в среднем на 1 чел. тренера приходится 24 чел. (99 318/4198), что соответствует норме. При этом, если взять всех лиц, увлекающихся хоккеем в России численностью в 700 тыс. чел., то на 1 чел. тренера приходится 167 чел.

хоккеистов (700000/4198), что в 5,5 раз превышает нормативные показатели. Следовательно, речь идет о нехватке хоккейных специалистов в России, а также о необходимости качественной подготовки тренеров по хоккею для удовлетворения спроса россиян на них.

Таблица

Динамика показателей, характеризующих качественный образовательный уровень российских тренеров по хоккею (разработано автором на основе проведенных исследований)

Наименование	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
Тренеры первой квалификационной категории, чел.	3 087	3 075	3 098	3 121	3 213
Кандидаты в мастера спорта, чел.	738	735	741	746	768
Мастера спорта, чел.	181	180	182	183	188
Мастера спорта международного класса, чел.	28	28	28	28	29
Итого, чел.	4 034	4 018	4 048	4 078	4 198
Тренеры с высшим образованием, чел.	2 815	2 804	2 825	2 846	2 930
Тренеры со средним образованием, чел.	1 219	1 214	1 223	1 232	1 269
Итого, чел.	4 034	4 018	4 048	4 078	4 198

Анализируя научную литературу и исследования в области управления подготовкой тренеров по хоккею (С. В. Алтухов [5], А. В. Лексаков [6], А. В. Никульников [7], Н. В. Павлова [8], Ф. В. Рудаков [3], В. В. Шалаев [9]), можно выделить комплекс конкретных рекомендаций по качественному повышению образовательного уровня хоккейных специалистов.

Во-первых, важное значение имеет эффективное стратегическое планирование и управление в данной сфере. Необходимо четко сформулировать цели повышения квалификации тренеров, например, это может быть улучшение качества тренировочного процесса, повышение спортивных результатов, снижение

травматизма, внедрение инновационных методик. Далее следует определить целевую аудиторию для различных образовательных программ (например, тренеры детских команд, юниорских, профессиональных). Установить измеримые показатели эффективности (KPI) для оценки образовательной программы.

Необходима разработка образовательной стратегии, включающая следующие основные моменты: создание долгосрочной стратегии повышения квалификации тренеров, учитывающей текущие потребности и будущие тенденции в хоккее; определение приоритетных направлений обучения (тактика, техника, физиология, психология, менеджмент); разработка плана мероприятий, включающего семинары, курсы, стажировки, онлайн-обучение.

Важно также уделить внимание управлению ресурсами, определить бюджет на образовательные программы, привлечь квалифицированных преподавателей и экспертов, обеспечить доступ к современным образовательным технологиям. Должна проводиться регулярная оценка эффективности образовательных программ на основе KPI со сбором обратной связи от тренеров, а также внесением корректировок в образовательную стратегию на основе результатов оценки.

Во-вторых, необходимы создание и организация образовательных программ, включая следующие направления работы:

- разработка учебных программ: создание модульных программ обучения, охватывающих все аспекты тренерской деятельности; использование современных педагогических методов и технологий; привлечение экспертов из различных областей (хоккеисты, тренеры, врачи, психологи); акцент на практическое применение знаний и навыков;

- предоставление возможности обучаться по различным формам обучения: очные курсы и семинары: с практическими занятиями на льду и в зале; онлайн-обучение (вебинары, видеолекции, интерактивные задания); стажировки (в ведущих хоккейных клубах и академиях, как в России, так и за рубежом); мастер-классы от известных тренеров и игроков; конференции и форумы для обмена опытом и обсуждения актуальных проблем;

— проведение сертификации и лицензирования: внедрение системы сертификации и лицензирования тренеров, подтверждающей их квалификацию; обеспечение прозрачности и объективности процесса сертификации; регулярное обновление лицензий для поддержания квалификации тренеров;

— поддержка профессионального развития: создание профессионального сообщества тренеров для обмена опытом и поддержки; организация мониторинга программ для начинающих тренеров; предоставление доступа к научным исследованиям и публикациям.

В-третьих, важную роль играет мотивация тренеров к обучению, которая реализуется через следующие мероприятия:

— предоставление грантов и стипендий для обучения; оплата обучения за счет клубов и федераций; бонусы за повышение квалификации;

— награждение лучших тренеров по итогам сезона; присвоение званий и категорий; публикация достижений тренеров в СМИ;

— предоставление карьерных возможностей повышения в должности после прохождения обучения; предоставление приоритета при трудоустройстве тренерам с высокой квалификацией;

— развитие внутренней мотивации: подчеркивание важности образования для профессионального роста и достижения успеха; создание атмосферы постоянного обучения и развития; предоставление тренерам возможности выбирать направления обучения, которые им интересны.

В-четвертых, особе внимание следует уделить внедрению инноваций, включая: использование современных технологий (видеоанализ игр и тренировок, системы сбора и анализа данных о физическом состоянии игроков, использование виртуальной реальности для тренировок); внедрение новых методик тренировок (разработка индивидуальных программ тренировок для каждого игрока, использование принципов нейропластичности для развития когнитивных навыков, применение элемен-

тов других видов спорта для улучшения физической подготовки); развитие научно-методической базы (проведение научных исследований в области хоккея, публикация результатов исследований в специализированных изданиях, внедрение результатов исследований в тренировочный процесс).

Список литературы

1. После рекорда Овечкина спрос на тренеров по хоккею вырос на 51 %. URL: <https://rg.ru/2025/04/08/spros-na-trenerov-po-hokkeiu-vyros-na-51-na-fone-dostizheniia-ovechkina.html> (дата обращения: 19.08.2025).
2. Об утверждении порядка присвоения квалификационных категорий тренеров и квалификационных требований к присвоению квалификационных категорий тренеров : приказ Минспорта России от 19.03.2020 № 224 (ред. от 02.09.2024) URL: <https://docs.cntd.ru/document/564859661> (дата обращения: 20.08.2025).
3. Рудаков Ф. В. Система управления развитием хоккея в России: экономические и социальные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 3-1. С. 209.
4. Максимальное количество участников на сборах — 30 человек URL: https://vk.com/wall-140725402_3735 (дата обращения: 20.08.2025).
5. Алтухов С. В. Роль России в создании хоккейного рынка в Китае: спортивная дипломатия, опыт управления и бизнес-модель / С. В. Алтухов, В. И. Агеев // Вестник спортивной науки. 2018. № 6. С. 74.
6. Лексаков А. В. Основы формирования дополнительных профессиональных программ по повышению квалификации тренеров по футболу и хоккею / А. В. Лексаков, Д. Р. Черенков, А. А. Густомясов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 3. С. 77.
7. Никульников А. В. Теоретико-методологические основы развития в системе повышения квалификации профессионализма тренера по хоккею / А. В. Никульников, А. А. Володин // Психология, педагогика и андрагогика. Краснодар, 2024. С. 184.
8. Павлова Н. В. Технология управления тренировочным процессом и соревновательной деятельностью юных хоккеистов на этапах многолетней спортивной подготовки / Н. В. Павлова, О. М. Куликова, И. Т. Лысаковский, И. А. Кузнецова. Омск : СИБГУФК, 2018. С. 14.

9. Шалаев В. В. Управление процессом применения автоматизированного сервиса в процессе спортивной подготовки хоккеистов / В. В. Шалаев, А. А. Полозов // Туризм в современном мире: проблемы и перспективы. Тула, 2024. С. 221.

Об авторе

Рубинчик Марк Дмитриевич — аспирант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: Rubinchikmark@gmail.com

About the author

Rubinchik Mark — PhD student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
E-mail: Rubinchikmark@gmail.com

Н. Г. Ахметбеков, В. Г. Демьянов

**Нормативно-правовая база реализации программ поддержки
сельского предпринимательства
и агробизнеса в Республике Казахстан**

В статье рассматриваются особенности и проблемные аспекты нормативно-правового регулирования государственной поддержки сельского предпринимательства и агробизнеса в Республике Казахстан. Проанализированы ключевые законодательные и программные документы, определяющие правовые основы функционирования агропромышленного комплекса. Особое внимание уделено вопросам доступности, эффективности и правовой определенности действующих мер поддержки, а также региональным аспектам правоприменения. С опорой на научные труды казахстанских исследователей выявлены противоречия и пробелы в правовом регулировании, обозначены перспективные направления совершенствования нормативной базы, включая развитие цифровизации, институциональное укрепление сельскохозяйственной кооперации и повышение ответственности за нецелевое использование бюджетных средств. Сделан вывод о необходимости системной правовой модернизации и унификации законодательства в сфере поддержки сельского предпринимательства как условия устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, агробизнес, государственная поддержка, нормативно-правовое регулирование, агропромышленный комплекс, законодательство, правовая база, аграрная политика, субсидии, кооперация, цифровизация.

N. Akhmetbekov, V. Demyanov

Regulatory framework for the implementation of programs
to support rural entrepreneurship and agribusiness
in the Republic of Kazakhstan

The article discusses the features and problematic aspects of the legal regulation of state support for rural entrepreneurship and agribusiness in the Republic of Kazakhstan. The key legislative and program documents that determine the legal framework for the functioning of the agro-industrial complex are analyzed. Particular attention is paid to the accessibility, effectiveness and legal certainty of existing support measures, as well as regional aspects of law enforcement. Based on the scientific works of Kazakh researchers, contradictions and gaps in legal regulation are identified, promising areas for improving the regulatory framework are identified, including the development of digitalization, institutional strengthening of agricultural cooperation and increasing responsibility for the misuse of budget funds. The conclusion is made about the need for systemic legal modernization and unification of legislation in the field of supporting rural entrepreneurship as a condition for the sustainable development of rural areas.

Key words: rural entrepreneurship, agribusiness, state support, legal regulation, agro-industrial complex, legislation, legal framework, agrarian policy, subsidies, cooperation, digitalization.

Развитие сельского предпринимательства и агробизнеса представляет собой одно из ключевых направлений государственной политики Республики Казахстан, направленной на обеспечение продовольственной безопасности, устойчивого экономического роста и повышение качества жизни сельского населения. Сельский бизнес не только создает рабочие места и способствует развитию локальных экономик, но и играет стратегическую роль в решении таких задач, как освоение природных ресурсов, сохранение сельской инфраструктуры и предотвращение миграции населения в крупные города.

В этой связи особое значение приобретает нормативно-правовая база, регулирующая реализацию программ государственной поддержки сельского предпринимательства. Юридическое обеспечение в данной сфере включает широкий спектр инструментов: от основополагающих законов о государственном регулировании аграрного сектора до подзаконных актов, программных документов и механизмов межуровневого взаимодействия между центральными и местными органами власти. При этом успешность государственной политики во многом зависит от того, насколько эффективно работает правовой механизм, позволяющий сельским предпринимателям пользоваться предусмотренными мерами поддержки — налоговыми льготами, субсидиями, программами льготного кредитования и консультационного сопровождения.

Однако на практике реализация этих программ сталкивается с рядом проблем: недостаточная правовая осведомленность субъектов сельского бизнеса, сложные административные процедуры, несовершенство отдельных нормативных актов, а также дефицит координации между различными уровнями управления. Все это подчеркивает необходимость комплексного научного анализа действующего законодательства, регулирующего поддержку аграрного предпринимательства, с целью выявления как его сильных сторон, так и существующих правовых пробелов.

Ключевым документом, определяющим основы правового регулирования данной сферы, является Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 8 июля 2005 года № 66-III. В соответствии с ним, государство обязуется создавать благоприятные условия для функционирования субъектов агропромышленного комплекса, обеспечивать поддержку малого и среднего бизнеса в сельской местности, способствовать модернизации агропроизводства и устойчивому развитию сельских территорий. В рамках указанного закона формируется нормативная база для реализации государственных программ и определяются полномочия различных уровней управления, включая местные исполнительные органы [1].

Важную роль играет и Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021—2030 годы, утвержденная постановлением Правительства РК от 30 декабря 2021 года № 960. Данный документ не только закрепляет стратегические цели государственной поддержки сельского бизнеса, но и определяет конкретные механизмы их достижения: субсидирование, льготное кредитование, инвестиционные преференции, развитие агролизинга и др. Программа ориентирована на повышение производительности труда, развитие экспортного потенциала и повышение уровня занятости в сельских регионах [2].

Тем не менее, как отмечает Р. М. Тажибаева, правовая реализация программ государственной поддержки остается недостаточно эффективной из-за фрагментарности правового поля и слабой координации между нормативными документами разных уровней [3]. Это приводит к дублированию функций, снижению правовой определенности и усложнению доступа сельских предпринимателей к мерам поддержки.

Н. Т. Байкадамов и его коллеги подчеркивают, что существующие меры государственной поддержки, несмотря на свою разнообразную форму, часто не доходят до конечного потребителя в силу бюрократизации процедур и отсутствия действенных механизмов контроля за исполнением законодательства на местах [4]. Особенно это касается программ субсидирования и инвестиционной поддержки, которые требуют предварительного финансирования со стороны предпринимателя и зачастую оказываются недоступными для малых фермерских хозяйств.

Значительную проблему представляет также правовая неопределенность в отношении малых форм хозяйствования. А. К. Джусибалиева справедливо указывает, что нормативно-правовая база недостаточно четко дифференцирует понятия «крестьянское хозяйство», «индивидуальный предприниматель», «сельскохозяйственный кооператив», что создает препятствия в доступе к программам господдержки [5]. Это тре-

бует разработки отдельного подзаконного акта или корректировки действующего законодательства с целью унификации правового статуса субъектов сельского предпринимательства.

Правовая экспертиза и систематизация нормативных актов особенно важны на региональном и местном уровне. Местные органы исполнительной власти (акимы районов, сельских округов) обладают полномочиями по реализации отдельных программ поддержки агробизнеса, включая субсидии на семена, удобрения, технику, а также поддержку агротуризма и переработки продукции. Однако, как показывает анализ, нередко отсутствует должная регламентация таких полномочий, что создает неопределенность в действиях акиматов. Об этом свидетельствует Ц. Хунге, подчеркивая, что в некоторых регионах страны сельское предпринимательство развивается спонтанно, без единой правовой платформы и методологической поддержки [6].

Анализ правоприменительной практики также демонстрирует необходимость совершенствования механизмов правовой ответственности за нецелевое использование бюджетных средств, выделяемых в рамках программ поддержки. Согласно выводам Ж. К. Мизамбековой, в существующем законодательстве прослеживается разрыв между нормами об ответственности и реальными возможностями их применения на практике [7]. Это связано как с отсутствием четких критериев оценки эффективности использования средств, так и с недостаточным уровнем подготовки местных служащих в сфере финансово-правового контроля.

Кроме того, необходимо отметить и перспективные направления нормативно-правового регулирования. Так, в последние годы в Казахстане идет активное внедрение цифровых платформ в сельском хозяйстве, включая электронные заявки на субсидии, онлайн-регистрацию хозяйств, дистанционные сервисы агроконсультирования. Однако правовые аспекты цифровизации аграрного сектора еще не получили должного отражения в законодательстве. В этой связи встает задача

принятия комплекса нормативных актов, регулирующих юридический статус цифровых сервисов, защиту персональных данных агропредпринимателей, а также электронную идентификацию и сопровождение сделок в агросфере.

Не менее важным направлением правового регулирования является обеспечение доступа сельских предпринимателей к инфраструктуре и рынкам сбыта. Как указывает Е. К. Сапаров, несмотря на наличие программ по развитию кооперации, на практике многие фермеры продолжают действовать обособленно, в результате чего теряют в доходах и не могут получить правомочия для участия в государственных тендерах [8]. Это требует пересмотра законодательства о сельскохозяйственных кооперативах и стимулирования объединения субъектов агробизнеса через создание правовых и организационных условий.

Таким образом, действующая нормативно-правовая база Республики Казахстан в сфере поддержки сельского предпринимательства является достаточно объемной и охватывает ключевые направления государственной политики. Однако она нуждается в комплексной ревизии с целью устранения правовых пробелов, повышения ее доступности и эффективности. В частности, необходима систематизация законодательных норм, устранение дублирующих положений, разработка подзаконных актов, обеспечивающих детализацию программ на местном уровне, а также цифровизация правовых процедур взаимодействия государства с агробизнесом.

Список литературы

1. *О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий* : закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66-III. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015652
2. *Сапарова Г. К.* Қазақстан Республикасында шаруашылық жүргізудің шағын нысандарын дамыту / Г. К. Сапарова, А. М. Алшынбай, Г. А. Джамбаева // Аграрлық нарық проблемалары. 2020. № 4. С. 109—117.

3. *Тажимаева Р. М.* Государственная поддержка аграрного сектора Казахстана // Проблемы агрорынка. 2021. № 1. С. 44—49.
4. *Байкадамов Н. Т.* Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік өндірісін мемлекеттік қолдау шаралары / Н. Т. Байкадамов, Б. А. Жакупова, С. Ж. Кельбетова // Аграрлық нарық проблемалары. 2020. № 3. С. 51—59.
5. *Джусибалиева А. К.* Государственная поддержка занятости в сельском хозяйстве Казахстана / А. К. Джусибалиева, Г. Ж. Абдыкеева // Проблемы агрорынка. 2018. № 2. С. 215—224.
6. *Хунге Ц.* Особенности и состояние аграрного предпринимательства в Республике Казахстан / Ц. Хунге, Е. Хорска, К. Ж. Елшибекова // Вестник университета Туран. 2025. № 1(105). С. 329—341.
7. *Мизамбекова Ж. К.* Правовая ответственность в аграрных отношениях / Ж. К. Мизамбекова, К. Б. Жуманазаров, А. С. Байзакова // Проблемы агрорынка. 2024. № 2. С. 65—77.
8. *Сапаров Е. К.* Развитие предпринимательства в агропромышленном комплексе Республики Казахстан: тенденции и перспективы развития / Е. К. Сапаров, Г. Б. Тулешова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. 2020. № 2(49). С. 79—81.

Об авторах

Ахметбеков Нуртас Гусманович — магистрант, Омская гуманитарная академия. Россия.

E-mail: astana_iti2016@mail.ru

Демьянов Владислав Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, научный руководитель, Омская гуманитарная академия. Россия.

E-mail: vgdemyanov@mail.ru.

About the authors

Akhmetbekov Nurtas — Master's student, Omsk Humanitarian Academy. Russia.

E-mail: astana_iti2016@mail.ru

Demyanov Vladislav — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Scientific Supervisor, Omsk Humanitarian Academy. Russia.

E-mail: vgdemyanov@mail.ru.

Б. А. Шекербеков, В. Г. Демьянов

**Пути совершенствования правовых механизмов
взаимодействия акимата с населением
в рамках цифровизации государственной службы**

В статье рассматриваются пути совершенствования правовых механизмов взаимодействия акимата с населением в условиях цифровизации государственной службы на примере ГУ «Аппарат акима города Косшы». Проведен анализ действующей нормативно-правовой базы, оценка практики использования электронных сервисов и цифровых платформ, выявлены основные проблемы: недостаточная регламентация публикации отчетов, ограниченное использование социальных сетей для коммуникации с населением и слабая закреплённость ответственности должностных лиц за несвоевременное рассмотрение обращений. На основе анализа предложены практико-ориентированные меры, включая разработку локальных нормативных актов, регламентацию работы с цифровыми каналами и внедрение системы мониторинга с санкциями, направленные на повышение прозрачности, оперативности и вовлечённости граждан. Представленные рекомендации обеспечивают комплексное улучшение цифрового взаимодействия органов местного самоуправления с населением и формирование эффективной модели открытого государственного управления.

Ключевые слова: акимат, цифровизация государственной службы, взаимодействие с населением, правовые механизмы, электронные обращения, локальные нормативные акты, прозрачность, подотчётность, социальные сети.

B. Shekerbekov, V. Demyanov

**Ways to improve the legal mechanisms of interaction between
the akimat and the population in the framework
of digitalization of the civil service**

The article discusses ways to improve the legal mechanisms of interaction between the akimat and the population in the context of digitalization of the civil service on the example of the State Institution «Kosshy's

Akim's Office». An analysis of the current regulatory framework, an assessment of the practice of using electronic services and digital platforms was carried out, the main problems were identified: insufficient regulation of the publication of reports, limited use of social networks for communication with the population and weak fixation of the responsibility of officials for untimely consideration of appeals. Based on the analysis, practice-oriented measures are proposed, including the development of local regulations, regulation of work with digital channels and the introduction of a monitoring system with sanctions, aimed at increasing transparency, efficiency and involvement of citizens. The presented recommendations provide a comprehensive improvement of the digital interaction of local governments with the population and the formation of an effective model of open public administration.

Key words: akimat, digitalization of the civil service, interaction with the population, legal mechanisms, electronic appeals, local regulations, transparency, accountability, social networks.

В условиях формирования цифрового общества и повышения требований к открытости деятельности государственных органов особую актуальность приобретает проблема совершенствования правовых механизмов взаимодействия органов местного самоуправления с населением. В последние годы в Республике Казахстан активно внедряются цифровые сервисы, такие как платформа e-Otinish, электронное правительство, а также различные онлайн-инструменты обратной связи, призванные упростить процесс обращения граждан и сделать деятельность акиматов более прозрачной и подотчетной. Вместе с тем практика работы акиматов свидетельствует о наличии определённых правовых и организационных проблем, которые снижают эффективность этих процессов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что данные проблемы непосредственно отражаются на уровне доверия граждан к органам власти, степени их вовлеченности в процессы принятия решений и эффективности реализации принципов цифрового государственного управления. В условиях трансформации государственного сектора в направлении сервисной модели управления вопросы разработки и внедрения правовых механизмов, обеспечивающих прозрачность и подотчетность органов власти, выходят на первый план.

Цель статьи заключается в разработке практико-ориентированных рекомендаций по совершенствованию правовых механизмов взаимодействия органов местной власти с гражданами.

Вопросы цифровизации государственного управления и совершенствования правовых механизмов взаимодействия органов власти с населением активно обсуждаются в современной научной литературе. По мнению Д. С. Туленова, О. А. Мажренов, цифровизация позволяет существенно повысить уровень доступности государственных услуг и минимизировать административные барьеры, однако эффективность этого процесса напрямую зависит от качества нормативно-правового обеспечения и организационной культуры органов власти [1]. Схожей точки зрения придерживаются В. Г. Лякишева и др., которые указывают, что без четкой регламентации процедур и механизмов взаимодействия с гражданами внедрение цифровых сервисов рискует превратиться в формальность, не влияющую на реальное повышение прозрачности и подотчетности [2].

В зарубежных исследованиях также подчеркивается роль цифровых коммуникаций в развитии сервисной модели государства. Так, А. М. Абдуллаев, М. Б. Кадырова, С. С. Ыдырыс, Г. Р. Момбекова отмечают, что цифровая трансформация органов власти должна строиться на принципах открытых данных, доступности отчетности и равного участия граждан в принятии решений, а правовая база играет ключевую роль в институционализации этих принципов [3]. Таким образом, в научной среде существует консенсус относительно того, что цифровизация государственного управления не может быть эффективной без надлежащего нормативного регулирования, обеспечивающего обязательность публикации информации, доступность коммуникационных каналов и подотчетность должностных лиц.

В Республике Казахстан цифровизация системы государственного управления закреплена в стратегических документах, включая Концепцию цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023—2029 годы и законодательство о государственной службе. Важным нормативным актом в этой сфере является Административный процедурно-процессуаль-

ный кодекс Республики Казахстан, принятый 29 июня 2020 года № 350-VI, который закрепляет право граждан направлять обращения в электронном формате и обязывает государственные органы рассматривать их в установленные сроки. Кроме того, Указ Президента Республики Казахстан от 3 марта 2022 года № 826 «О проведении встреч акимов с населением» (с изменениями от 19.01.2024 г.) закрепил обязательность регулярного проведения встреч с жителями, включая возможность их трансляции в онлайн-режиме, что стало важным шагом в институционализации цифровых механизмов взаимодействия.

Однако практика показывает, что между требованиями законодательства и их фактической реализацией на уровне отдельных акиматов существует разрыв. На примере деятельности ГУ «Аппарат акима города Косшы» можно выделить как позитивные изменения, так и ряд проблем. Среди положительных тенденций стоит отметить активное использование платформы e-Otinish для приема обращений граждан. Количество электронных обращений за последние три года демонстрирует устойчивый рост, составив более 50 % от общего числа заявлений в 2024 году. Также положительным моментом является проведение встреч акима с населением, которые сопровождаются публикацией графиков и информационных сообщений в открытых источниках.

В то же время существует ряд проблем, снижающих эффективность правового обеспечения цифрового взаимодействия.

1. Несмотря на то, что в законодательстве отображена обязательность публикации отчетов акима о проведенных встречах с населением, отчетах о деятельности акимата, по факту это не соблюдается, на сайте представлена устаревшая информация, поиск какой-либо информации вообще затруднителен, документы не имеют единого стиля оформления, либо размещаются в разделе новостей и постепенно уходят на дальние страницы, что затрудняет просмотр информации населением,

2. Не регламентирована работа акимата с населением в социальных сетях, практически не используются возможности обращения граждан через них с важными актуальными для города вопросами и проблемами, отчетные встречи акима с

населением можно было бы проводить с использованием онлайн-трансляции, опросы и голосования по различным проектам можно было бы также проводить там, это могло бы упростить связь населения с органами власти и увеличить охват населения, вовлеченный в развитие города.

3. Слабая регламентация ответственности за несвоевременное рассмотрение онлайн-обращений. Хотя закон устанавливает сроки, на практике при росте объема электронных обращений нередко фиксируются задержки. В правовой базе не прописан механизм мониторинга сроков с санкциями для должностных лиц.

В целях совершенствования правовых механизмов взаимодействия акимата с населением в рамках цифровизации государственной службы, а также для решения выявленных проблем, для ГУ «Аппарат акима города Косшы» были разработаны рекомендации, представленные в таблице.

Таблица

Пути совершенствования правовых механизмов взаимодействия акимата с населением в рамках цифровизации государственной службы

Рекомендация	Описание
1. Создание единого стандартизированного электронного информационного ресурса	Разработка локального правового акта, закрепляющего обязательность публикации актуальных отчетов акима, отчетов о деятельности акимата и других официальных документов в едином формате с удобной навигацией и системой поиска на сайте акимата
2. Регламентация работы акимата с населением в социальных сетях и онлайн-платформах	Создание регламентов и прочих локальных нормативных документов, закрепляющих использование соцсетей для подачи обращений, проведения опросов, голосований и онлайн-трансляций встреч с населением, с целью расширения охвата граждан и повышения вовлеченности в управление городом

Окончание табл.

Рекомендация	Описание
3. Введение механизма контроля и ответственности за своевременное рассмотрение онлайн-обращений	закрепление в локальных нормативных актах акимата процедур мониторинга сроков рассмотрения обращений через электронные сервисы, установление конкретных санкций для должностных лиц в случае несоблюдения сроков и определение ответственных за контроль исполнения

Таким образом, проведенный анализ правовых механизмов взаимодействия акимата с населением в условиях цифровизации государственной службы показывает, что, несмотря на значительный прогресс в использовании электронных сервисов и цифровых платформ, эффективность данного взаимодействия ограничена рядом институциональных и нормативных проблем. На примере ГУ «Аппарат акима города Косшы» выявлено, что отсутствие единого стандарта публикации отчетов, недостаточная регламентация работы с социальными сетями и онлайн-платформами, а также слабое закрепление ответственности должностных лиц за несвоевременное рассмотрение обращений приводят к снижению прозрачности, затруднению доступа граждан к информации и ограничению их вовлеченности в процессы местного управления. В то же время внедрение предложенных мероприятий — разработка локальных нормативных актов о стандартах публикации отчетов и документов, регламентация использования цифровых каналов коммуникации и создание системы мониторинга сроков рассмотрения обращений с закреплением санкций — позволит не только устранить выявленные недостатки, но и повысить оперативность, прозрачность и подотчетность деятельности акимата, увеличить охват населения и уровень доверия граждан к органам местного самоуправления. Реализация этих мер способствует формированию современной модели цифрового взаимодействия, где правовая база, организационные регламенты и технологические инструменты функционируют в комплексе, обеспечивая устойчивое развитие государственного управления, эф-

фективное решение социально-экономических задач города и укрепление принципов открытого государства, ориентированного на потребности и права граждан.

Список литературы

1. Туленова Д. С. «Общественная приемная» аппарата акима ВКО / Д. С. Туленова, О. А. Мажренов // Студенческий. 2020. № 15-1(101). С. 41—44.
2. Лякишева В. Г. Совершенствование работы с обращениями граждан как одной из форм участия населения в социально-экономическом развитии территории: опыт Республики Казахстан / В. Г. Лякишева, Л. А. Капустян, В. А. Хоценко // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2021. № 8. С. 141—147.
3. Модернизация системы местного управления Республики Казахстан: перспективы развития и механизмы реализации / А. М. Абдуллаев, М. Б. Кадырова, С. С. Ыдырыс, Г. Р. Момбекова // Статистика, учет и аудит. 2024. № 4(95). С. 66—79.

Об авторах

Шекербеков Бактыбек Алтынбекович — магистрант, Омская гуманитарная академия. Россия.

E-mail: astana iti2016@mail.ru

Демьянов Владислав Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, научный руководитель, Омская гуманитарная академия. Россия.

E-mail: vgdemyanov@mail.ru.

About the authors

Shekerbekov Baktybek — Master's student, Omsk Humanitarian Academy. Russia.

E-mail: astana iti2016@mail.ru

Demyanov Vladislav — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Scientific Supervisor, Omsk Humanitarian Academy. Russia.

E-mail: vgdemyanov@mail.ru.

Н. Г. Ахметбеков, В. Г. Демьянов

Актуальные проблемы юридического обеспечения реализации программ поддержки сельского предпринимательства и агробизнеса на местном уровне в Республике Казахстан

В статье рассматриваются актуальные проблемы юридического обеспечения реализации программ поддержки сельского предпринимательства и агробизнеса на уровне местных органов власти в Республике Казахстан. Проанализированы основные барьеры, препятствующие эффективному доступу субъектов малого и среднего предпринимательства к государственным грантам, субсидиям и гарантиям, включая низкий уровень правовой грамотности предпринимателей, жесткие критерии отбора, недостаточную прозрачность процедур и территориальные ограничения. Обоснована необходимость комплексного подхода к совершенствованию правового сопровождения программ поддержки, включающего образовательные мероприятия, адаптацию нормативных требований, внедрение открытых реестров и цифровых инструментов информирования. Представленные выводы могут быть использованы для повышения доступности государственной поддержки и устойчивого развития сельского предпринимательства на местном уровне.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, агробизнес, государственная поддержка, юридическое сопровождение, местные органы власти, гранты, субсидии, прозрачность, правовая грамотность.

N. Akhmetbekov, V. Demyanov

Actual problems of legal support for the implementation of programs to support rural entrepreneurship and agribusiness at the local level in the Republic of Kazakhstan

The article discusses the topical problems of legal support for the implementation of programs to support rural entrepreneurship and ag-

ribusiness at the level of local authorities in the Republic of Kazakhstan. The main barriers that impede the effective access of small and medium-sized businesses to state grants, subsidies and guarantees are analyzed, including the low level of legal literacy of entrepreneurs, strict selection criteria, insufficient transparency of procedures and territorial restrictions. The need for an integrated approach to improving the legal support of support programs, including educational activities, adaptation of regulatory requirements, the introduction of open registers and digital information tools, is substantiated. The presented findings can be used to increase the availability of state support and sustainable development of rural entrepreneurship at the local level.

Key words: rural entrepreneurship, agribusiness, state support, legal support, local authorities, grants, subsidies, transparency, legal literacy.

В современных условиях устойчивое развитие сельского предпринимательства и агробизнеса является одним из ключевых факторов экономической стабильности и продовольственной безопасности Республики Казахстан. Государственные программы поддержки, включая гранты, субсидии и гарантии, создают правовую и финансовую основу для развития малых и средних хозяйств, однако их эффективность во многом зависит от качества юридического обеспечения на уровне местных органов власти.

На практике наблюдается ряд проблем, связанных с низкой правовой грамотностью предпринимателей, сложностью нормативных требований, ограниченной прозрачностью процедур распределения государственной поддержки и недостаточной адаптацией критериев к специфике сельских районов. Эти обстоятельства затрудняют доступ предпринимателей к мерам поддержки и ограничивают потенциал развития аграрного сектора, что делает исследование механизмов юридического сопровождения особенно актуальным.

Целью настоящей статьи является выявление актуальных проблем юридического обеспечения реализации программ поддержки сельского предпринимательства и агробизнеса на уровне местных органов власти в Республике Казахстан и обоснование возможных путей их решения.

Анализ публикаций в сети Интернет и научных статей показал, что одной из наиболее значимых проблем является низкий уровень правовой грамотности субъектов малого и среднего предпринимательства. Согласно исследованиям Г. А. Досмамбетовой, многие предприниматели, особенно начинающие фермеры и владельцы крестьянских хозяйств, не обладают достаточными знаниями о действующих нормативных актах и процедурах подачи документов на государственную поддержку [2]. В результате подавляющая часть заявок оформляется с ошибками, а отдельные предприниматели вовсе не подают документы, опасаясь административных сложностей или несоответствия требованиям.

Аналогичные выводы представляют А. М. Джусупова и Г. У. Хаджиева, подчеркивая, что отсутствие доступной правовой информации создает барьер для вовлечения мелких хозяйств в программы грантовой и финансовой поддержки. В ряде районов выявлены случаи, когда фермеры тратят значительное время на подготовку документов без гарантии положительного решения, что снижает доверие к органам местной власти [1].

Второй проблемой является жесткость и унификация нормативных требований, которые не учитывают специфику сельских районов. Как указывает Ю. Б. Миндлин, большинство действующих нормативных актов устанавливают одинаковые критерии для получения грантов и гарантий, включая требования к финансовой отчетности, минимальному размеру оборотных средств и обеспечению кредита. В районах с преобладанием мелких хозяйств такие требования становятся практически недостижимыми [5].

Например, начинающие фермеры с ограниченными ресурсами не могут предоставить залог или подтвержденную финансовую отчетность за несколько лет, что делает их заявки автоматически непринятными. Юридические службы аппарата акима, выполняя свои функции строго в рамках закона, не имеют полномочий изменять критерии под местные условия, что ограничивает гибкость правового обеспечения.

Вследствие этого многие хозяйства остаются вне системы поддержки, что негативно сказывается на развитии сельской экономики района.

Третьей проблемой является недостаточная прозрачность процедур распределения государственной поддержки. Р. К. Елшибаев отмечает, что несмотря на то, что решения о предоставлении грантов и гарантий принимаются на основании правовых актов, сами процедуры отбора зачастую мало информативны для предпринимателей [3].

Субъекты бизнеса не имеют возможности отслеживать статус своих заявок, понимать причины отказов или получать разъяснения по этапам рассмотрения документов. Отсутствие открытых реестров и публичной отчетности создает недоверие к органам власти, снижает активность предпринимателей и уменьшает общий охват программ поддержки. Такая непрозрачность также ограничивает возможности мониторинга и контроля со стороны общественных организаций и профессиональных объединений предпринимателей.

Кроме того, эксперты выделяют неравномерность доступа к поддержке в зависимости от географического положения и инфраструктуры района. В отдаленных сельских населенных пунктах предприниматели сталкиваются с дополнительными сложностями: отсутствием квалифицированных специалистов для сопровождения заявок, ограниченным доступом к интернет-ресурсам и отсутствием информации о ближайших обучающих семинарах. Согласно наблюдениям А. Т. Зейнуллина, эти факторы усиливают существующие барьеры и формируют «правовой вакуум», когда предприниматели фактически лишены возможности воспользоваться государственными мерами поддержки [4].

Совокупность выявленных проблем создает значительные препятствия для реализации государственной поддержки сельского предпринимательства на местном уровне. В научной и практической литературе подчеркивается, что решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего меры по

повышению правовой грамотности предпринимателей, адаптацию нормативных требований с учетом специфики малых хозяйств, внедрение прозрачных механизмов контроля и распределения грантов, а также использование цифровых и образовательных инструментов для устранения территориальных ограничений.

Таким образом, проведенный анализ актуальных проблем юридического обеспечения реализации программ поддержки сельского предпринимательства и агробизнеса на местном уровне в Республике Казахстан показал, что эффективность государственных мер существенно ограничена низкой правовой грамотностью предпринимателей, жесткими и унифицированными критериями предоставления грантов и гарантий, недостаточной прозрачностью процедур распределения поддержки и территориальной неравномерностью доступа к ресурсам. Выявленные проблемы оказывают прямое влияние на охват программ, создают административные барьеры для мелких хозяйств и снижают доверие предпринимателей к органам местной власти. В научной и практической литературе подчеркивается необходимость комплексного подхода к их решению, включающего организацию консультационных пунктов, образовательных мероприятий, адаптацию нормативных требований с учетом специфики сельских районов, внедрение открытых реестров и публичной отчетности, а также использование цифровых инструментов для информирования предпринимателей. Применение таких мер на практике способно повысить доступность государственной поддержки, расширить охват программ, создать условия для устойчивого развития сельского предпринимательства и агробизнеса, а также укрепить доверие между субъектами бизнеса и органами местного самоуправления.

Список литературы

1. Джусупова А. М. Малое и среднее предпринимательство в условиях кризиса в Казахстане / А. М. Джусупова, Г. У. Хаджиева // Вестник университета Туран. 2022. № 3(95). С. 223—234.

2. Досмамбетова Г. А. Региональные проблемы и перспективы поддержки предпринимательства в Казахстане // Наука, техника и образование. 2024. № 4(96). С. 28—33.

3. Елишибаев Р. К. Современное состояние и направления развития малого и среднего бизнеса Республики Казахстан // Вестник университета Туран. 2021. № 1(89). С. 84—90.

4. Зейнуллин А. Т. К вопросу о совершенствовании механизмов государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в мегаполисах Республики Казахстан // Вестник магистратуры. 2021. № 7(118). С. 18—25.

5. Миндлин Ю. Б. Опыт формирования агропромышленных кластеров на примере Казахстана // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 8. С. 80—84.

Об авторах

Ахметбеков Нуртас Гусманович — магистрант, Омская гуманитарная академия. Россия.

E-mail: astana iti2016@mail.ru

Демьянов Владислав Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, научный руководитель, Омская гуманитарная академия. Россия.

E-mail: vgdemyanov@mail.ru.

About the authors

Akhmetbekov Nurtas — Master's student, Omsk Humanitarian Academy. Russia.

E-mail: astana iti2016@mail.ru

Demyanov Vladislav — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Scientific Supervisor, Omsk Humanitarian Academy. Russia.

E-mail: vgdemyanov@mail.ru.

Б. А. Шекербеков, В. Г. Демьянов

**Цифровые технологии как инструмент повышения
эффективности взаимодействия органов власти с населением**

В статье рассматривается теоретический аспект применения цифровых технологий в процессе взаимодействия органов государственной власти с населением. Проведен обзор современных научных подходов к пониманию роли цифровизации в сфере публичного управления, выделены основные формы цифрового взаимодействия: электронные платформы, социальные сети, системы обратной связи, нейросетевые инструменты. Особое внимание уделено анализу возможностей повышения эффективности, открытости и гражданской вовлеченности в управленческие процессы за счет использования современных цифровых решений. На основе изучения актуальной литературы выявлены ключевые преимущества и вызовы цифрового взаимодействия, а также обозначены перспективы дальнейшего развития в данной области.

Ключевые слова: цифровые технологии; органы государственной власти; население; взаимодействие; электронные платформы; цифровизация; обратная связь; публичное управление; социальные сети; эффективность управления.

B. Shekerbekov, V. Demyanov

**Digital technologies as a tool for improving the efficiency
of interaction between authorities and the population**

The article discusses the theoretical aspect of the use of digital technologies in the process of interaction between public authorities and the population. A review of modern scientific approaches to understanding the role of digitalization in the field of public administration is carried out, the main forms of digital interaction are highlighted: electronic platforms, social networks, feedback systems, neural network tools. Particular attention is paid to the analysis of opportu-

nities to improve efficiency, openness and civic involvement in management processes through the use of modern digital solutions. Based on the study of current literature, the key advantages and challenges of digital interaction are identified, as well as the prospects for further development in this area are outlined.

Key words: digital technologies; public authorities; population; interaction; electronic platforms; digitalization; feedback; public administration; social networks; management efficiency.

Современный этап развития общества характеризуется стремительным распространением цифровых технологий, радикально трансформирующих все сферы жизнедеятельности, включая сферу государственного управления. Одним из ключевых направлений цифровой трансформации стало внедрение новых технологических решений в процессы взаимодействия органов власти с населением. В условиях роста общественного запроса на открытость, подотчетность и оперативность государственных институтов, цифровые инструменты становятся важным средством повышения эффективности публичного управления. Взаимодействие между государством и гражданами в цифровой среде реализуется посредством таких механизмов, как электронное правительство, цифровые платформы обратной связи, автоматизированные информационные системы, технологии больших данных, искусственного интеллекта и облачных вычислений. Эти инструменты не только способствуют улучшению качества предоставления государственных услуг, но и обеспечивают более высокий уровень вовлеченности граждан в процессы принятия решений, способствуют укреплению доверия к государственным институтам и формированию более устойчивой системы публичной коммуникации.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления роли цифровых технологий в контексте трансформации моделей государственного управления и гражданского участия. Несмотря на активное внедрение цифровых решений в управленческую практику различных

стран, остаются открытыми вопросы, связанные с эффективностью этих инструментов, условиями их внедрения, правовым обеспечением, а также рисками и ограничениями, возникающими в цифровой среде.

Целью настоящей статьи является рассмотрение цифровых технологий как теоретического и практического инструмента повышения эффективности взаимодействия органов власти с населением.

Развитие цифровых коммуникаций в сфере публичного управления представляет собой не просто внедрение технических решений, а глубинную трансформацию моделей взаимодействия государства и общества. Наиболее важными направлениями этих изменений являются: переход от иерархической к сетевой модели управления, усиление роли обратной связи, расширение каналов гражданского участия, персонализация государственных услуг и децентрализация управления на основе цифровых данных.

Н. Н. Зюзина и М. С. Новикова отмечают, что современные технологии коммуникационного взаимодействия позволяют выстраивать более адресную и гибкую систему работы с запросами населения, опираясь на принципы открытости, доступности и интерактивности [1]. Такой подход способствует формированию нового типа отношений между государством и гражданином, в которых последний рассматривается не как объект управления, а как полноправный участник административных процессов.

Цифровая трансформация также требует изменения парадигмы деятельности самих органов власти, предполагая внедрение новых управленческих компетенций, использование аналитических платформ и развитие культуры цифрового взаимодействия.

Одной из ключевых форм цифрового взаимодействия является электронное правительство, включающее в себя системы предоставления государственных услуг в онлайн-режиме, электронные порталы, автоматизированные сервисы и базы

данных. Как подчеркивает В. Ю. Качаинова, электронные ресурсы обеспечивают оперативность, прозрачность и доступность взаимодействия, в том числе в удаленном формате [2]. Кроме того, использование цифровых каналов коммуникации позволяет сокращать транзакционные издержки и минимизировать коррупционные риски.

Значительную роль в повышении эффективности публичного управления играют платформы обратной связи, через которые граждане могут направлять обращения, жалобы, предложения и участвовать в общественных обсуждениях. По мнению Н. М. Фроловой, такие платформы становятся важным механизмом соучастия в управлении, а также индикатором оценки работы государственных институтов [3]. Они выполняют функцию «цифрового моста» между гражданином и органом власти, обеспечивая двусторонний диалог и учет общественного мнения в управленческих решениях.

В последние годы получили распространение информационные и мобильные приложения, разработанные на уровне региональных администраций. С. Г. Рогожина подчеркивает, что эти инструменты не только информируют население, но и формируют привычку к регулярному взаимодействию с властью в цифровой среде [4].

Актуальным направлением развития цифрового взаимодействия становится внедрение искусственного интеллекта и нейросетей для анализа обращений граждан, прогнозирования социальных рисков и оптимизации административных процессов. В. И. Голованов и Р. Е. Торгашев указывают, что такие инструменты позволяют повысить точность и скорость реагирования на запросы населения, автоматизировать рутинные процедуры и сократить нагрузку на чиновников [5].

Кроме того, цифровизация открывает возможности для формирования гибридных форм коммуникации, сочетающих онлайн и офлайн-элементы. Это особенно важно для регионов с ограниченным доступом к интернету или низким уровнем цифровой грамотности. В этом контексте значимыми стано-

ваются мероприятия по обучению граждан использованию электронных сервисов и повышению их доверия к цифровым инструментам управления.

Особое место занимает использование социальных сетей как канала прямой коммуникации между органами власти и гражданами. К. В. Терновецкая и Т. А. Евстратова отмечают, что социальные сети не только расширяют аудиторию взаимодействия, но и позволяют в реальном времени отслеживать общественные настроения, предотвращать конфликты и оперативно реагировать на критику [6].

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация государственного взаимодействия с населением сталкивается с рядом проблем. Среди них выделяются: фрагментарность правового регулирования, недостаточная интеграция цифровых платформ, ограниченный доступ к интернету у отдельных категорий населения, проблемы кибербезопасности и конфиденциальности данных. Также сохраняется разрыв в цифровой компетентности между государственными служащими и гражданами, что затрудняет эффективную реализацию цифровых инициатив.

А. М. Фролова подчеркивает, что оптимизация взаимодействия должна строиться на основе системного подхода, включающего совершенствование нормативной базы, развитие инфраструктуры и кадрового потенциала, а также постоянный мониторинг эффективности реализуемых решений [3].

Как отмечают А. П. Соколов и Д. А. Семенов, важным элементом цифровизации остается формирование институциональной среды, способной адаптироваться к быстро меняющимся технологическим условиям и новым вызовам [8].

Обобщая существующие подходы, Т. М. Рябова и Е. Р. Турецкова предлагают выделить несколько направлений совершенствования цифрового взаимодействия: создание унифицированных платформ обратной связи, повышение уровня правовой грамотности граждан, активизация цифрового волонтерства, расширение функциональности мобильных сервисов, а также внедрение рейтингов оценки цифровых сервисов с участием граждан [9].

Эффективность цифрового взаимодействия в значительной степени зависит от уровня доверия населения к государственным институтам. Поэтому особое внимание должно уделяться обеспечению прозрачности, публичности и подотчетности цифровых сервисов.

Таким образом, цифровые технологии сегодня выступают неотъемлемым условием построения эффективной, открытой и ориентированной на граждан систему государственного управления. На основе анализа современной научной литературы можно утверждать, что цифровизация взаимодействия между государством и населением способствует решению комплекса задач: от повышения оперативности реагирования на запросы граждан до формирования более прозрачных и подотчетных управленческих практик. Использование электронных ресурсов, платформ обратной связи, социальных сетей и нейросетевых решений позволяет не только оптимизировать существующие каналы коммуникации, но и формирует новую культуру государственного управления, основанную на взаимном доверии и вовлеченности граждан. Вместе с тем, обеспечение правовой защиты персональных данных, цифровая грамотность населения и институциональная устойчивость цифровых сервисов остаются ключевыми направлениями для дальнейшего теоретического и практического осмысления.

Список литературы

1. Зюзина Н. Н. Анализ технологий коммуникационного взаимодействия региональных органов власти и населения / Н. Н. Зюзина, М. С. Новикова // *Инновационная экономика и право*. 2022. № 1(20). С. 53—61.
2. Качаинова В. Ю. Электронный ресурс как форма эффективного взаимодействия органов государственной власти и населения // *Аллея науки*. 2020. Т. 2, № 5(44). С. 1000—1002.
3. Фролова А. М. Основные направления оптимизации взаимодействия органов государственной власти и населения // *Аллея науки*. 2022. Т. 1, № 3(66). С. 461—465.
4. Рогожина С. Г. Информационные технологии, как элемент взаимодействия населения с органом власти // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 45. С. 230—233.

5. Голованов В. И. Повышение качества организации взаимодействия органов власти, населения и предпринимателей за счет использования цифровых инструментов и нейросетей / В. И. Голованов, Р. Е. Торгашев // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 365—375.

6. Терновецкая К. В. Социальные сети как способ взаимодействия органа власти с населением / К. В. Терновецкая, Т. А. Евстратова // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22, № 4(149). С. 45—52.

7. Кузина Н. А. Платформы обратной связи как технология эффективного взаимодействия органов власти и населения / Н. А. Кузина, Н. М. Фролова // Огарев-Online. 2023. № 6(191).

8. Соколов, А. П. Взаимодействие органов государственной власти с населением с помощью цифровизации / А. П. Соколов, Д. А. Семенов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3, № 4(124). С. 301—306.

9. Рябова Т. М. Практические рекомендации по совершенствованию процесса взаимодействия органов государственной власти с населением / Т. М. Рябова, Е. Р. Турецкова // Юридическая гносеология. 2023. № 2. С. 96—101.

Об авторах

Шекербек Бактыбек Алтынбекович — магистрант, Омская гуманитарная академия. Россия.

E-mail: astana_iti2016@mail.ru

Демьянов Владислав Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, научный руководитель, Омская гуманитарная академия. Россия.

E-mail: vgdemyanov@mail.ru.

About the authors

Shekerbekov Baktybek — Master's student, Omsk Humanitarian Academy. Russia.

E-mail: astana_iti2016@mail.ru

Demyanov Vladislav — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Scientific Supervisor, Omsk Humanitarian Academy. Russia.

E-mail: vgdemyanov@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Актуальные вопросы педагогики и психологии

<i>Медведев И. Н., Завалишина С. Ю., Яшелина В. А.</i> Современные технологии педагогической деятельности.....	3
<i>Дзюба М. А., Ховякова А. Л.</i> Создание личностно-образовательной среды как управленческий инструмент повышения качества образования в условиях реализации ФГОС 2025.....	10
<i>Баранова Г. А., Дмитриева М. В., Смирнова А. И.</i> Формирование социальных навыков у обучающихся с интеллектуальными нарушениями в образовательном процессе специального (коррекционного) учреждения.....	21
<i>Жданов М. И., Клепач Ю. В.</i> Исследование корреляции показателей стратегий поведения в конфликтных ситуациях и смысложизненных ориентаций у студентов психологов.....	29
<i>Руденский Е. В.</i> Виктимогенность социально-психологического пространства культурного социогенеза сознания: социальная виктимодрама культурного социогенеза.....	38
<i>Пашков В. В., Клепач Ю. В.</i> Факторы цифровой адаптации и развития осознанного использования интернет — пространства подростками..	51
<i>Магер-Хачатрян С. В.</i> Основные стратегии эмоциональной регуляции с точки зрения зарубежных психологов.....	57
<i>Зозуля К. Л., Клепач Ю. В.</i> Резильентность и копинг-стратегии старшеклассников: психолого-педагогический аспект.....	72
<i>Баранова Г. А., Игнатъева Н. В., Загвозкина А. Ю.</i> Социализация младших школьников с интеллектуальными нарушениями в процессе формирования читательской грамотности.....	79
<i>Гавва Э. Н., Разумова Г. В.</i> Обоснование выбора дидактического лото «глагольные приключения» в коррекционно-логопедической работе с детьми старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.....	86
<i>Шелегеда Д. С.</i> Использование цифровых симуляторов и интерактивных моделей для визуализации абстрактных понятий высшей математики.....	96
<i>Кравчук Н. В., Баранова Г. А., Чинкова Е. И.</i> Социальная адаптация младших школьников с интеллектуальными нарушениями в школьном пространстве посредством игровых технологий.....	103

<i>Маннанова Е. А., Никитина А. А.</i> Гендерные различия в отношении к появлению первого ребенка у супругов 20—30 лет.....	109
<i>Симдянкина Е. А., Демидова А. П.</i> Организация и проведение логопедической работы по восстановлению навыков фразовой речи у пациентов с моторной афазией разных форм, перенесших инсульт.....	116
<i>Умарова Б. М.</i> Интеграции цифровых технологий в образовательный процесс.....	126
<i>Минаков А. А., Седов А. В., Баранова Г. А.</i> Особенности социализации обучающихся с интеллектуальными нарушениями на уроках трудового обучения (технологии)(в условиях специального (коррекционного) учреждения).....	134
<i>Баранова Г. А., Смирнова Ю. А.</i> Социализация обучающихся с интеллектуальными нарушениями в условиях специальной (коррекционной) школы.....	118
<i>Казканова Ч. Т., Рыспаева Ч. К.</i> Развитие логического мышления младших школьников как компонент педагогической компетентности преподавателя начального образования.....	148
<i>Берлянд Ю. Б.</i> Сравнительный анализ институциональных мер профилактики профессионального выгорания педагогов: советский и постсоветский периоды.....	162
<i>Марковская С. В., Слободчиков И. М., Романова М. З.</i> Возрастная динамика формирования отношения к риску в подростковом периоде..	167
<i>Марков И. Э.</i> Методы диагностики психоэмоционального состояния спортсменов в гиревом спорте.....	173
<i>Берлизев В. В.</i> Страх публичных выступлений и способы его преодоления.....	178
<i>Нигматьянов Д. З.</i> Типологическая дифференциация неформализованных сообществ и их функциональное воздействие на систему корпоративного управления.....	184
<i>Берлянд Ю. Б., Слободчиков И. М.</i> Динамика представлений о психофизиологических механизмах профессионального выгорания педагогов в научном дискурсе 1950—1990 гг.....	189
<i>Клевцов И. А., Слободчиков И. М.</i> Маскировка аутистических черт как фактор эмоционального выгорания на рабочем месте.....	194
<i>Марков И. Э., Кузнецова В. А.</i> Система профилактики и коррекции негативных психических состояний у гиревиков: от первичной профилактики до комплексной реабилитации.....	199
<i>Лосев А. В., Слободчиков И. М.</i> Системно-экологическая теория как методологическая основа понимания позиции ребенка в семейном конфликте.....	204

<i>Берлизев В. В.</i> Психологические особенности невербальной коммуникации в образовательной деятельности.....	210
<i>Рубинчик М. Д.</i> Проблема повышения качества уровня подготовки специалистов по хоккею и пути ее решения.....	215

Секция 2. Современные тенденции в экономике, управлении, праве и технологиях

<i>Ахметбеков Н. Г., Демьянов В. Г.</i> Нормативно-правовая база реализации программ поддержки сельского предпринимательства и агробизнеса в Республике Казахстан.....	224
<i>Шекербек Б. А., Демьянов В. Г.</i> Пути совершенствования правовых механизмов взаимодействия акимата с населением в рамках цифровизации государственной службы.....	231
<i>Ахметбеков Н. Г., Демьянов В. Г.</i> Актуальные проблемы юридического обеспечения реализации программ поддержки сельского предпринимательства и агробизнеса на местном уровне в Республике Казахстан.....	238
<i>Шекербек Б. А., Демьянов В. Г.</i> Цифровые технологии как инструмент повышения эффективности взаимодействия органов власти с населением.....	244

CONTENS

Section 1. Current issues in pedagogy and psychology

<i>Medvedev I., Zavalishina S., Yashelina V.</i> Modern technologies of pedagogical activity.....	3
<i>Dzuyba M., Khovyakova A.</i> Creating a student-centered educational environment as a management tool for enhancing the quality of education in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard (FGOS) 2025.....	10
<i>Baranova G., Dmitrieva M., Smirnova A.</i> Development of social skills in students with intellectual disabilities in the educational process of a special (correctional) institution.....	21
<i>Zhdanov M., Klepach Yu.</i> A study of the correlation between conflict behavior strategies and life-meaning orientations in psychology students.....	29
<i>Rudensky E.</i> Victimogenicity of the social-psychological space of cultural sociogenesis of consciousness: social victim drama of cultural sociogenesis	38
<i>Pashkov V., Klepach Ju.</i> Factors of digital adaptation and the development of mindful internet use in adolescents	51
<i>Mager-Khachatryan S.</i> Basic strategies of emotional regulation from the point of view of foreign psychologists.....	57
<i>Zozulya K., Klepach Yu.</i> Resilience and coping strategies of high school students: psychological and pedagogical aspects	72
<i>Baranova G., Ignatyeva N., Zagvozkina A.</i> Socialization of primary school children with intellectual disabilities in the process of forming reading literacy.....	79
<i>Gavva E., Razumova G.</i> Justification for the choice of the didactic lotto «verb adventures» in correctional speech therapy work with older preschool children with general speech underdevelopment.....	86
<i>Shelegeda D.</i> Using digital simulators and interactive models to visualize abstract concepts in higher mathematics.....	96
<i>Kravchuk N., Baranova G., Chinkova E.</i> Social adaptation of primary school students with intellectual disabilities in the school space using gaming technologies.....	103
<i>Mannanova E., Nikitina A.</i> Gender differences in the attitude towards the birth of the first child among spouses aged 20—30.....	109

<i>Simdyankina E., Demidova A.</i> Organizing and conducting speech therapy to restore phrasal speech skills in patients with motor aphasia of various forms after a stroke.....	116
<i>Umarova B.</i> Integration of digital technologies into the educational process	126
<i>Minakov A., Sedov A., Baranova G.</i> Features of socialization of students with intellectual disabilities in labor training (technology) lessons (in a special (correctional) institution).....	134
<i>Baranova G., Smirnova Ju.</i> Socialization of students with intellectual disabilities in a special environment (correctional) school.....	141
<i>Kazkanova Ch., Ryspaeva Ch.</i> Development of logical thinking of primary school students as a component of pedagogical competence of a primary education teacher.....	148
<i>Berlyand Yu.</i> Comparative analysis of institutional measures to prevent professional burnout of teachers: soviet and post-soviet periods.....	162
<i>Markovskaya S., Slobodchikov I., Romanova M.</i> Age-related dynamics of risk attitude formation during adolescence.....	167
<i>Markov I.</i> Methods for diagnosing the psycho-emotional state of athletes in kettlebell sport.....	173
<i>Berlizev V.</i> Public speaking anxiety and ways to overcome it.....	178
<i>Nigmatyanov D.</i> Typological differentiation of informal communities and their functional impact on corporate governance systems.....	184
<i>Berlyand Yu., Slobodchikov I.</i> Dynamics of representations about psychophysiological mechanisms of teachers' professional burnout in scientific discourse 1950—1990.....	189
<i>Klevtsov I., Slobodchikov I.</i> Masking of autistic traits as a factor in workplace burnout.....	194
<i>Markov I., Kuznetsova V.</i> A system for prevention and correction of negative mental states in kettlebell athletes: from primary prevention to comprehensive rehabilitation.....	199
<i>Losev A., Slobodchikov I.</i> Systemic-ecological theory as a methodological basis for understanding a child's position in family conflict.....	204
<i>Berlizev V.</i> Psychological characteristics of nonverbal communication in educational activities.....	210
<i>Rubinchik M.</i> The problem of improving the quality of hockey specialist training and solutions.....	215

Section 2. Modern trends in economics, management, law and technology

<i>Akhmetbekov N., Demyanov V.</i> Regulatory framework for the implementation of programs to support rural entrepreneurship and agribusiness in the Republic of Kazakhstan.....	224
<i>Shekerbekov B., Demyanov V.</i> Ways to improve the legal mechanisms of interaction between the akimat and the population in the framework of digitalization of the civil service.....	231
<i>Akhmetbekov N., Demyanov V.</i> Actual problems of legal support for the implementation of programs to support rural entrepreneurship and agribusiness at the local level in the Republic of Kazakhstan.....	238
<i>Shekerbekov B., Demyanov V.</i> Digital technologies as a tool for improving the efficiency of interaction between authorities and the population.....	244

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

Материалы Международной
научно-практической конференции

Под редакцией доктора педагогических наук, профессора
Е. В. Консевой

Компьютерная верстка *Н. В. Купряковой*

Подписано в печать 12.09.2025 г.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 16
Тираж 500 экз. Заказ 13